

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Институт истории, государства и права
Кафедра истории Приднестровья

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПМР

ИГОРЬ ШОРНИКОВ

ЗОНДЕРКОМАНДА В ДУБОССАРАХ

Очерк истории и документация
о геноциде и патриотической борьбе
в годы фашистской оккупации

*Издательство
Приднестровского
университета*

Тирасполь * 2012

УДК 947.084.8(478.9)
ББК ТЗ(2 Мол)622,5
Ш 79

Научный редактор

Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук, проф. (г. Тирасполь)

Рецензенты:

С.М. Назария, канд. ист. наук, габилитированный д-р полит. наук
(г. Кишинев)

Е.П. Брик, канд. экон. наук (г. Кишинев)

Шорников И.П.

Ш 79 Зондеркоманда в Дубоссарах: Очерк истории и документация о геноциде и патриотической борьбе в годы фашистской оккупации / Игорь Шорников. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2012. – 96 с. – (в обл.)

Память о погибших в годы Великой Отечественной войны и поныне живет в наших сердцах. В местах массовых убийств, совершенных оккупантами на территории СССР, таких, как Бабий Яр на окраине Киева и Дальник под Одессой, число жертв составило соответственно более 100 тыс. и 22–26 тыс. человек. В г. Дубоссары на Днестре захватчики уничтожили не меньше ни в чем не повинных людей, но об этом знают только специалисты. Выяснить, кто, когда и как творил геноцид в Дубоссарах, свершилось ли возмездие, – основная цель данной работы. Особая тема – борьба патриотического подполья Дубоссар.

Издание рассчитано на преподавателей, студентов, учителей, учащихся старших классов и всех тех, кого интересует история родного края.

УДК 947.084.8(478.9)

ББК ТЗ(2 Мол)622,5

Рекомендовано Научно-методическим советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

© Шорников И.П., 2012

ВВЕДЕНИЕ

Дубоссарская трагедия 1941 г. упоминается в монографических¹ и обобщающих² трудах по истории Молдавии и Приднестровья, а некоторые документы Чрезвычайной Государственной комиссии (ЧГК) по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Дубоссарах опубликованы в сборнике «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза»³. Еще в 1984 г. сведения о массовых убийствах, совершенных оккупантами в этом городе, историк С.А. Гратинич включил в свою статью, посвященную борьбе Дубоссарского подполья⁴. Сжатый очерк событий сентября 1941 г. написан крупнейшим специалистом по истории Молдавии периода Великой Отечественной войны профессором И.Э. Левитом для престижной энциклопедии «Холокост на территории СССР»⁵.

Однако трактовка событий Второй мировой изначально была предметом острой идеологической борьбы. Румынские авторы замалчивали политику геноцида, проводимую режимом Иона Антонеску, либо пытались ее оправдать. В 90-е гг. XX в. в национал-радикальной прессе Кишинева была предпринята попытка политической реабилитации румынского диктатора 1940–1944 гг., сопровождавшаяся также публикациями материалов расистского, антисемитского толка о событиях того времени⁶. Авторы, творящие в русле курса «История румын», избегают затрагивать тему геноцида вообще и массовых убийств евреев в Дубоссарах в частности, выстраивая повествование

---

¹ См.: **Левит И.Э.** Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX 1939 – 19.XI 1942). – Кишинев: Штиинца, 1981; **Гратинич С.А.** На левом берегу Днестра. 1941–1944. – Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1985; **Шорников П.М.** Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. – Кишинев, 1994.

² См.: История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001; История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Кишинев, 2002.

³ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: Сб. документов и материалов в двух томах / Сост.: А. Афтенюк, Д. Елин, А. Корнев, И. Терехина, И. Левит. – Т. 2. В тылу врага. – Кишинев: Штиинца, 1976.

⁴ См.: **Гратинич С.** Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. – Кишинев, 1984.

⁵ См.: Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1143 с.

⁶ См.: **Ткач Е.** Антииудаизм, или Пещерный мир. – Кишинев, 1998.

о временах военной оккупации Молдавии в обход самых кровавых событий. Хотя бессарабских евреев захватчики уничтожали не только в Бессарабии, но и к востоку от Днестра, о Дубоссарской трагедии нет речи в специальных работах по истории Бессарабии⁷. Не говорится о ней и в воспоминаниях бывшего чиновника оккупационной администрации Буго-Днестровской области, опубликованных с целью представить политику Румынии на этой территории как конструктивную работу по налаживанию экономической жизни⁸.

Хуже того, историки, перешедшие на позиции румынизма, кощунственно пытаются переложить ответственность за геноцид с палачей на их жертвы. В 2003 г. в Кишиневе была издана книга проживающего во Франции писателя Паула Гомы, в которой предпринята попытка приуменьшить масштабы геноцида и представить его как «справедливое возмездие» евреям за преступления, якобы совершенные ими против Румынии в межвоенный период⁹. Вскрывая несостоятельность этих измышлений, И.Э. Левит доказал, что в румынских документах, связанных с истреблением евреев в 1941–1944 гг., мотивы «мести» отсутствуют. Германские нацисты осуществляли на оккупированной территории Генеральный план «Ост» – план «обезлюживания» оккупированных областей СССР, а их румынские сателлиты – собственную программу «очищения почвы» («curatarea terenului») в целях проведения колониальных мероприятий и последующей «румынизации населения и территории» Бессарабии, Буковины и Буго-Днестровской области, названной ими Транснистрией (Заднестровьем)¹⁰. Кроме того, разве могли евреи Дубоссар участвовать в выступлениях народа Бессарабии 28 июня – 3 июля 1940 г.?

В общем контексте политики нацистского геноцида Дубоссарскую трагедию рассматривает известный молдавский историк С.М. Назария¹¹. Ссылаясь на материалы из фондов Службы информации и безопасности (СИБ) Молдовы (унаследованных от КГБ Молдавской ССР), он квалифицирует дубоссарский расстрел как одну из самых зверских акций, совершенных совместно немецкими и румынскими

---

⁷ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). – Изд. 2-е. – Координатор И. Скурту. – Кишинэу, 2001; **Petrencu A.** Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. – Chişinău, 1997; **Petrencu A.** România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. – Chişinău, 1999; **Petrencu A.** Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939–1945). – Chişinău: Prut Internațional, 2006.

⁸ **Verenca O.** Administrația civilă română în Transnistria 1941–1944. – Bucureşti, 2000.

⁹ См.: **Goma P.** Saptamana Rosie 28 iunie – 3 iulie 1940, sau Basarabia si evreii. – Chişinău: Museum, 2003.

¹⁰ См.: **Левит И.** В наркотическом угаре юдофобии. По поводу эссе писателя Паула Гома «Красная неделя 28 июня – 3 июля 1940, или Бессарабия и евреи». – Кишинэу, 2004.

¹¹ **Назария С.** Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941–1944). – Кишинев, 2005.

фашистами: «В сентябре 1941 г. в Дубоссарах, по разным данным, немецким карательным отрядом Келлера, состоящим из 25–28 эсэсовцев, было расстреляно от 6 тыс. до 18 тыс. евреев. С первых дней вступления карателей в местечке Дубоссары был организован лагерь для советских граждан еврейской национальности. Они были лишены права выходить за зону лагеря, и продукты питания им были недоступны. В августе–сентябре сюда были согнаны евреи и из других мест. Охраняли их румынские жандармы. К массовому расстрелу еврейского населения карательный отряд немцев при участии румынских жандармов и местных полицейских приступил в 5 часов утра 12 сентября. К часу дня во дворе табачной фабрики было расстреляно 2,5 тыс. человек. 18 сентября было расстреляно еще 1,5 тыс., а на следующий день – 500 человек».

Эту же цифру убитых в Дубоссарах – от 6 до 18 тыс. человек – С.М. Назария приводит в труде «Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология». Ранее И.Э. Левит, опираясь на документы, определял число расстрелянных только 12–28 сентября 1941 г. в 6–8 тыс. человек¹². Такая же цифра приводится в популярных изданиях¹³. Но с отъездом эсэсовского подразделения убийства в городе не прекратились. Иначе как объяснить наличие в Дубоссарах 12 массовых могил, в каждой из которых останки 1500–1600 убитых? Столь широкая «вилка» при оценке общего числа расстрелянных свидетельствует о научной нерешенности этого вопроса.

«Никем не установлено, – отмечает в книге о пережитом член-корреспондент Академии наук Республики Молдова Рубин Удлер, – сколько евреев было в Тирасполе, Дубоссарах, Рыбнице, Каменке, Котовске, Ананьеве, Балте, Голте, Кривом Озере, Могилеве-Подольском, Ямполье, Жмеринке и во многих других городах, местечках и селах Транснистрии к приходу оккупантов»¹⁴. Этим обстоятельством пользуются авторы-унионисты в попытках поставить под сомнение террористический характер оккупационной политики режима Антонеску. Не отрицая, что гетто в Дубоссарах создали именно румыны, подчеркивает С.М. Назария, они все же пытаются отрицать тот факт, что румынская администрация убивала и издевалась над населением. Однако в Дубоссарах, отмечает автор, обреченных на расстрел охраняли румынские жандармы¹⁵.

Кроме дискуссии вокруг проблематики массовых убийств в Дубоссарах, не угасающей в научной литературе и публицистике, свидетель-

¹² Calvarul... / Red. E. Levit; alcăt. E. Tcaci. – Chişinău, 1998. – P. 9.

¹³ См.: Гуцул Н.Ф. Они сражались за Молдову. – Кишинев, 2004.

¹⁴ Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. – Pittsburgh; Chişinău, 2003. – С. 191.

¹⁵ Назария С. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. – Кишинев, 2012. – С. 351, 366.

ством актуальности интересующей нас темы является постепенное обогащение ее документальной базы. В 2010 г. в Украине издан сборник документов о преступлениях зондеркоманд СС. В четвертом томе приведены данные о действиях айнзацгруппы «D» на территории Молдавии и Украины, в том числе материалы суда над организаторами-исполнителями массовых расстрелов в Дубоссарах¹⁶. Общественный интерес к Дубоссарской трагедии, во всяком случае в Приднестровье, обострил выход в свет в 2011 г. сборника статей, документов и воспоминаний «„Натиск на восток“: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время», в котором впервые опубликован ряд свидетельств очевидцев массовых расправ¹⁷.

В книге, изданной в США, кишиневский историк **В.А. Солонарь**¹⁸ раскрыл механизм сотрудничества немецкой айнзацгруппы с румынской жандармерией и украинскими националистами в деле уничтожения евреев. В принципе, каждая сторона преследовала собственные цели. Но жандармы выполняли при зондеркомандах функции подручных, выявляя, задерживая и доставляя евреев в распоряжение эсэсовцев, а украинские полицейские, готовя почву для создания этнически чистого украинского государства, убивали евреев также по собственному усмотрению. Главный мотив геноцида в зоне румынской оккупации, полагает автор, заключался в стремлении И. Антонеску даже не к ограблению евреев, а к тотальному этническому очищению Румынии, которое, как отмечает молдавский историк **В. Степанюк**, диктатор начал с мер против евреев¹⁹.

Уже в первые месяцы оккупации жертвами бессудных убийств наряду с евреями стали также (в основном под политическим предлогом) жители-христиане: молдаване, украинцы, русские. В мае 1942 г. началась депортация и уничтожение цыган.

И все же Дубоссарская трагедия остается недостаточно исследованным и оцененным эпизодом истории Молдавии. Возможно, потому, что массовые расстрелы в Дубоссарах провело немецкое подразделение, о них не упомянуто в изданном в 2005 г. фундаментальном Итоговом отчете Международной комиссии по изучению Холокоста в

---

¹⁶ См.: **Круглов А.** Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. I–IV. – Днепропетровск: Ткума, 2010.

¹⁷ См.: «Натиск на Восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время: Сборник статей, документов и воспоминаний / Под ред. Н.В. Бабилунги. – Тирасполь: Бендеры: Полиграфист, 2011.

¹⁸ **Vladimir Solonari.** Purifying the Nation. Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania. Woodrow Wilson Center Press. Washington, D.C. The Johns Hopkins University press. – Baltimor, 2010.

¹⁹ **Степанюк В.** Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. – Кишинев, 2006. – С. 371.

Румынии²⁰. После выхода в свет монографии **С.А. Гратинича** «На левом берегу Днестра» (1985 г.), в которой указано количество убитых в Дубоссарах – 8 тыс. человек, отсутствие в специальных работах сведений об одном из самых кровавых актов геноцида в румынской зоне оккупации следует расценивать как упущение авторов. Тем не менее даже в упомянутой монографии **В.А. Солоняря** (2010 г.), посвященной фашистскому геноциду в Буго-Днестровской области, о массовых убийствах в Дубоссарах не сказано ни слова. Румынские военные, жандармы и функционеры, совершавшие убийства в Дубоссарах, отсутствуют в довольно подробном списке румынских военных преступников, составленном молдавским исследователем **А. Гэинэ**²¹. И наконец, в пропагандистской книге румынских авторов И. Попа и Л. Попа «Румыны, Бессарабия и Приднестровье»²², изданной также на русском языке, есть глава «Холокост. Приднестровские лагеря», но о Дубоссарской трагедии, очевидно считая ее рассмотрение противоречащим концепции их «труда», написанного с целью оправдания участия Румынии в гитлеровской агрессии, они не упоминают.

Еще менее исследована народная борьба против оккупантов. Имена руководителей подпольных организаций Дубоссар отсутствуют даже в богатейшем двухтомном сборнике документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза», изданном в 1976 г. Имена дубоссарских подпольщиков, расстрелянных в Тираспольской Центральной тюрьме, по методологической причине – они погибли сражаясь в тылу врага, а не на фронте – не включены и в «Список воинов Советской Армии, призванных из Дубоссарского района, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией», помещенный в приднестровскую «Книгу памяти»²³.

Память о былых трагедиях не должна осложнять жизнь новым поколениям. Но знание своего прошлого – часть национальной идентичности каждого народа. Как далеко способны пойти по пути забвения своей истории народы Европы? Под предлогом формирования общеевропейского сознания и общеевропейской идентичности по инициативе Германии в странах Европейского Сообщества на протяжении десятилетий обсуждается вопрос о создании единого общеев-

²⁰ A se vedea: Documente / Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România; ed. Ingrid. de Lia Beniamin/ – Iași: Polirom, 2005; Raport final / Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România; președintele Comisiei: Elie Wiesel; – Iași: Polirom, 2005; Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной / Сост. Д. Шлаен. – Б. м., б. г.

²¹ http://agonia.ro/index.php/essay/13894658/Holocost-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia

²² См.: **Попа И., Попа Л.** Румыны, Бессарабия и Приднестровье. – К.- Чн.: Prut International, 2010. – 268 p.

²³ См.: Книга памяти. – Тирасполь.: Упрполиграфиздат ПМР, 1998.

ропейского учебника по истории Европы, способного внести вклад «в формирование общей культурной идентичности всего ЕС». Предпринятые ранее попытки написания немецко-польских, немецко-французских, немецко-бельгийских, немецко-нидерландских учебников провалились. Причиной тому, очевидно, было стремление германского научного сообщества переписать историю, выбросив из нее «все, что может быть неприятным или трудным для немцев или кого-либо еще»²⁴. Могут ли согласиться с политикой забвения нацистских злодеяний историки стран, переживших оккупацию?

В Молдавии подобную проблему правящие круги Румынии пытались решить средствами политического и административного насилия. В начале 90-х гг. XX в., в финале системного кризиса СССР, они с помощью политических формирований, добивавшихся включения Молдавии в состав Румынии, навязали молдавской системе образования преподавание антинаучного курса «История румын»²⁵, в котором нет места бедствиям других народов и тем более упоминаниям о соучастии правительства, армии, полицейских служб Румынии в массовых убийствах жителей оккупированных территорий Молдавии, Украины, России. Но можно ли признать научной любую версию истории Молдавии или Румынии, если в ней будет обойдена вниманием Дубоссарская трагедия 1941 г.? Допустимо ли вообще преподавать в Молдавии и Румынии историю Второй мировой войны, умалчивая о преступлениях эсэсовских зондеркоманд, о политике геноцида и террора, которую проводил в эти годы официальный Бухарест на территориях, оккупированных румынскими войсками?

Историческая память молдавского народа о румынской оккупации 1918–1940 и особенно 1941–1944 гг.²⁶ осложняет прорумынским политическим формированиям Молдовы достижение их конечной цели. Поэтому в начале 90-х гг. из молдавских учебников истории были изъяты главы, посвященные истреблению евреев во время Второй мировой войны. В первом десятилетии XXI в. в курсе «Интегрированная история» сведения о Холокосте приводились в учебнике, соавтором которого был С.М. Назария. Но в 2010 г., после прихода к власти в Кишиневе унионистского «либерально-демократического» Альянса,

---

²⁴ См.: **Едемский А.Б.** К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом // Сб.: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: Материалы международной конференции. Москва, 8–9 апреля 2010 г. – М., 2010. – С. 154.

²⁵ См.: **Шорников П.М.** Поля падения. Историография молдавской этнополитики. – Кишинев, 2009. – 200 с.

²⁶ См.: **Его же.** Молдавская самобытность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007. – С. 266–294; «Натиск на Восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. – С. 231–256.

якобы из-за того, заявил министр образования, что эти книги содержат «ошибочные и тенденциозные взгляды на некоторые исторические события», их изъяли из обращения²⁷. Вместо «Интегрированной истории» в учебных заведениях Молдовы возобновили чтение курса «История румын», в рамках которого опущены сведения о Холокосте, о бедствиях молдаван, украинцев, русских, гагаузов, болгар.

Поскольку геноцид в Молдавии творили армия и полиция Румынии, унионистские круги Кишинева пытаются табуировать изучение этой тематики. В научных учреждениях и учебных заведениях Республики Молдова разработка проблематики оккупационной политики Румынии и Германии блокирована в целях идеологической дезориентации нового поколения. Искомый эффект отчасти достигнут. После публикации в Кишиневе нашей статьи «Зондеркоманда в Дубоссарах» и в дополненном виде в Тирасполе – «Преступление без наказания: соучастие немецких и румынских фашистов в массовых убийствах в Дубоссарах» в интернете возникла острая дискуссия. «Это ж надо, – возмутился некий адепт румынизма, – разыгрывать эту занюханную карту сейчас! Выставил придуманную страшилку в нете, в момент, когда общество накалено до предела и с правой, и с левой стороны Днестра!» Далее «критик» в отсутствие аргументов, способных опровергнуть положения статьи или оспорить приведенные в ней факты, перешел на брань. Но у него нашлись оппоненты. «Массовые убийства, циничные, жестокие, ты называешь занюханной картой?» – спросил другой читатель. «Народ, – продолжил третий, – не должен забывать злодеяний „тружеников массовых убийств“ независимо от их национальности». «Хорошая работа, для начинающего историка, говорю „браво“ и желаю успехов», – подвел итог еще один читатель²⁸. Народ хочет знать собственное прошлое и осуждает фальсификацию своей истории, включая замалчивание ее бедственных страниц, поэтому стратегия забвения преступлений нацистов неприемлема и в принципе неосуществима.

Соображения политкорректности как повод для замалчивания преступлений фашизма несостоятельны. Понимание этого факта присутствует в приднестровском обществе. Весомый вклад в сохранение памяти о трагических событиях сентября 1941 г. вносят дубоссарские историки-краеведы. Бесценны в плане исследования многих вопросов истории Великой Отечественной войны составленные в районе два списка земляков, погибших в эти годы: «Список погибших жителей Дубоссарского района во время ВОВ и воинов Советской Ар-

---

²⁷ http://www.historyfoundation.ru/news_item.php?id=2535; http://evosfera.ru/mir-kulturi/str_2010-08-21-00-03-41-717.html

²⁸ <http://ava.md/projects/history/013887-prestuplenie-bez-nakazaniya-souchastie-nemeckih-i-ruminskih-fashistov-v-massovih-ubiistvah-v-dubassarah.html>

мии, погибших при освобождении Дубоссарского района»²⁹ и «Список расстрелянных осенью 1941 года евреев»³⁰. В 1999 г. Г.М. Киселева выступила в популярном среди учителей и студентов «Историческом альманахе Приднестровья» со статьей «Дубоссары. Кровавый сентябрь сорок первого»³¹. Значительный комплекс документальных свидетельств, извлеченный из материалов суда над пособниками оккупантов, который проходил в мае 1946 г. в Дубоссарах, ввела в научный оборот А.М. Москалева³². Содержателен и очерк истории Дубоссар периода Великой Отечественной войны, в том числе деятельности подпольной группы «За Родину», опубликованный научным сотрудником Дубоссарского историко-краеведческого музея И.Ю. Чорной³³.

В ходе исследований истории фашистской оккупации Молдавии возникли вопросы: почему стал возможен геноцид и кто его осуществлял? В Дубоссарах, как известно с 1945 г., массовые убийства в сентябре 1941 г. совершила **зондеркоманда** (нем. *Sonderkommando* – специальный отряд), согласно Википедии – формирование специального назначения в нацистской Германии. Зондеркоманда включала **айнзацгруппы полиции безопасности и СД** (нем. *Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD*, сокр. **EGr**) – оперативные группы специального назначения нацистской службы безопасности (СД), созданные и используемые в целях массовых казней гражданских лиц на захваченных Третьим рейхом территориях. Жертвами айнзацгрупп были евреи, цыгане и другие «расово неполноценные», а также политически активная часть интеллигенции, коммунисты, партизаны и «асоциальные элементы». Ответ на вопрос о том, кто убивал в Дубоссарах и других городах и селах, важен для характеристики немецкого общества времен фашизма. Вместе с тем данный труд не о зондеркоманде. В нем исследуется, чем обернулись для населения Дубоссар и района фашистская оккупация и деятельность немецкой зондеркоманды и ее румынских аналогов – жандармских подразделений. В книге также рассказывается об оккупационном терроре и геноциде, пиком которых стали массовые расстрелы в сентябре 1941 г. Нами предпринята попытка выяснить, как именно готовили и осуществляли геноцид в Дубоссарах государственные службы Германии и Румынии, кто и каким образом боролся против установленного оккупантами режима.

²⁹ <http://www.dubossary.ru/page.php?142>

³⁰ <http://www.dubossary.ru/page.php?163>

³¹ См.: Киселева Г.М. Дубоссары. Кровавый сентябрь сорок первого // Исторический альманах Приднестровья. – 1999. – № 3. – Сентябрь; <http://www.dubossary.ru/page.php?160>

³² См.: Москалева (Векслер) А.М. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. Документальная повесть. – Дубоссары, 1999. – 30 с.

³³ См.: Чорная И.Ю. Город Дубоссары и Дубоссарский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011. – С. 142–155.

Задача граждански ответственных историков заключается в том, чтобы выявить масштабы Дубоссарской трагедии и сохранить память о ней в сознании общества. Имена и жертв, и палачей, и, конечно, тех, кто боролся с захватчиками, следует знать и помнить. Выход в свет названных сборников документов, монографических и обобщающих работ, в которых затрагивается тема массовых убийств в Дубоссарах, позволяет дополнить и уточнить уже имеющуюся картину событий. Представляется целесообразным вновь рассмотреть исторический контекст Дубоссарской трагедии, всю политику террора и геноцида, которую проводил официальный Бухарест не только в Дубоссарском районе, но и на всей оккупированной территории. Особого внимания заслуживает борьба Дубоссарского патриотического подполья. Своих героев народ вправе знать поименно.

Данная книга является продолжением исследований, начатых более десяти лет назад. Результаты этой работы получили отражение в ряде публикаций в периодической печати и научных изданиях³⁴.

Автор признателен научному редактору Н.В. Бабилюнге и рецензентам за критические замечания и рекомендации, отцу-историку за предоставленные архивные материалы о численности населения Дубоссар и Дубоссарского района в 1939–1946 гг., директору Дубоссарской еврейской общины Озиасу Укштейну и директору Дубоссарского историко-краеведческого музея Ирине Чорной за фотоматериалы. Автор выражает искреннюю благодарность Государственной администрации г. Дубоссары и Дубоссарского района, Дубоссарской еврейской общине, Рыбницкой еврейской общине за финансирование издания данной книги.

---

³⁴ См.: **Шорников И.** Конвейер смерти в Дубоссарах // Русское слово [Кишинев]. – 2001. – Август. – № 12. – С. 5; **его же.** Дубоссарская трагедия // Коллаж [Кишинев]. – 2001. – № 8. – С. 6; **Его же.** Массовые убийства в Дубоссарах: преступления фашизма не должны быть забыты // Сб.: Во имя Отчизны: Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2006. – С. 41–48; **Его же.** Зондеркоманда в Дубоссарах // Еврейское местечко [Кишинев]. – 2011. – № 32. – С. 4, 5; **Его же.** Преступление без наказания. Соучастие немецких и румынских фашистов в массовых убийствах в Дубоссарах // Приднестровье [Тирасполь]. – 2011. – 7 декабря; **Его же.** Герои Дубоссарского подполья: Доклад на Научной конференции в честь 100-летия со дня рождения Я.С. Гросула. «Гросуловские чтения – 2012». Тирасполь, 20 сентября 2012 г. – Тирасполь, 2012; **Его же.** Проблематика Дубоссарской трагедии 1941 года в современной историографии: Доклад на семинаре «Толерантность – уроки Холокоста». Кишинев, 29 сентября 2012 г. – Доступ.: pmg.org/index.php?newsid=2171

1. ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ГЕНОЦИДА

Сослагательное наклонение при трактовке событий прошлого, сама постановка вопроса о том, «что было бы, если бы...?», полагает большинство историков, некорректна в научном плане и как таковая недопустима. Тем не менее труды исследователей полны споров на тему о том, кто виноват и что следовало сделать тому или иному деятелю истории, чтобы то или иное несчастье не случилось. Рассмотрим события, которые подготовили политику геноцида на территориях СССР, оккупированных в годы Второй мировой войны, в том числе Дубоссарскую трагедию 12–28 сентября 1941 г.

Идеологическая прелюдия

В основе политики всегда лежит идеология. С другой стороны, идеологические построения должны обслуживать текущую политику тех или иных общественных сил и их политических формирований. Людей, способных убивать женщин и детей, требовалось психологически готовить долгие годы, и их готовили, особенно идеологически.

Об истоках антисемитизма немецких нацистов существует огромное количество литературы, из которой явствует, что пропаганда ненависти к евреям, к еврейской «плутократии» была, прежде всего, средством сплочения германского сообщества вокруг нацистской партии в преддверии большой войны, а также потребностями пополнения германского бюджета³⁵. В самой Германии, а также в оккупированной немецкими войсками Чехии «ариизация» еврейской собственности и концентрация евреев начались еще до начала войны в Европе. В Польше немецкие войска и команды СС уже в ходе боевых действий массами убивали население³⁶.

Политика экспансии, проводить которую взялись нацисты, была продиктована интересами крупного германского капитала, а геноцид – предусмотрен Генеральным планом «Ост», планом завоевания, «освоения» и германизации «восточного пространства», закрепления оккупированных территорий СССР в составе Германского рейха³⁷.

³⁵ См.: **Клаудия Кунц**. Совесть нацистов. – М.: Ладомир, 2007. – 400 с.

³⁶ **Краль В.** Преступления против Европы. – М.: Мысль, 1968. – С. 174, 176.

³⁷ См.: **Генри Пикер, Себастиан Хаффнер**. «План „Ост“». Как правильно поделить Россию. – М.: Алгоритм, 2011. – 256 с.

При этом из документов и всей оккупационной политики фашистской Германии видно, что евреи были только первым национально-религиозным, или, как предпочитали говорить нацисты, «расовым», сообществом, подлежащим «устранению». Следующими оказались цыгане. Но самые большие людские потери в ходе войны и нацистской оккупации понесли славяне: русские, поляки, белорусы, украинцы, сербы³⁸.

Задолго до Второй мировой войны, еще в 60-е гг. XIX в., идеологическая подготовка общества к агрессии против России началась и в Румынии. Государственная идеология Королевства Румыния, румынизм первоначально были сформулированы не в Валахии или Молдавии, обладавших государственностью, а в Трансильвании, входившей в состав Австро-Венгрии, в зоне острых межэтнических и межконфессиональных конфликтов, главным образом румыно-венгерских. Сплочение валахов и молдаван в румынскую нацию осуществлялось на основе культуры и языка населения бывшей Валахии, поэтому румынизм включал вражду к молдавской национально-культурной самобытности. Молдаванам в Румынии запретили вспоминать о том, что у них есть своя, молдавская, история, их язык высмеивали, а молдавское национальное сознание подавляли³⁹.

Из постулата о «румынском пространстве», простирающемся от Тисы до Днестра и далее на восток, до «врат Азии», а также из притязаний Румынии на Бессарабию вытекал другой компонент румынизма – вражда к венграм и славянам: русским, украинцам, болгарам. Но социальными конкурентами румынских предпринимателей и лиц свободных профессий являлись евреи, поэтому наибольшая ненависть национал-радикальных кругов румынского общества была направлена именно на них. Правители 20–30-х гг., национал-царанисты и национал-либералы, создали в Румынии законодательную базу режима дискриминации национальных меньшинств, нацеленную на их социальную маргинализацию. Что касается евреев, то уже тогда был взят курс на их изгнание из страны⁴⁰.

Генерал Ион Антонеску, получивший власть в сентябре 1940 г., взял на вооружение концепцию «иудео-большевизма», дополнил шовинистическое законодательство антиеврейскими законами явно расист-

---

³⁸ См.: **Краль В.** Преступления против Европы. – М.: Мысль, 1968. – 346 с.; СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М.: Прогресс, 1969. – 624 с.; Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Юридическая литература, 1983. – 400 с.; **Алексеев Н.С.** Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М.: Юридическая литература, 1986. – 400 с.

³⁹ См.: **Шорников П.М.** Молдавская самобытность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007. – С. 149–192.

⁴⁰ **Его же.** Бессарабский фронт (1918–1940 гг.). – 2-е изд., перераб. и доп. – Тирасполь: Полиграфист, 2011. – С. 9–22.

ского толка, «эвакуировал» евреев из сельской местности, ограничил их имущественные права, продолжил начатую ранее кампанию по «привлечению» евреев к принудительному труду и сделал вице-премьером лидера румынских фашистов Х. Симу. Мятеж нацистской «Железной гвардии» 22–24 января 1941 г., в сущности, представлял собой крупномасштабный еврейский погром⁴¹. Он был подавлен войсками. Однако главная партия румынских фашистов – офицерский и унтер-офицерский состав ее армии, личный состав спецслужб и полиции, гражданский чиновничий аппарат, сформированный из румын и подвергнутый в предвоенные годы этнической чистке, осталась у власти. Именно эти силы, а также румынская буржуазия определяли характер национальной политики режима Антонеску и осуществляли ее.

Таким образом, к началу войны против СССР и в Германии, и в Румынии политический террор и геноцид были подготовлены идеологически, а методы массового уничтожения населения опробованы на практике.

«Отряды смерти» Иона Антонеску

Программа подготовки румынской армии и полиции к войне против России включала формирование особых карательных подразделений. В мае 1941 г. Министерство внутренних дел Румынии разработало пространный «Регламент полицейской службы в сельской местности», рассчитанный на подавление партизанской борьбы «нерумынского» населения. Регламент разрешал жандармам применять огнестрельное оружие и избивать задержанных; неприкосновенность жилья отменялась. Министру внутренних дел генералу Д. Попеску было приказано сформировать специальные жандармские части⁴².

По приказу И. Антонеску в начале июня для «устранения иудейского элемента на бессарабской территории посредством организации и введения в действие команд, которые действовали бы до вступления румынских войск» были созданы специальные полицейские подразделения. С той же целью сформировано особое подразделение, которое состояло из 300 полицейских и жандармов, служивших до июня 1940 г. в Бессарабии⁴³. Были подготовлены также оперативные жандармские батальоны.

Незадолго до 22 июня 1941 г. румынская Специальная информационная служба (SSI) сформировала так называемый Специальный

---

⁴¹ **Raport final.** – P. 110–118, 180.

⁴² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне...Т.2. – С.33; *Monitorul oficial* №166 (Partea I). 16 iulie 1941. PP. 4089, 4092.

⁴³ **Raport final** / Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania; presedintele Comisiei: Elie Wiesel; – Iași: Polirom, 2005. – P. 122.

эшелон, на который была возложена задача охранять тыл «от шпионажа и террористических актов». Первый оперативный эшелон, как стали называть это формирование, состоял из 160 человек, отобранных из числа «самых талантливых, надежных и смелых членов ССИ». Их задача формулировалась по-прежнему и якобы заключалась в том, чтобы «защищать тыл румынской армии от шпионажа, саботажа и террора»⁴⁴. На деле Первый оперативный эшелон и жандармские формирования представляли собой «отряды смерти»⁴⁵, предназначенные для проведения массовых убийств населения. 18 июня Первый оперативный эшелон был отправлен из Бухареста в Пруто-Карпатскую Молдову. О действительном назначении этого подразделения можно судить по факту: на вокзале его провожал офицер связи абвера (германской военной разведки) майор Герман Странский.

Первой операцией Оперативного эшелона и формирования из полицейских, служивших в Бессарабии, стало участие в чудовищном Ясском погроме 29 июня – 3 июля, в ходе которого были убиты почти 15 тыс. евреев, а свыше 40 тыс. – отправлены в концлагеря «поезда смерти», где выжили немногие⁴⁶. Убийцы из специальных подразделений нашли поддержку в румынском обществе: в Ясском погроме приняли участие солдаты и офицеры румынской армии, члены румынских и немецких праворадикальных формирований и просто уголовники.

После перехода немецко-румынских войск через Прут Оперативный эшелон и жандармские формирования вместе с войсками 4-й румынской армии переместились из Ясс в Бессарабию. Их личный состав принял участие в массовых убийствах в Бельцах и Кишиневе. При этом и «эшелон», и румынская жандармерия, и румынские войска сотрудничали с немецкими военными частями. На местах операцию массового уничтожения готовила «гражданская» оккупационная администрация.

Уже в конце июля по распоряжению префекта Дубоссарского уезда полковника Л. Добричану на окраине Дубоссар, в районе улиц 25 Октября и Кирова, создали гетто, куда согнали 2500 евреев. Им приказали переселиться туда и обязали носить желтую повязку с шестиконечной звездой⁴⁷. Охрану несли румынские солдаты⁴⁸, а позднее также полиция из местных жителей. Снабжать гетто продовольствием румынские власти не собирались, но разрешили заключенным

---

⁴⁴ Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отвертки, связанные с Бессарабией и Буковиной / Сост. Д. Шлаен. – Б. м., б. г. – С. 85.

⁴⁵ Там же. – С. 138 и др.

⁴⁶ **Raport final**. P. 118–123.

⁴⁷ Военно-исторический журнал. – 1991. – № 8. – С. 70.

⁴⁸ См.: Документ № 20.

выходить за его пределы и покупать продукты. О создании каких-либо производств речи не заходило. Это был зловещий знак: оккупанты явно не рассчитывали на длительное содержание заключенных. Дабы пресечь попытки побега из гетто всем жителям окрестностей объявили, что за укрывательство «посторонних» им грозит арест и наказание «согласно законам военного времени». В том, что это угроза смертью, сомнений быть не могло: тогда же, в июле, румынские солдаты и жандармы начали в городе бессудные убийства⁴⁹.

Массовые расправы в Дубоссарах могли начаться уже в конце июля 1941 г. С задачей «очистки территорий вокруг путей следования, организации украинской самообороны, охраны путей доставки продовольствия» 29 июля из Румынии в район Дубоссар был переброшен сформированный германской военной разведкой и укомплектованный украинскими националистами батальон «Роланд» численностью 260 солдат и офицеров. Аналогичный ему батальон «Нахтигаль», подготовленный абвером в Польше, к этому времени уничтожил тысячи евреев во Львове и других городах Западной Украины. Но «Роланд» по политическим причинам 14 августа получил приказ возвратиться в Фокшаны. Там он был расформирован. Его личный состав германское командование решило использовать иным образом⁵⁰.

Зондеркоманда Олендорфа

Германское командование, согласившись с ведущей ролью румынской стороны в решении «еврейского вопроса» в Бессарабии и Северной Буковине, заблаговременно спланировало свое участие в геноциде на территории к востоку от Днестра. Для проведения акций массового уничтожения в операционной зоне румынской армии Главное управление имперской безопасности (РСХА) подготовило айнзацгруппу (оперативную группу) «D» общей численностью около 600 солдат и офицеров СС. В ее состав также входили служащие резервного батальона полиции, дислоцированного в берлинском районе Шпандау⁵¹. Айнзацгруппа включала несколько айнзацкоманд (оперативных команд) численностью 150–170 человек каждая, 25–30 сотрудников гестапо и карательный взвод эсэсовцев⁵². Можно пред-

---

⁴⁹ Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – С. 284.

⁵⁰ www.ostbataillon.fromru.com

⁵¹ **Vladimir Solonari.** Purifying the Nation. Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania. Woodrow Wilson Center Press. Washington, D.C. The Johns Hopkins University press. Baltmor, 2009. – P. 179.

⁵² **Moraru P.** Basarabia, basarabenii și serviciile secrete (1918–2005). Dicționar alfabetic. – Chișinău, 2005. – P. 99, 100.

положить, что убийства в Дубоссарах совершали главным образом полицейские – уроженцы Берлина.

В отличие от румынских коллег шеф РСХА обергруппенфюрер (генерал-полковник) СС Рейнгардт Гейдрих полагал: для того чтобы убивать безоружных, нет нужды ни в мужестве, ни в военном профессионализме, ни даже в идеологической одержимости, для этого достаточно чиновничьей исполнительности. Особого отбора в зондеркоманды не было, их формировали из штатных сотрудников гестапо, уголовной полиции и службы безопасности (СД), откомандированных в их состав согласно разнарядке. Соответствующие службы направляли в зондеркоманды функционеров, без которых могли обойтись. Большинство членов этих команд, утверждает составитель сборника документов о преступлениях оперативных групп СД на оккупированной территории А. Круглов, не испытывали к евреям особой ненависти, они лишь подчинялись приказу. Общественную атмосферу и чиновничий корпус нацистской Германии характеризует то обстоятельство, что формирования, которым предстояло совершать самые чудовищные преступления против человечности, были созданы из функционеров, составлявших кадровый балласт полиции.

Участия зондеркоманд в боевых действиях не предусматривалось. Айнзацгруппы полиции безопасности и СД, как отмечено, представляли собой карательные группы службы безопасности, созданные в целях массовых казней гражданских лиц на захваченных Третьим рейхом территориях. Это были команды убийц, способные расправляться с безоружным населением, но не сражаться с вооруженным противником. На фотоснимках того времени члены зондеркоманд выглядят сборищем раскормленных бандитов в униформе, каковыми, собственно, и являлись.

Не имел военного образования и штандартенфюрер (полковник) войск СС Отто Олендорф, за несколько дней до начала войны назначенный командиром айнзацгруппы «D» и одновременно уполномоченным начальника полиции безопасности и СД при командовании 11-й армии. В 20-е – начале 30-х гг. Олендорф изучал экономику, а затем учился в Италии и слыл знатоком теории и практики итальянского фашизма. В 1941 г. он был одним из руководителей нацистской спецслужбы, начальником III Управления РСХА, по рангу равным группенфюреру (генерал-лейтенанту) СС Генриху Мюллеру – начальнику IV Управления (гестапо). Но контингент поднадзорных у Олендорфа был специфический: III Управление следило за функционерами нацистской партии и администраторами в оккупированных странах. Эти лица, влиятельные в нацистской иерархии, опасались Олендорфа. Вероятно, именно гауляйтеры (руководители област-

ных организаций партии НСДАП Гитлера в Германии и его заместители на оккупированных территориях) добились от Гейдриха его отправки из Берлина на оккупированную территорию.

17 июня 1941 г. Гейдрих в устной форме довел до сведения командиров зондеркоманд список лиц, подлежащих уничтожению. Он включал всех политических и расовых противников нацизма: коммунистов, евреев, цыган⁵³. По существу, члены зондеркоманд получили право по своему усмотрению убивать любого жителя оккупированной территории. Чтобы добиться возвращения из «ссылки», Олендорф должен был проявить особое усердие в организации массовых убийств.

Правители и Германии, и Румынии геноцид на территориях СССР, которые предстояло захватить, подготовили не только идеологически, но и организационно.

Проблема эвакуации населения

С началом Великой Отечественной войны республиканская печать публиковала материалы о злодеяниях фашистов в оккупированных Польше, Югославии, Греции. В первых числах июля 1941 г. в Молдавии стало известно о кровавом погроме, устроенном румынской полицией и армией в Яссах. Большинство евреев Бессарабии, имевших опыт общения с румынскими чиновниками и жандармами, не сочли эти публикации просто пропагандой. Эвакуация населения Молдавии на восток, разрешенная 4 июля, приняла массовый характер. Территорию республики покинули более 500 тыс. человек, в том числе более половины населения Кишинева, Бельца, Бендера, Тирасполя⁵⁴. Понимая, чем грозит оккупация, ушли в Красную армию или, бросив имущество, стали на путь беженства свыше 60 % евреев Молдавии, т. е. более 170 тыс. человек⁵⁵. Всего были призваны в армию либо эвакуированы в тыл около 80 % взрослых мужчин-евреев. «Большинство евреев отступили с большевиками», — отмечено в документах Кабинета по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией (КББТ) при Президиуме Совета Министров Румынии⁵⁶.

Иным оказалось отношение к эвакуации на восточном берегу Днестра.

---

⁵³ Круглов А. Указ. соч. — Ч. I. — С. 25, 26.

⁵⁴ Шорников П.М. Цена войны. — С. 25, 107.

⁵⁵ Из 270–280 тыс. евреев, проживавших в Молдавии накануне войны, в гетто и концлагеря были заключены свыше 100 тыс. (Холокост на территории СССР: Энциклопедия. — М., 2009. — С. 284, 613).

⁵⁶ Национальный архив Республики Молдова (далее: НАРМ). Ф. 706. Оп.1. Д. 483. Л. 611.

В 1939 г. в Дубоссарах проживали 4586 человек⁵⁷, в том числе 2198 евреев (48,6 % жителей). Вместе с пригородами, которые административно в состав города не входили, население Дубоссар достигало 10 303 человек⁵⁸. Всего в Дубоссарском районе к началу войны (на 20 июня 1941 г.) насчитывался 38 241 житель⁵⁹. Большинство населения составляли молдаване – 27 500, украинцев было 6300 человек, русских – 3000, прочих (почти исключительно евреев) – 3200 человек⁶⁰. Таким образом, около тысячи евреев проживали в селах района.

Сельским жителям было трудно оставить свои хозяйства. Сыграло роль и сохранившееся в народе недовольство коллективизацией и антицерковным курсом советской власти. Некоторые молдаване, свидетельствует житель соседнего с Дубоссарским Григориопольского района, «открыто выступали против эвакуации, говоря, что Гитлер не так страшен, как его малюют, что он вернет сады, виноградники, веру и люди заживут лучше». Большинство молдаван, украинцев, русских не желали уезжать. Но служащие и советские активисты уходили на фронт либо эвакуировались с семьями⁶¹. Евреи Дубоссар, как и большинство населения бывшей Молдавской автономии, надеялись, что на Днестре нацистское наступление будет остановлено. Лишь незначительная часть дубоссарских евреев, отмечает И.Э. Левит, была призвана в армию или бежала на восток в начале войны. 24 июля 1941 г., когда Дубоссары заняли немецко-румынские войска, в городе оставались более 2500 евреев – местных и беженцев из Бессарабии⁶².

И спецслужбы Румынии, и штаб немецкой айнзацкоманды 11b располагали данными о населенных пунктах на территории СССР, где евреи проживали компактно. Массовым убийствам обычно предшествовала концентрация населения, подлежащего уничтожению, а Дубоссары, наполовину населенные евреями, находились в центре региона, в котором довольно многочисленное еврейское население проживало также дисперсно. Удаленность города от железной дороги и крупных промышленных центров позволяла осуществить акцию геноцида скрытно от мировой общественности. Видимо, поэтому оккупанты избрали Дубоссары в качестве регионального пункта массового уничтожения.

Только своевременная эвакуация в советский тыл давала евреям шанс на спасение. Линия фронта провела для них черту между жизнью и смертью.

---

⁵⁷ НАРМ. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 10. Ч. I. Л. 27.

⁵⁸ Там же. Ф. 2947. Оп. 1. Д. 33. Л. 188.

⁵⁹ Там же. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 42. Ч. II. Л. 287.

⁶⁰ Там же. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 243. Л. 20.

⁶¹ **Марьян А.Т.** Годы мои, как солдаты. Дневник сельского активиста 1925–1953 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1987. – С. 143.

⁶² Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН. – 2009. – С. 284.

Кровавый путь от Прута до Днестра

В конце июня 1941 г. зондеркоманда Олендорфа была перебросена из Германии в город Пятра-Нямц (Румыния) в распоряжение командования 11-й немецкой армии. Действовать СС и полиции на территории Румынии правительство Антонеску не позволило. Прямых данных об участии айнзацгруппы «D» в Ясском погроме документация, собранная Международной комиссией по исследованию Холокоста в Румынии, не содержит. Однако настораживает упоминание о солдатах и офицерах вермахта и строительной организации Тодта. «В Яссах, – отмечено в Итоговом отчете, – немецкие солдаты действовали на основании соглашения с Румынской армией. Они были разделены на патрулей и отправлены арестовывать евреев, были назначены охранять конвои и находились при входе в Квестуру (Управление полиции. – *И.Ш.*). [...] Они стреляли в массы евреев и совершили те же жестокости, как и их румынские коллеги»⁶³. Трудно предположить, что так вели себя солдаты строительных подразделений. А оперативная команда 11b в это время была в Яссах. «В середине–конце июля 1941 г., – сказано в обвинительном заключении мюнхенского суда 1974 г., – она продолжила свой путь через Яссы в Ольшанку близ Ямполья (Днестр)»⁶⁴. Вопрос об участии зондеркоманды в Ясском погроме оставим открытым.

29 июня 1941 г. командование 11-й немецкой армии отдало айнзацгруппе «D» приказ об «экономическом умиротворении» тылового района восточнее Днестра⁶⁵. 1 июля немецко-румынские войска перешли Прут, а вслед за ними на оккупированную территорию вступили подразделения оперативной группы «D». В июле они свирепствовали, расстреливая евреев в Черновцах, затем в Хотине, Могилеве-Подольском, Бельцах, Кишиневе.

В конце июля – начале августа на берегах Днестра в районе Ямполья и Могилева-Подольского немецкие и румынские войска устроили массовое избиение перехваченных ими колонн евреев – беженцев из Бессарабии и Северной Буковины. Согласно Итоговому отчету в этом районе в течение нескольких дней были убиты около 45 тыс. евреев⁶⁶. Подразделение оберштурмфюрера (старшего лейтенанта) СС Макса Дрекслея из состава одного из подразделений айнзацкоманды Олендорфа – айнзацкоманды 10a (командир – гауптштурмфюрер (капитан) Густав Носке) переправило через Днестр в Бессарабию

⁶³ Raport final / Comisia internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania; presedintele Comisiei: Elie Wiesel; – Iași: Polirom, 2005. – P. 122, 123.

⁶⁴ См.: Документ № 20.

⁶⁵ **Круглов А.** Указ. соч. – Ч. I. – С. 12.

⁶⁶ Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – С. 119, 120.

13 тыс. беженцев, предварительно обыскав их и отобрав золото и драгоценности⁶⁷. В Дубоссары, Тирасполь и Рыбницу зондеркоманды были направлены только во второй половине августа. Прибывший в Дубоссары штаб подкоманды Дрекслея разместился в здании городской поликлиники⁶⁸.

Вообще, направление подкоманды Дрекслея в Дубоссары представляло собой нарушение немецко-румынского соглашения, подписанного 30 августа в Бендерах генералами Хауффе и Тэтэрану, по которому территория между Бугом и Днестром передавалась под контроль румынской администрации⁶⁹. Однако немецкие военные и эсэсовцы относились к румынским союзникам свысока, и подручные Антонеску с этим мирились. Не спрашивая их согласия, командование немецких войск создало в Дубоссарах собственную комендатуру во главе с неким Ройном. Хотя под командой Дрекслея находились всего 25 карателей, префект Дубоссарского уезда полковник Л. Добричану и румынская администрация фактически оказались в подчинении у младшего офицера СС. Румынские войска и жандармерия стали подручными при убийствах из зондеркоманды. Эсэсовцы были довольны их содействием, но критиковали за недостаточную организованность: у жандармов любая операция по «эвакуации», как правило, сразу приобретала характер беспорядочного погрома.

Еврейское население оккупированных Дубоссар, в подавляющем большинстве состоявшее из женщин, детей и стариков, было физически ослаблено голодом и деморализовано неудачным для СССР началом войны. Кроме команды Дрекслея в городе находилась команда румынских жандармов⁷⁰. Тылы румынских и немецких войск, осаждавших Одессу, охраняли четыре оперативных жандармских батальона, один из которых находился в Тирасполе. Другие батальоны также могли быть переброшены в Дубоссары в считанные часы. У эсэсовцев всегда была возможность вызвать подкрепление из состава немецких частей, продвигавшихся к фронту. А главное, в ликвидации евреев с немецкой армией и айнзацгруппами сотрудничала румынская армия⁷¹. О массовом побеге еврейского населения из Дубоссар не могло быть речи.

---

⁶⁷ См.: **Назария С.** Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941–1944). – Кишинев, 2005. – С. 150.

⁶⁸ **Круглов А.** Указ. соч. – Ч. IV. – С. 205.

⁶⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 563.

⁷⁰ **Киселева Г.М.** Дубоссары. Кровавый сентябрь сорок первого // Исторический альманах Приднестровья. – 1999. – № 3; <http://www.dubossary.ru/page.php?160>

⁷¹ Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – С. 124.

2. РАССТРЕЛЫ В ДУБОССАРАХ

Грабежи и убийства происходили в Дубоссарах с первого дня оккупации. Но самое страшное началось тогда, когда в город прибыли профессионалы террора – румынские жандармы, а затем зондеркоманда. Они приступили к организованным убийствам. И масштабы этого террора превзошли все, что помнили поколения, пережившие австро-германскую оккупацию 1918 г. и Гражданскую войну.

Политический террор

Насаждая двойные стандарты, в книгу «Румыны, Бессарабия и Приднестровье» авторы включили кощунственное обвинение, фактами, разумеется, не подтвержденное: «В августе 1944 г. советская армия вступила на территорию Румынии и повела себя на ней подобно захватчику, совершив множество злодеяний, попирая и оскорбляя законные власти государства...»⁷². О том, что румынские нацисты на оккупированных территориях Молдавии и Украины в 1941–1944 гг. не только ликвидировали законные власти, но и уничтожали государственных служащих, в книге, естественно, нет ни слова. Между тем румынские войска, жандармы и полиция убивали всех, кого считали «подозрительными»⁷³.

Начинать свою деятельность в Дубоссарском районе со сбора информации о будущих жертвах эсэсовцам нужды не было. Списки коммунистов и политически активных беспартийных служащих, так называемых советских активистов, к этому времени составила местная полиция, организованная жандармами, и примары, назначенные румынскими властями. Еврейское население города уже было заключено в Дубоссарское гетто румынской администрацией. Его охраняли румынские солдаты, а жандармерия под командой полковника Петре Думитреску разыскивала евреев в селах уезда и сгоняла в гетто. Те же жандармы и полиция конвоировали в Дубоссары евреев из Кишинева, Григориополя, Тирасполя и районных центров Одесской области: Котовска, Балты, Ананьева, Красных Окон. К началу сентября население Дубоссарского гетто превысило 8 тыс. человек⁷⁴.

⁷² Попа И., Попа Л. Румыны, Бессарабия и Приднестровье. – С. 174.

⁷³ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... – С. 167–171; Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. – С. 55, 256 и др.

⁷⁴ Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – С. 284; Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – С. 124, 125.

Однако среди первых жертв эсэсовцев оказались местные немцы. В последние дни августа или в начале сентября Дрексель с группой подчиненных выехал из Дубоссар в немецкую колонию Фриденсталь. Там каратели схватили пятерых немцев-коммунистов: Энгеля, Мейера, Шмидта и Александра, а также «бургомистра» Фриденсталя Хотцкозека (вероятно, Готтскозек. – *И.Ш.*). Их привезли в Дубоссары и подвергли допросам методами гестапо. Затем Хотцкозека эсэсовцы расстреляли вместе с женой и двумя детьми, а Энгеля – повесили на дереве близ места своего расквартирования – здания городской поликлиники. Мейера, Шмидта и Александра тоже расстреляли. Еще трех немцев, которых эсэсовцы сочли «бойцами сопротивления», т. е. советскими партизанами, расстреляли в те дни в селе Нойдорф⁷⁵.

Более десяти дней члены подкоманды Дрекселя методично, по восемь–десять человек ежедневно, убивали политически «подозрительных» молдаван, украинцев, русских. Своих жертв они отбирали по спискам, составленным местными пособниками, и расстреливали без выяснения индивидуальной «вины» обреченных. «3 сентября 1941 г., – установила в 1945 г. Дубоссарская районная ЧГК, – в с. Дойбаны-1 прибыла машина карательного отряда, который находился в Дубоссарах, и вооруженная команда из 15 человек. Во главе находился немецкий комендант Ройн. Прибыв в село, командующий дал задание сельскому примарю. Было поручено собрать местных жителей, актив села и привести всех лиц. По прибытии требуемых лиц они были окружены вооруженными солдатами из карательного отряда. Их начали гнать к месту расстрела на окраине села, где был вырыт противотанковый ров. В этот день были расстреляны 10 жителей села Дойбаны-1. [...] Кроме местных жителей еще были расстреляны 17 человек, фамилии которых неизвестны. После расстрела трупы были зарыты односельчанами»⁷⁶.

Это была отработанная тактика. 7 сентября 1941 г., показал в 1945 г. крестьянин села Перерытое А.С. Верлан, «к нам в село приехали к бывшей примарии 3 немецких легковых автомашины. Нам стало известно, что это приехал из Дубоссар карательный отряд во главе с комендантом обер-лейтенантом Келлер, посоветовавшись в примарии, они вызвали 10 человек бывших советских работников односельчан: Цуркан Иван Семенович, Урсул Андрей Семенович, Катишов Харламий Степанович, Верлан Иван Иванович, Крачун Константин Иванович, Константинов Георгий Степанович, Добан Влас Петрович, Верлан Демьян Иванович, Моисеев Ванвил Карисович и Башканян Константин Филиппович, которых подвергли сильному избиению. [...] После чего их посадили в автомашины и отправили в Дубоссары, где

⁷⁵ Круглов А. Указ. соч. – Ч. IV. – С. 203–207.

⁷⁶ «Натиск на Восток»... – С. 296.

и расстреляли»⁷⁷. В те же дни на Коржевском поле были расстреляны шесть жителей села Кочиеры, десять человек из сел Магала и Коржево, пятеро из села Роги⁷⁸.

Политические убийства эсэсовцы совмещали с геноцидом. В Нойдорфе, а также в немецких селах Бергдорф и Глюксталь подкоманда Дрекслея расстреляла 17 местных жителей – евреев. 6 сентября на хуторе Ягорлык, расположенном на речке Ягорлык при впадении ее в Днестр, были расстреляны 42 человека. Политическое обвинение (хотя и оно не оправдывало убийство) эсэсовцы могли предъявить лишь одному обреченному – партизану Гражданской войны украинцу В.И. Солоненко. 40 человек, включая детей, были убиты только потому, что они – евреи. Вместе с ними расстреляли жительницу молдавского села Дойбаны, случайно оказавшуюся свидетельницей расправы⁷⁹.

За расстрелом с ужасом наблюдали подростки из соседнего села Гояны. «Мы, – вспоминал после войны Сергей Завтур, – спрятались в зеленых зарослях и стали наблюдать. Немцы гнали ягорлычан в сторону р. Днестр, к бывшему тире. После того, как обреченные закончили копать яму, их построили. Немцы откуда-то взяли доску и поставили поперек ямы. На эту доску ставили 6 человек. Дети, женщины кричали, мужчины – молчали. Картина была ужасной. Многие падали в яму живыми от страха. И так повторялось до тех пор, пока не расстреляли всех обреченных. Малышей брали на штыки и бросали вниз. Яму забрасывали небольшим слоем земли, которая впоследствии пропиталась кровью и обозначила контуры захоронения»⁸⁰.

Не менее страшной была расправа над евреями – жителями села Кошница. «Я с другими детьми, – рассказала Нина Иванова (в 1941 г. – десятилетняя девочка), – сидела на дереве и видела все до самого конца. Помню, какой плач и стон стояли над Кошницей, когда оккупанты начали сгонять всех евреев в церковь. Оттуда через некоторое время их повели к р. Днестр, якобы на работу. Колонна шла по селу под конвоем полицаев. Мы видели, что в колонне были в основном дети, женщины и старики. Поразило то, что еврейские дети и перед смертью держались дружно, заботились друг о друге. Початок кукурузы, брошенный кем-то из сердобольных людей, откусив, передавали другому. Над толпой колоколом прозвучал голос пожилой еврейки: „Запомните, люди, – нами начинают, а вами месить будут!“ . Людей согнали к р. Днестр и начали расстрел. Маленьких детей просто скаты-

⁷⁷ «Натиск на Восток»... – С. 291, 292.

⁷⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 75.

⁷⁹ «Натиск на Восток»... – С. 293, 294.

⁸⁰ http://kuraev.ru/index.php?option=com_smf&Itemid=63&topic=385670.msg5068440

вали в р. Днестр асфальтовым катком. Берега и воды Днестра стали братской могилой для сотен ни в чем не повинных людей»⁸¹.

Распоряжался при расправах переводчик подкоманды Дрекслея фельдфебель Вальтер Керер, «фольксдойче» с Северного Кавказа, еще до войны репатриировавшийся в Германию⁸². Именно он командовал эсэсовцами при расстреле жителей Ягорлыка. Он же руководил повешением Энгеля. Владея русским языком, В. Керер допрашивал задержанных, отдавал приказы примару и полицейским, и население именно его сочло командиром карательного подразделения и даже «начальником гестапо». Его фамилию жители восприняли на слух как «Келлер», и под ней он фигурирует в документах ЧГК.

Вместе с эсэсовцами проводили расстрелы шеф румынской полиции в Дубоссарах капитан Боженеску, шеф жандармского поста села Цыбулевка Мушат и другие румынские жандармы⁸³.

Очень старался выслужиться перед новой властью примар села Коржево Х. Студинский (Студынский, Студзинский? – *И.Ш.*). По его доносу 1 сентября 1941 г. эсэсовцы расстреляли нескольких коммунистов: Дмитрия Семеновича Дорофеева (председателя колхоза «13 лет Октября»), Ивана Мироновича Баркаря, Харитона Митрофановича Завтура, Михаила Ефремовича Писаренко. В этот же день были расстреляны шесть жителей села Кочиеры, шесть – Магалы, пять – села Роги. 2 сентября – четыре человека из села Маловатое, а 3 сентября – 23 человека из села Дойбаны-1⁸⁴. Но самые чудовищные расправы, как показали события, были впереди.

Дубоссары, 12–28 сентября: убийства с ограблением

Занятые повседневными убийствами, эсэсовцы помнили и о своей главной задаче. В первые дни сентября Вальтер Керер вызвал в штаб зондеркоманды заведующего приемным пунктом фруктов в селе Гояны А.И. Деменчука, назначенного румынскими властями примаром Дубоссар, и приказал ему «в кратчайший срок» вырыть за городом ямы длиной 16 м, шириной 4 м и глубиной 4 м якобы для хранения картофеля. Фельдфебель знал, что трудоспособных мужчин среди заключенных гетто мало, поэтому для выполнения этой работы решил мобилизовать крестьян пригородных сел. Полицейские согнали

⁸¹ «Натиск на Восток»... – С. 294.

⁸² Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – С. 284; См. также: <http://www.dubossary.ru/page.php?160>

⁸³ **Круглов А.** Указ. соч. – Ч. IV. – С. 204,205; Холокост на территории СССР. – С. 284; «Натиск на Восток»... – С. 299.

⁸⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 76.

Дубоссары. 14 сентября 1941 г.

300 жителей. В течение нескольких дней на восточной окраине Дубоссар они выкопали семь ям указанных размеров.

С целью облегчить себе конвоирование обреченных к месту казни и побудить их взять с собой ценные вещи каратели прибегли к обману. 11 сентября Керер заставил Деменчука объявить представителям гетто приказ немецких военных властей о том, чтобы все еврейское население было готово 12 сентября к отъезду в направлении Тирасполя, откуда их направят для заселения пустующих городов⁸⁵. «11 сентября 1941 года, – показал в 1945 г. на суде примар, – я вызвал из еврейского лагеря двух девушек-евреек, Рашкован и Валерштейн, где объявил им, что всем евреям утром 12 сентября быть готовыми для отъезда в сторону города Тирасполь, где еврейское население будет занимать пустые города». Девушки поняли, что означал этот приказ, и спросили Деменчука в присутствии его заместителя: «Что нас поведут на расстрел, но за что?»⁸⁶.

Операция началась в ночь на 12 сентября. Уже в 5 часов утра под конвоем полиции во двор табачной фабрики были доставлены 2500 человек. «Когда я приехал во двор табачной фабрики, где находились евреи, – показал впоследствии Деменчук, – карательный отряд отделил мужчин от женщин и детей, в это время происходил ужасный крик. После отделения мужчин женщины и дети были оставлены во дворе табачной фабрики под усиленной охраной полиции, а всех мужчин под

⁸⁵ «Натиск на Восток»... – С. 288.

⁸⁶ Там же. – С. 292.

охраной повели к заранее подготовленным ямам. Не доходя примерно 100 метров от ям, где должен [был] производиться расстрел, всем евреям было приказано сесть. Затем комендант Келлер и полицейские отсчитывали по 20 человек евреев, подводили к ямам, раздевали их, ставили на колени перед ямой и в присутствии всех остальных производили расстрел...» Таким образом были расстреляны сначала мужчины, о потом женщины и дети. Женщин заставляли держать грудных детей так, чтобы в них было удобнее стрелять. Перед убийством у жертв изымали ценности, вырывали золотые зубы. Этот ужас продолжался около восьми часов. Расстрел был завершен к часу дня⁸⁷.

Житель Дубоссар Петр Игнатьев, которому тогда было 13 лет, 12 сентября спрятался в бурьяне и увидел весь процесс ограбления и убийства: «За 100 м до [места] казни мужчин отделяли от женщин и детей. Возле крайней с юга ямы ходили солдаты с винтовками. Вскоре показались люди колонной по одному (20–30 мужчин). Впереди шел немец с автоматом и [конвоиры] позади колонны. Выстроили приведенных вдоль траншеи, а три немца пошли вдоль этой шеренги, рассматривая у всех вытянутые вперед руки. То у одного, то у другого что-то снимали с пальцев или отрезали их (пальцы! – *И.Ш.*). После этой процедуры осматривали рты [обреченных], одному за другим раздвигая губы. Иногда задерживались около кого-то, следовала команда по-немецки, и человеку два немца заводили руки за спину, голову за волосы отклоняли назад, а третий бил молотком по челюсти, выламывал и вырывал клещами золотые зубы, складывая их в отдельную коробку. После осмотра несчастных заставляли опуститься на колени вдоль ямы. Солдаты поднимались на бруствер и по команде старшего с близкого расстояния стреляли жертвам в спину. Затем отходили в сторону, появлялись какие-то гражданские с вилами и сталкивали в яму оставшихся. Немцы требовали, чтобы тела сначала кололи вилами в живот, а потом сбрасывали. Расстреляв мужчин, приводили женщин и детей. Таким способом собирали золото, отрезали косы. Маленьких детей заставляли поднять на плечи взрослым, а тех, которые постарше, – становиться на колени перед ямой. Далее все повторялось. Когда яму заполняли расстрелянными, сверху ее засыпали соломой и землей. Рядом выставляли охрану. На другой день было видно, как земля над ямой подымалась, опускалась, словно “дышала”»⁸⁸. В могилах агонизировали еще живые люди.

Только за один день 12 сентября 1941 г. в Дубоссарах во дворе табачной фабрики были уничтожены 2500 человек⁸⁹. Процедура

---

⁸⁷ «Натиск на Восток»... – С. 288, 289.

⁸⁸ <http://www.dubossary.ru/page.php?160>

⁸⁹ **Левит И.Э.** Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX 1939 – 19.XI 1942). – Кишинев: Штиинца, 1981. – С. 268.

убийств с ограблением повторялась день за днем. «Почти весь сентябрь 1941 г., — продолжал П. Игнатъев, — евреев партиями по 10–20 человек, мужчин — отдельно, женщин с детьми — отдельно, раздевали до нательного белья... [и] гнали... к месту расстрела, к готовым ямам. [...] Но перед тем как расстрелять, с обреченными проводили так называемую золотую обработку — снимали с них кольца, серьги, цепочки, а золотые зубы рвали клещами, после чего их ставили возле ям на колени, и палачи, стоя на краю ямы, по команде старшего стреляли в евреев. На этих ямах-могилах после расстрела земля подымалась и опускалась... — свидетельство того, что там были еще живые люди...»⁹⁰ Вещи убитых разбирали румынские жандармы и местные полицаи. То, что оставалось, разбирали крестьяне, пригнанные закапывать могилы.

Функционирование Дубоссарского гетто как регионального пункта уничтожения обеспечивали румынская администрация, армия, жандармерия. «Вскоре после массового расстрела [12 сентября], — читаем в обвинительном заключении западногерманского суда по уголовному делу Макса Дрекслея и Вальтера Керера, — на том же поле в четырех дополнительно вырытых ямах были расстреляны минимум 1000 еврейских мужчин, женщин и детей, которых накануне члены команды и добровольцы доставили в город пешком и которые происходили из расположенных севернее Дубоссар городов [Красные] Окна и Котовск. Вечером дня прибытия они были заперты в казарме близ бывшей табачной фабрики. Рано утром после сдачи ценных вещей и верхней одежды сначала мужчины должны были отправиться на место казни, позднее за ними последовали их жены и дети. Производился расстрел так же, как и первый массовый расстрел»⁹¹.

Румынские войска и полиция доставляли колонны узников также из Кишинева, Оргеева, Григориополя, Тирасполя. По приказу Керера их незамедлительно конвоировали к месту казни и расстреливали. Палачи организованно грабили обреченных. Перед расстрелом эсэсовцы заставляли их снимать одежду, отбирали ценные вещи, молотками выбивали золотые зубы. Убивали не только у братских могил, но и у старой больницы и в овраге за нефтебазой. После 12 сентября наиболее массовый расстрел проведен 16–17 сентября, когда около 1500 мужчин, женщин и детей пригнали под конвоем немецких колонистов из районов Молдавии⁹².

Несколько обреченных чудом спаслись. «Одна русская семья, — рассказал после войны Николай Самойлович Хворостян, — спрятала нас в подвале. Но кто-то выдал. Мать, отца, меня (мне тогда было 14 лет) и шесть старших сестер посадили под замок на табачной

⁹⁰ Назария С. Холокост... — С. 103–104.

⁹¹ Круглов А. Указ. соч. — С. 208.

⁹² Там же.. — С. 41.

фабрике. Продержали месяц, морили голодом – знали, что мать и сестры – коммунисты. Днем нас пригнали к ямам. Строили по три человека в ряд и стреляли. Родители погибли вместе. Сестер Злоту и Пейсу немцы увели накануне вечером. Изгалялись над ними, а на рассвете повесили. Потом их скинули в одну из ям. Меня поставили между сестрами Любой (с грудным ребенком на руках) и Женей. И выстрелили... Я очнулся глубокой ночью. Ныла спина. Видно, пуля, чиркнув, только задела, но не вошла в тело. Поэтому и остался живым. Под трупами, в вязкой крови, нечем было дышать. Осторожно стал выбираться. Вокруг ямы было скользко от крови, валялись пальцы и куски мяса – это от разрывных пуль. Кинул последний взгляд на родных. Казалось – сейчас сойду с ума. Кроме меня, спаслось в ту ночь еще шестеро оставшихся в живых. Мы разбежались в разные стороны и больше никогда друг друга не видели». Николаю Хворостяну, рискуя жизнью, оказал помощь и укрыл его житель Дубоссар Панасниченко⁹³. Затем соседи переправили подростка в осажденную Одессу. Он был эвакуирован на Восток и выжил. В 1944 г. Николай ушел на фронт, воевал в составе Дунайской военной флотилии, стал кавалером правительственных наград. Кроме него удалось спастись еще двоим обреченным жителям Дубоссар – Григорию Десяткину и Лизе Кац⁹⁴.

В документах о преступлениях зондеркоманд встречаются упоминания о том, что участие в массовых убийствах психически калечило палачей⁹⁵. Убийц из подкоманды М. Дрекслея трудно признать людьми нормальными, но угрызений совести – в отсутствие таковой – они не испытывали. Расправившись с очередной партией обреченных, эсэсовцы подходили к столу, уставленному бутылками с алкоголем, выпивали, закусывали, курили. Время от времени устраивали садистские забавы. При эксгумации в 1946 г. тел казненных были обнаружены отдельно закопанные груды отрубленных рук и ног. «При зверском уничтожении матерей с грудными детьми, – рассказал на суде примар Дубоссар А. Деменчук, – каратели устраивали для себя удовольствие, они приказывали, чтобы мать держала грудного ребенка на вытянутых руках за руки ребенка, таким образом, чтобы ребенок был на весу и поэтому удобно [было] стрелять одновременно [в] мать и ребенка». В обреченных стреляли разрывными пулями, которые вырывали из человеческих тел куски мяса и разбрасывали их. Если разрывная пуля попадала обреченному в голову, ему сносило череп. Весь этот ужас эсэсовцы творили при свидетелях. Явно рассчитывая запугать все население, при убийствах евреев и советских

⁹³ <http://www.dubossary.ru/page.php?160>

⁹⁴ Назария С. Холокост... – С. 104–105.

⁹⁵ Круглов А. Указ. соч. – Ч. I. – С. 26.

активистов жандармы заставляли присутствовать молдаван, украинцев, русских⁹⁶.

Всего в сентябре 1941 г., полагает И.Э. Левит, в Дубоссарах были убиты не менее 8 тыс. человек⁹⁷. Не все они являлись евреями. Вместе с супругами, как показали события в других местах уничтожения, в гетто и концлагеря сгоняли их жен и мужей – неевреев. Что касается Дубоссарского гетто, то, свидетельствует очевидец, «туда попадали и лица других национальностей, которые были похожи на евреев»⁹⁸. Потом вместе с евреями их вели на расстрел.

Выполнив свою страшную «работу», 28 сентября 1941 г. подкоманда Дрекслея убыла из Дубоссар. В октябре айнзацгруппа «D» была переброшена в Николаев, а затем в Крым. В Дубоссарском округе осталось только вспомогательное подразделение, известное как Nachkommando SS. Оно продолжило убийства еврейского населения⁹⁹.

Конвейер смерти

Преступную деятельность эсэсовцев продолжили румынские власти, полиция, армия. В Дубоссарах жандармы и румынские войска расстреливали все новые и новые партии евреев, которых под конвоем местных немцев и украинских полицейских колоннами доставляли из соседних районов Молдавии и Украины: из Тирасполя, Кишинева, Котовска, Балты, Ананьева, Григориополя. В октябре в Дубоссары под конвоем румынских жандармов и местной полиции из Григориополя были доставлены и расстреляны около 500 евреев. В эти же дни одно из подразделений румынской зондеркоманды – Специального эшелона под командой подполковника Иона Лиссиевича совместно с эсэсовцами из айнзацкоманды 11b Отто Олендорфа произвели массовую резню в Одессе¹⁰⁰.

В Дубоссарах все семь ям, о которых шла речь ранее, были давно заполнены останками расстрелянных. Примария организовала рытье еще четырех. Шеф уездной жандармерии Петре Думитреску подтвердил свою репутацию руководителя всех зверств, совершенных в Дубоссарах в годы оккупации. Дубоссарское гетто было превращено в сборный лагерь. На 1 апреля 1942 г. в нем содержались 228 евреев, а на 1 сентября 1943 г. – 13 евреев из Буковины, видимо доставленных недавно. По оценке И.Э. Левита, основанной на документаль-

---

⁹⁶ Холокост на территории СССР... – С. 239, 284, 285; «Натиск на Восток»... – С. 297.

⁹⁷ Холокост на территории СССР... – С. 284.

⁹⁸ См.: Документ № 15.

⁹⁹ Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной / Сост. Д. Шлаен. – Б. м., б. г. – С. 134.

¹⁰⁰ Удлер Р. Годы бедствий... – С. 192.

Место массовых убийств. Мемориал «Жертвы фашизма» в г. Дубоссары

ных данных, до конца 1943 г. оккупанты казнили в Дубоссарах более 10 тыс. евреев из Молдавии, Одессы и даже из Чехословакии¹⁰¹. Однако сведения о числе расстрелянных, обнаруженные в архивах, явно неполны.

Продолжались аресты и убийства политически «сомнительных» молдаван, украинцев, русских. На территории кирпичного завода в Дубоссарах румынская администрация устроила лагерь для политических заключенных, в который бросали председателей и депутатов сельских советов, учителей, работников государственных учреждений и просто «подозрительных». Их содержали в нечеловеческих, антисанитарных условиях, морили голодом и избивали, принуждали к непосильному труду. В 1943 г. 15-летний Антон Новак, будущий ректор Тираспольского государственного педагогического института, узнал, что в лагере находится его отец. С помощью родственников мальчик передавал ему продукты, а через некоторое время даже добился свидания. Отца Антон узнал с трудом – настолько он был истощен и покрыт синяками от постоянных побоев¹⁰².

¹⁰¹ Холокост на территории СССР... – С. 239, 284, 285.

¹⁰² Бардаш И.Г. Румынский миф на страницах «молдавских» учебников // Сб.: Во имя Отчизны: Материалы Научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2006. – С. 93.

Инициатором массовых арестов и пыток проявил себя очередной начальник румынской полиции в Дубоссарах капитан Шербунеску. В январе 1944 г., устроив в селах облавы, жандармы довели число «политических» заключенных до 600 человек. Это были не только мужчины, но и подростки, девушки, женщины с детьми, к сопротивлению оккупантам явно непричастные. Однако фронт приближался, и румынские администраторы начинали понимать, что за содеянное предстоит держать ответ. В феврале большинство заключенных были отпущены¹⁰³. В марте, накануне прибытия в Дубоссары команды СС, румынский комендант вывел из лагеря колонну из 72 заключенных, отпустил их в ближайшей лесопосадке, а сам бежал в Румынию. Эсэсовцы расстреляли 76 узников, обнаруженных в лагере. Четверых вначале оставили в живых и приказали закопать мертвые тела, а затем убили и их¹⁰⁴. По сведениям Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, кроме 6–8 тыс. евреев в Дубоссарах и Дубоссарском районе по политическим мотивам были расстреляны 212 жителей¹⁰⁵, главным образом молдаван.

Формой геноцида являлось также жестокое обращение оккупантов с населением. По данным ЧГК, на территории Дубоссарского района 913 человек были подвергнуты арестам, побоям и насилию, а 168 – угнаны на принудительные работы в Германию¹⁰⁶. Однако материалы румынской администрации свидетельствуют о гораздо больших масштабах террора. Только за полтора года, с 18 января 1942 по 1 августа 1943 г., румынские трибуналы Тирасполя, Дубоссар и Рыбницы вынесли приговоры по 6129 «делам»¹⁰⁷. В Дубоссарском уезде состоялось 1197 судебных «процессов»¹⁰⁸. Никто из арестованных, как явствует из практики оккупационного судопроизводства, не мог избежать побоев и истязаний. В селах жандармы следовали призыву И. Антонеску выгонять людей на работу пулей или плетью. Николае Берташ, служивший на жандармском посту в селе Павловка Гросуловского района, показал на суде, что ежедневная работа жандармов заключалась в избииении крестьян¹⁰⁹.

---

¹⁰³ Бардаш И.Г. Румынский миф на страницах «молдавских» учебников // Сб.: Во имя Отчизны: Материалы Научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2006. – С. 93.; «Натиск на Восток»... – С. 298.

¹⁰⁴ «Натиск на Восток»... – С. 298.

¹⁰⁵ См.: документ № 4.

¹⁰⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... – С. 75, 76.

¹⁰⁷ Шорников П.М. Цена войны... – С. 44.

¹⁰⁸ Гратинич С.А. На левом берегу Днестра... – С. 32.

¹⁰⁹ «Натиск на Восток»... – С. 322–325.

Телесные наказания за неуплату налогов, опоздание на работу, уклонение от принудительных работ, непочтительное по отношению к представителям оккупационной власти поведение были узаконены. Многих несчастных жандармы подвергали «квалифицированному» избиению, повреждая им внутренние органы, и избитые вскоре умирали. Судя по обобщенным данным ЧГК по Молдавской ССР, более 20 тыс. человек, не менее 10 % лиц, прошедших пытки и истязания, погибли. Всего в Молдавии оккупанты подвергли пыткам и истязаниям 207 тыс. жителей¹¹⁰ – 10 % населения оккупированной республики, или почти треть количества взрослых мужчин. На левобережье Днестра, явствуя из массы документов, обращение жандармов с населением было никак не менее жестоким, чем в Бессарабии.

В еще больших масштабах убивала жителей экономическая и социальная политика захватчиков. Система здравоохранения и санитарной безопасности была разрушена. Имущество больниц уже в первые дни оккупации разграбили немецкие и румынские войска, большинство врачей эвакуировались на восток либо погибли. По Днестру, особенно осенью 1941 г., месяцами плыли трупы расстрелянных, вода была заражена и во многих колодцах. Опасаясь инфекции, командование румынских войск запретило солдатам и офицерам пить некипяченую воду¹¹¹.

Мылом население не снабжали. Вследствие антисанитарии и, главным образом, из-за заражения вод и «завоза» инфекции из бессарабских концлагерей и даже из Румынии уже в октябре 1941 г. на восточном берегу Днестра началась эпидемия тифа¹¹². Зимой 1941–1942 гг. в соседнем Рыбницком уезде от этой болезни погибли более 5 тыс. жителей. В селах Дубоссарского и Тираспольского уездов ежедневно эпидемия также уносила десятки жизней¹¹³.

Другой причиной повышенной смертности был установленный оккупантами режим голода. 10 декабря в целях «рационализации потребления» приказом префекта Дубоссарского уезда норма снабжения хлебом была ограничена 200 граммами «розовой с выдержкой 4 %» муки на душу в день¹¹⁴. Население обременяли многочисленными налогами, штрафами и поборами.

Одна за другой следовали мобилизации не только мужчин, но и женщин на неоплачиваемые принудительные работы, в том числе на каторжно тяжелые: разбор развалин, ремонт дорог, добычу гравия. С осени 1941 по июль 1942 г. более 1 тыс. крестьян с повозками были

¹¹⁰ См.: **Шорников П.М.** Указ. соч. – С. 95.

¹¹¹ НАРМ. С. 32–35.

¹¹² НАРМ. Ф. 2065. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

¹¹³ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 202; **Шорников П.М.** Указ. соч. – С. 35.

¹¹⁴ НАРМ. Ф. 2065. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

мобилизованы возить щебень на строительство моста через Днестр, в силу военной необходимости взорванного при отходе советских войск.

Вследствие экономической и социальной политики оккупантов смертность даже в селах превышала рождаемость. Однако в Дубоссары возвращались беженцы 1941 г., настигнутые немецкими войсками в Украине, в Крыму, на Кубани. На 16 июня 1943 г. в городе проживали 2036 человек, всего 44 % довоенной численности. Если верить данным румынских властей о национальном составе жителей, среди них было 998 украинцев, 885 молдаван, 122 русских, 27 немцев и 4 лица других национальностей¹¹⁵.

Осенью 1943 г., когда Красная армия освободила Киев, оккупанты предприняли попытку вообще лишить население «Заднестровья» возможности обеспечить свое существование. Губернатор области Георге Александру создал систему грабежа по заказу. Каждый уезд «губернаторства» был закреплен за одним или несколькими уездами Румынии: их префекты могли запрашивать у оккупационной администрации поставки предприятий того или иного профиля, в зависимости от местных потребностей. Из Дубоссарского уезда народнохозяйственные ценности надлежало вывозить в румынский уезд Тимиш. Вследствие вывоза оборудования прекратили работу Кошницкий плодовоовощной завод, маслобойки и другие предприятия¹¹⁶.

То обстоятельство, что расхищение промышленности поставит население оккупированных областей на грань голодной смерти, румынское правительство игнорировало. 11 ноября 1943 г., через пять дней после освобождения Киева, Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией направил губернаторствам специальную инструкцию № 660 500, которой предписывалось «вывезти [...] в Румынию всю промышленность, все движимое и недвижимое имущество, все связанное с материальной жизнью, с тем, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для военных операций»¹¹⁷. В селах Дубоссарского района войска и полиция отбирали у крестьян скот и зерновые, отправляя все это за Днестр. Следствием стали жестокий голод и катастрофическая смертность населения, особенно младенческая и детская.

Рассмотренные сведения о Дубоссарской трагедии позволяют заключить следующее. Идеологически и организационно геноцид был подготовлен еще до начала войны против СССР. Сотрудничество румынской оккупационной администрации, полиции и армии с под-

---

¹¹⁵ НАРМ. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 760. Л. 90.

¹¹⁶ **Шорников П.М.** Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. – Кишинев: Штиинца, 1986. – С. 49.

¹¹⁷ Там же.

разделением айнзацкоманды «D» при проведении акции массового уничтожения в Дубоссарах было беспроblemным. Румынские власти создали в городе гетто и обеспечили розыск, задержание и концентрацию в нем евреев. Румынские администраторы составили и передали зондеркоманде СС списки советских активистов, преследуемых под политическим предлогом и подлежащих расстрелу. Должностные лица румынской оккупационной администрации, румынская жандармерия и созданная румынскими войсками полиция из местных жителей участвовали в проведении казней. Таким образом, правительство И. Антонеску разделяет ответственность за массовые убийства в Дубоссарах, совершенные в сентябре 1941 г. эсэсовцами.

3. ВРЕМЯ ВЫБРАЛО ИХ: ДУБОССАРСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей предписывала развернуть партизанскую борьбу на территории, оккупированной противником¹¹⁸. В соответствии с ней Дубоссарский районный комитет партии создал в районе подпольную партийную организацию во главе с третьим секретарем райкома и два партизанских отряда под командованием начальника дубоссарской милиции В. Сычинского и коммуниста А. Попескула. Третий отряд из восьми человек (командир К. Синько) был сформирован райкомом уже после захвата Дубоссар немецко-румынскими войсками и оставлен в тылу врага в районе села Валегоцулова Одесской области¹¹⁹. Кроме того, в Дубоссарском районе остались 30 подпольщиков-одиночек, получивших индивидуальные задания¹²⁰. Возможно, в городе была предпринята попытка сформировать еще один партизанский отряд во главе с Я. Гузиняцким и А. Дарфманом¹²¹.

Данных о боевой работе партизанских отрядов, созданных Дубоссарским райкомом КП(б) Молдавии накануне оккупации, нами не обнаружено. Вероятно, в момент наступления противника их участники скрылись в селах либо отступили вместе с войсками Красной армии. В.И. Сычинский эвакуировался и в 1945 г. участвовал в работе Дубоссарской районной Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков¹²².

В результате массовых арестов и расстрелов советских активистов в первые месяцы оккупации заблаговременно организованное подполье было обескровлено. Позднее румынская полиция составила списки «подозрительных», «опасных» и «особо опасных» лиц, которых заносили в специальные регистрационные книги, подвергали допросам и избиениям, бросали в тюрьмы и лагеря, расстреливали.

¹¹⁸ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 – 1945 г.): Документы и материалы. – М., 1970. – С. 41–43.

¹¹⁹ **Гратинич С.** Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. – Кишинев, 1984. – С. 80.

¹²⁰ <http://studentbank.ru/view.php?id=36881&p=3> (История ПМР)

¹²¹ <http://www.eleven.co.il/article/11483>

¹²² «Натиск на Восток»... – С. 294.

В Дубоссарском уезде в такие книги жандармы внесли 428 бывших партийных и советских активистов¹²³ и постоянно пополняли списки. Особый надзор, конечно, осложнял подпольщикам участие в патриотической борьбе.

Игнат Дешевый: организационная работа с петлей на шее

Расстрелы советских активистов и уничтожение евреев, несомненно, были рассчитаны также на устрашение всего населения. Однако запугать удалось не всех. Уже в начале сентября 1941 г. подпольную группу попытался организовать бывший инструктор Дубоссарского районного комитета комсомола Игнат Никифорович Дешевый. Перед войной он окончил командирские курсы и служил в Рыбнице командиром взвода. В начале войны участвовал в боях, но уже в августе попал в плен. Бежал и в первых числах сентября пробрался в Дубоссары.

И.Н. Дешевый понял, какая судьба уготована евреям. Хотя в районе действовали румынская жандармерия и зондеркоманда М. Дрекслея, он решился на отчаянный шаг: установил связь с гетто и попытался создать там подпольную организацию, чтобы поднять обреченных на гибель людей на массовый побег. Однако смельчак был выдан и схвачен эсэсовцами. «Фашисты, — вспоминал он впоследствии, — меня сильно избили, затем поставили у стены. Смеясь, они стреляли, но пули ложились рядом с головой». И.Н. Дешевый все же сохранил присутствие духа и не признался ни в чем. Его жена Аксинья Ивановна составила заявление о том, что Игнат оклеветан и в Коммунистической партии не состоял. Последнее было правдой. Десятки горожан знали о его работе в райкоме комсомола, но, стремясь спасти патриота, мужественно поставили под обращением свои подписи.

Когда Дешевого вместе с Энгелем вывели на казнь, женщина вручила это письмо Деменчуку, а тот передал Кереру. Игнату Никифоровичу все же надели петлю, а Керер выбил у него из-под ног табуретку. Но затем, возможно намереваясь выявить связи Дешевого, фельдфебель перерезал веревку и освободил его. Коммуниста-немца, как упомянуто, казнили. «Помилование» Дешевого было условным. Согласно предписанию Керера, он ежедневно являлся для отметки в комендатуру, где над ним глумились и могли снова его арестовать¹²⁴. Издевательства продолжались до тех пор, пока зондеркоманда не убыла на восток.

¹²³ Гратинич С. На левом берегу Днестра... — С. 81.

¹²⁴ Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. — Кишинев, 1984. — С. 82; Гратинич С., Шорников П. Время выбрало их // Молодежь Молдавии. — 1987. — 24 марта.

Руководитель подпольной группы «За Родину» И.Н. Дешевый

Население преодолевало шок первых месяцев оккупации и все более упорно саботировало мероприятия оккупационных властей. Разгром немецких войск под Москвой поднял дух дубоссарцев. 3 января 1942 г. кто-то из жителей Лунги трижды повреждал связь подразделений дислоцированного в селе саперного батальона румынской армии со штабом в Криулянах. Возможно, уже тогда в Дубоссарах возникла патриотическая группа. 25–28 января, доложила полиция, неизвестные «злоумышленники» спилили и унесли «18 телефонных столбов вместе со всем кабелем на трассе, которая ведет на дубоссарский аэродром»¹²⁵.

В эти же дни И.Н. Дешевый, оправившись после пыток, установил связи с некоторыми другими патриотами. Одним из них был уроженец села Большой Фонтан Дмитрий Игнатьевич Надводский. Он тоже имел боевой опыт. В 1937–1940 гг. служил в Красной армии. Зимой 1939–1940 гг. принимал участие в советско-финляндской войне. После демобилизации был направлен на работу в Бессарабию, где его избрали председателем Совета села Болдурешты Ниспоренского района. У обоих патриотов нашлись друзья, разделяющие их взгляды. В феврале 1942 г. состоялось организационное заседание с участием И.Н. Дешевого, Д.И. Надводского, комсомольца А.М. Жулавского и бежавшего из плена кандидата в члены ВКП(б) И.В. Сокольников. Последний до войны был вольнонаемным служащим воинской части, дислоцированной в Дубоссарах. Патриоты решили создать подпольную группу «За Родину». Руководителем товарищи избрали И.Н. Дешевого (подпольная кличка «Решов»), его помощником – Д.И. Надводского, а комиссаром – А.М. Жулавского. Ему поручили проводить среди населения политическую работу и вести разведку¹²⁶.

Итак, учредители подпольной группы были людьми молодыми, мужественными и политически развитыми, а трое из них имели опыт участия в боевых действиях.

¹²⁵ Гратинич С. На левом берегу Днестра. – С. 87.

¹²⁶ Его же. Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. – С. 83.

Группа «За Родину»

На последующих заседаниях подпольщики уточнили свои задачи: добывать оружие, подбирать для подпольной борьбы новых членов организации, входить в доверие к оккупационным властям, узнавать их замыслы, устраиваться на такие работы, где можно было бы принести наибольший вред врагу, выявлять провокаторов и предателей. Вскоре Д.И. Надводский привлек к подпольной работе сельского учителя И.М. Жулавского (брата А.М. Жулавского), своего 16-летнего брата Ивана Надводского, работающего в сельскохозяйственной артели в селе Большой Фонтан, а также бежавших из фашистского плена уроженцев этого же села А.Н. Мироненко и И.В. Макаренко. И.М. Жулавскому было поручено редактирование листовок. Позднее в состав группы вошел В.Д. Абраш. Как бывший сотрудник правоохранительных органов он знал основы оперативной работы. В начале войны Абраш служил в Дубоссарском истребительном батальоне, а затем вместе с женой Верой Постолаки был зачислен в состав партизанского отряда В.И. Сычинского¹²⁷. И наконец группа «За Родину» обзавелась своим человеком в полиции. Им стал Дмитрий Мунтян. Через него подпольщики получили возможность заранее узнавать о подготовке оккупантами облав и обысков, выявлять провокаторов.

Братья Жулавские и Дмитрий Надводский, игравшие на духовых инструментах, получили задание устроиться на работу в офицерский клуб, с тем чтобы узнавать у пьяных военнослужащих новости с фронта и другие сведения. Однако по части трудоустройства А.М. Жулавский преуспел иным образом. Ему, молодому человеку, удалось добиться должности шефа «трудовой общины» села Маловата. Это позволило ему общаться с сотрудниками сельской администрации. В примарии имелся радиоприемник, а главное, среди служащих нашлись надежные люди. «...Мне, – вспоминал после войны А.М. Жулавский, – дали поручение организовать комсомольцев и активистов, которые остались в живых... Первым, с кем связался, был Опря Георгий Тимофеевич. Он работал каким-то секретарем в примарии. В обеденный перерыв закрывался и слушал... оперативные сводки [Советского Информбюро] и передавал мне...»

На основе этой информации А.М. Жулавский составлял листовки на молдавском и русском языках и переправлял их в Дубоссары. Листовки размножали жены подпольщиков Аксинья Ивановна Дешевая и Ефросинья Ивановна Сокольников. Иногда они распространяли листовки на базаре, куда в воскресные дни съезжались крестьяне из

---

¹²⁷ Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. – С. 83..

Удостоверение партизана Молдавии И.И. Надводского

сел. Подпольщики расклеивали листовки также за городом на столбах вблизи шоссе, разбрасывали в селах, куда по заданию группы отправлялись И.В. Макаренко и И.В. Сокольников. Осенью 1942 г., когда оккупационные власти обязали население сдать от каждого двора по паре шерстяных носков, перчаток и другие теплые вещи, подпольщики выпустили специальную листовку, в которой призывали жителей сорвать кампанию по сбору теплой одежды для румынской армии. Используя служебное положение, А.М. Жулавский оказывал помощь семьям военнослужащих Красной армии, налаживал связи с патриотами, в том числе с партизанами времен Гражданской войны.

Готовили дубоссарские подпольщики и боевые операции: нападение на румынские казармы, подрыв помещений жандармерии, узловой телефонной станции, моста через Днестр, складов с боеприпасами и горючим на железнодорожных станциях в Котовском и Красноокнянском районах. Туда с целью разведки ходили И.И. Надводский и А.Н. Мироненко. Для начала на трассе Дубоссары–Рыбница И.В. Сокольников и И.В. Макаренко на расстоянии 1 км спилили семь телеграфных столбов, оборвали и разбросали в поле провода. Для партизанской борьбы требовались винтовки, автоматы, боеприпасы, поэтому они уничтожили румынского жандарма и взяли его оружие. Д.И. Надводский убил в районе села Калиновка двоих румын-

ских офицеров, захватил их вооружение и форму. Потом состоялась еще одна операция такого рода. В заключении Дубоссарской районной комиссии указывается, что подпольщики «уничтожили четырех румынских солдат и офицеров, забрали оружие».

Для начала партизанских действий требовалось вооружить хотя бы взвод бойцов. «Перед нашей группой, – вспоминал И.Н. Дешевый, – стояла одна из сложных задач – добыть оружие. Его мы решили достать в румынской казарме, в которой размещался строительный батальон. По нашим сведениям, там имелись взрывчатка и пулеметы. Дмитрий Надводский устроился работать на частную маслобойку, которая находилась напротив казармы. Оттуда он наблюдал за сменой караула, за тем, что происходит внутри, вступал в беседы с заходившими на маслобойку солдатами, от которых получал некоторые сведения...»

Разоружить румынский гарнизон патриоты намечали в пасхальную ночь 1943 г., когда, как они полагали, офицеры будут в увольнении. Проникнуть на территорию казармы планировалось в румынской военной форме. К тому времени у попольщиков имелось 15 винтовок (10 из которых стащили из румынского обоза), 3 пистолета, около 300 патронов, гранаты. Оружие прятали в заброшенной церковной сторожке, находившейся в центре города. «При осуществлении нашего плана по захвату казарм и оружия, – засвидетельствовал И.Н. Дешевый, – мы рассчитывали освободить советских военнопленных в Дубоссарах и, вооружив их, уйти в леса Украины». На заседании группы было принято решение предварительно произвести разведку. Выполнить это задание взялись Д.И. Надводский, И.В. Сокольников и И.М. Жулавский. В одну из дождливых ночей они разрезали колючую проволоку, но когда оказались рядом со складами, появились солдаты. Завязалась перестрелка, гарнизон был поднят по тревоге. Подпольщикам удалось скрыться, но в городе начались облавы и обыски. Группа на время прекратила активные действия.

Организация Михаила Куликова

Участники группы «За Родину» пытались связаться с другими патриотическими организациями. В марте 1943 г. им удалось установить контакт с дубоссарскими подпольщиками, руководителем которых был советский офицер Михаил Иванович Куликов, проживавший в одном доме с И.В. Сокольниковым.

Организация возникла осенью 1942 г. В условиях оккупации М.И. Куликов добился своего назначения директором маслосырзавода. Еще в конце того же года он установил связь с партизанами Фрунзовского района Одесской области и, пользуясь служебным положением, снабжал их продуктами.

В этой деятельности начали участвовать и члены группы «За Родину». И.В. Сокольников, зарабатывавший на жизнь сапожным ремеслом, брал плату зерном и обменивал его на мельнице на муку. Его супруга, Ефросинья Ивановна, выпекала для партизан хлеб. Затем И.В. Макаренко и И.В. Сокольников переодевались в форму немецких офицеров и ночью переправляли продукты партизанам. По словам Е.И. Сокольниковой, в Дубоссары с конца 1942 до мая 1943 г. из Украины приходил связной, а Михаил Иванович направлял своих людей «с продуктами во Фрунзовский район Одесской области, в лес к партизанам».

Как и группа «За Родину», участники организации М.И. Куликова планировали перейти к партизанским методам борьбы и накопили вооружение. В Осиповском лесу Фрунзовского района и в Лунговском лесу близ Дубоссар были заложены тайники с оружием и обмундированием. В Дубоссарах и селах района М.И. Куликов вербовал будущих партизан. «...Мне объяснили, – отметил И.Н. Дешевый в своих неопубликованных воспоминаниях, – что в нужный момент мы должны пойти в Осиповский лес Фрунзовского района, вооружиться там и начать оттуда вооруженную партизанскую борьбу. В лесу у них там была база, хранилось оружие...»¹²⁸ С организацией Михаила Ивановича была связана подпольная группа, которой руководил агроном Н.Д. Молчанов, также успевший повоевать в начале войны. Ее участники вели патриотическую пропаганду, собирали оружие, готовясь уйти к партизанам¹²⁹.

Однако в январе 1943 г. в селах Дубоссарского уезда румынская полиция раскрыла три подпольные группы, арестовала более 45 патриотов и обнаружила шесть винтовок и четыре автомата. Были выявлены и связи подпольщиков с партизанами. 27 января Дубоссарский жандармский легион доложил, что «центр по руководству деятельностью этих партизанских организаций размещается в Савранских лесах, где находятся около 500 партизан»¹³⁰. В начале марта в селе Ягорлык оккупанты обнаружили у дороги склад оружия и боеприпасов. В результате расследования была раскрыта группа подпольщиков, руководимая примаром села¹³¹. Румынская полиция усилила розыск патриотов в Дубоссарах – городке с населением всего 2 тыс. жителей.

---

¹²⁸ **Гратинич С.** Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. – С. 86, 87.

¹²⁹ Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. – Кишинев, 1984. – С. 88, 89; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 219, 221, 233; Феномен Приднестровья. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – С. 88.

¹³⁰ **Гратинич С.** На левом берегу Днестра... – С. 97.

¹³¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... – С. 302.

В марте 1943 г. в организацию М. Куликова проник провокатор А. Гилка. Он выдал подпольщиков оккупантам. В мае в момент, когда подпольщики собирались выйти в лес на партизанскую базу и развернуть вооруженную борьбу, жандармы схватили М. Куликова, Н. Молчанова, И. Дешевого, И. Сокольников, И. Макаренко, а также произвели аресты во Фрунзовском районе. Предатель знал не всех подпольщиков, не смог он указать и места партизанских баз. Стремясь получить эти сведения, жандармы истязали подсудимых, пытали их электрическим током, били палками по пяткам, но вырвать показания о подпольной организации и ее составе, о наличии и месте хранения оружия не смогли. ССИ все же выяснила, что М. Куликов подбирал для участия в партизанской борьбе людей, умеющих обращаться с оружием, – бывших военнопленных и партизан Гражданской войны¹³². Однако ни одного имени ни Михаил Иванович, ни другие арестованные подпольщики не называли, и новых арестов не последовало.

Внимание румынской контрразведки все же привлек А.М. Жулавский. Шеф «трудовой общины» села Маловата, говорится в сообщении Секретной службы информации от 9 июля 1943 г., «имеет тесные связи с бывшими партизанами [Гражданской войны] и комсомольцами, которым покровительствует в случаях принудительного вывода на различные работы. Его можно часто увидеть в компании коммуниста Владимира Опри из с. Маловата», который, как указывается далее в документе, после вступления Красной армии в Бессарабию «был председателем сельсовета в селе Данчены уезда Лапушна»¹³³. О знакомстве Жулавского с арестованными подпольщиками ССИ не проводала, и он избежал ареста.

Позднее каратели едва не вышли на след Дмитрия Надводского, работавшего на маслобойке. Осенью 1943 г. префект Дубоссарского уезда разослал по районам приказ: «Под различными предложениями очень многие местные жители (в большинстве своем подозрительные) собираются в помещениях мельниц, маслобоек и т. д. для того, чтобы подготавливать террористические акты и саботаж. Приказываю, чтобы все эти предприятия закрывали в 18 часов»¹³⁴. Поскольку никто из подпольщиков арестован не был, следует признать, что данная мера не дала результатов.

Однако провал организации М.И. Куликова все же возымел трагическое следствие, которого трудно было ожидать. Пять скрывающихся в Дубоссарах «окруженцев» – командиров Красной армии во главе с младшим лейтенантом И.С. Голубом разыскивали друг друга и с

---

¹³² Гратинич С. На левом берегу Днестра... – С. 96.

¹³³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 84.

¹³⁴ Гратинич С. На левом берегу Днестра... – С. 71.

начала 1943 г. слушали передачи советского радио и распространяли среди населения сведения о положении на фронте. Осенью 1943 г., после ареста Куликова, Дешевого и других патриотов, один из участников группы Голуба не выдержал нервного напряжения и донес на товарищей. Они были заключены в известную варварски жестоким режимом Тираспольскую Центральную тюрьму на Бородинской площади¹³⁵. И все же благодаря стойкости арестованных ядро подполья сохранилось.

После ареста Игната Дешевого группу «За Родину» возглавил Дмитрий Надводский. Он изыскал возможность помочь арестованным товарищам. 23 августа 1943 г. патриоты совершили демонстративное нападение на охрану стратегически важного моста через Днестр. «В ночь между 22 и 23 часами, – доложил в Бухарест Кишиневский областной инспекторат полиции, – неизвестные лица стреляли в часовых взвода противовоздушной обороны моста у с. Криуляны»¹³⁶. 30 августа 1943 г. подпольщики вновь обстреляли румынских часовых, охранявших мост через Днестр¹³⁷.

Через месяц Д.И. Надводский, А.Н. Мироненко и еще один подпольщик, чье имя остается неизвестным, совершили третье нападение на охрану моста. Оно было предпринято в сумерках с расчетом, что оккупанты не смогут организовать преследование. «Вечером 28 сентября с. г. в 20 час. 30 мин., – читаем в донесении полиции г. Оргеева от 1 октября 1943 г. Кишиневскому областному инспекторату полиции, – часовые, стоявшие у опор моста со стороны Транснистрии, заметили 3 человек, которые подошли на расстояние около 5 м от моста. Когда их окликнули, они дважды выстрелили в солдата, затем исчезли. [...] Солдаты-пограничники открыли огонь. На месте происшествия найден патрон от русской винтовки...» Дмитрий, полагал Иван Надводский, собирался подорвать мост, но «взорвать не успели, так как их обнаружила охрана. Открылась стрельба – брату и остальным подпольщикам пришлось скрыться. Они ушли в Котовск и несколько дней не появлялись дома»¹³⁸. Но для подрыва моста требуется взрывчатка, а часовые никакого груза у нападающих не заметили. Вероятно, все три нападения на охрану моста были предприняты с целью доказать оккупантам «невиновность» М.И. Куликова и других арестованных.

Мог ли Д. Надводский позволить себе эту игру со смертью? Человек он был смелый, но требования конспирации соблюдал. После боевых операций, предвидя облавы и обыски, он вместе с товари-

---

¹³⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – С. 337, 338.

¹³⁶ Там же. – С. 335.

¹³⁷ Там же. – С. 326.

¹³⁸ Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Указ. соч. – С. 87.

щами вообще уходил из Дубоссар. А вот рассказ очевидца о еще одном демонстративном поступке подпольщика. «Некий Дмитрий Надвоцкий, – засвидетельствовал после изгнания оккупантов 17-летний житель Дубоссар Дмитрий Кожухарев, – пришел к нам из леса из партизанского отряда, и при встрече с румынским жандармом схватил у него винтовку и поломал ее чуть ли не пополам, после чего убежал обратно в лес, жандарм даже не успел расчихаться»¹³⁹. Если бы Надводский убил жандарма, оккупанты отомстили бы населению, расстреляв заложников. Но представителя «власти» он, вдохновляя молодежь, разоружил публично. Показательно и поведение свидетелей происшествия: они знали, что Надводский – партизан, но никто его не выдал.

Расчет Д.И. Надводского на «оправдание» арестованных в основном подтвердился. Вследствие недостатка улик были отпущены на свободу И.В. Сокольников и И.В. Макаренко. Освобождения И.Н. Дешевого удалось добиться за взятку, переданную жандармам через его жену Аксию. Искалеченный пытками, он находился при смерти. Но товарищи раздобыли лекарства, обеспечили лечение, и патриот выжил. «Я начал ходить, – вспоминал И.Н. Дешевый, – занялся сперва сапожным делом, стал [снова] включаться в подпольную работу...»¹⁴⁰.

Стойкость М.И. Куликова, И.С. Голуба, Н.Д. Молчанова и других арестованных спасла их от немедленного расстрела. Не добившись признаний, жандармы заковали подпольщиков в кандалы и под усиленной охраной отправили в Тирасполь. В отсутствие оружия и иных улик трибунал оккупантов приговорил их только (!) к пожизненной каторге¹⁴¹. Этот раунд борьбы патриоты, в общем, выиграли.

В дни, когда дубоссарские подпольщики пытались спасти арестованных товарищей, жители села Койково Любовь и Трофим Перепелица укрыли разведчиков Красной армии капитана Павленко и радистку Александру Федорову, заброшенных в Дубоссарский район с парашютами 14 октября 1943 г. С чердака их дома радистка почти полгода передавала в Центр разведывательные данные о противнике. Весной 1944 г., когда приблизился фронт, разведгруппа по приказу Центра переправилась через Днестр и продолжила выполнять задание командования в тылу противника¹⁴². Еще один советский разведчик проник в Дубоссары под видом священника и оставался в городе до изгнания оккупантов¹⁴³.

¹³⁹ «Натиск на Восток»... – С. 364–365.

¹⁴⁰ Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Указ. соч. – С. 87.

¹⁴¹ Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Указ. соч. – С. 87.

¹⁴² Чорная И.Ю. Указ. соч. – С. 146, 147.

¹⁴³ «Натиск на Восток»... – С. 360.

Дмитрий Надводский

Дмитрий Надводский: партизанские операции

Зимой 1943–1944 гг. подпольщики, оставшиеся на свободе, вели патриотическую пропаганду. Но с приближением фронта Дмитрий Надводский сформировал боевую группу, в которую вошли И.В. Сокольников, И.В. Макаренко, В.Д. Абраш, А.Н. Мироненко. Иван Надводский был назначен связным. Группа уничтожила в Дубоссарах нескольких офицеров и солдат противника.

В последние дни марта 1944 г. подпольщикам стало известно, что оккупанты проведут из Рыбницы через Дубоссары колонну военнопленных.

Было решено устроить засаду на развилке дорог Дубоссары–Рыбница–Роги, освободить пленных и укрыть их в каменоломнях у села Маловата. А.М. Жулавскому поручили осмотреть шахты, заготовить продукты питания для освобожденных и подобрать в селе девушек-комсомолок для оказания больным и раненым медицинской помощи и приготовления пищи. Со своей задачей Жулавский справился.

В назначенное время группа, вооруженная пистолетами и гранатами, собралась в лесу Маринова Роща. Здесь боевики подполья обнаружили на дороге немецкую батарею из трех пушек на конной тяге и забросали ее гранатами. Однако к моменту выхода группы на дорогу Рыбница–Дубоссары у села Роги колонна пленных уже прошла¹⁴⁴. Поняв, что опоздали, партизаны подорвали у села Гояны две немецкие автомашины. Возвратившись в Дубоссары, участники группы решили пустить в ход взрывчатку, найденную в кузове одной из них. В полночь Д.И. Надводский, И.В. Сокольников и И.В. Макаренко подкрались к мосту через Днестр, по которому противник отводил на запад свои войска и технику, и заминировали его. То ли подпольщики попытались сохранить мост для советских войск, то ли взрывчатки оказалось недостаточно для полного разрушения объекта, но взрыв повредил только въезд на мост. Пехота продолжала уходить на западный берег Днестра, однако движение техники было прервано. Конечный эффект взрыва оказался великолепным. Перед мостом скопилась колонна военных грузовиков, а также девять немецких танков. Поняв, что путь к отступлению отрезан, немецкие танкисты сами сожгли свои боевые машины¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Указ. соч. – С. 89.

¹⁴⁵ Феномен Приднестровья. – Изд. 2-е. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. – С. 88.

По существу, трое партизан уничтожили технику потрепанного танкового батальона противника.

На рассвете 10 апреля в дубоссарский пригород – село Большой Фонтан вошла разведывательная группа советских войск. Ее заметил подпольщик А.Н. Мироненко, скрывавшийся от облавы на чердаке своего дома. Он провел разведчиков огородами к месту расположения немецкого подразделения. Внезапно открыв огонь, разведчики уничтожили часть солдат противника, а часть – взяли в плен. А.Н. Мироненко принял участие в бою, перестреляв из трофейного автомата несколько фашистов. В тот же день Дубоссары были освобождены¹⁴⁶.

В начале апреля 1944 г. Тираспольская Центральная тюрьма была передана под контроль немецкого отряда. Каратели приступили к массовым расстрелам заключенных независимо от приговоров, вынесенных им румынскими трибуналами. После освобождения города на стене одной из камер была обнаружена надпись: «Здесь сидел Голуб И.С. г. Дубоссары, расстрелян 2.04.44 вместе со всей тюрьмой»¹⁴⁷. В действительности погибли не все заключенные. В ночь на 5 апреля оставшиеся в тюрьме узники подняли восстание, перебили внутреннюю охрану и совершили массовый побег. Согласно сведениям, собранным службами Красной армии, «немецкая охрана растерялась, поднялась паника, и оставшиеся, приблизительно человек 230, разбежались, человек 20 было убито немцами»¹⁴⁸. Однако М.И. Куликова, Н.Д. Молчанова и других дубоссарских подпольщиков среди спасшихся не оказалось.

После освобождения Дубоссар подпольщики, пережившие оккупацию, ушли на фронт. Не всем из них и далее сопутствовало боевое счастье. В «Списке воинов Советской Армии, призванных из Дубоссарского района, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией» читаем:

НАДВОДСКИЙ ДМИТРИЙ ИГНАТЬЕВИЧ, род. г. Дубоссары, рядовой. Погиб 17.03.1945. Похоронен с. Магар, Чехословакия.

СОКОЛЬНИКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, род. г. Дубоссары, рядовой. Пропал без вести в январе 1945¹⁴⁹.

Вечная им память! Они ее заслужили.

Несмотря на террор, народное сопротивление не было сломлено. На протяжении всех лет оккупации в Дубоссарах действовало патриотическое подполье. Его участники поднимали дух сограждан, подсказывали им методы саботажа мероприятий захватчиков, проводили боевые операции. Подпольщики Дубоссар проявили мужество и героизм и нанесли противнику существенный ущерб.

---

¹⁴⁶ Коммунистическое подполье Молдавии... – С. 87–89.

¹⁴⁷ «Натиск на Восток»... – С. 317.

¹⁴⁸ Там же. – С. 197.

¹⁴⁹ Книга памяти. – Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 1998.

4. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ

Какова же численность граждан, убитых оккупантами в Дубоссарах? Эксгумация в 1945 г. останков, погребенных в одной из 11 массовых могил, показала, что в ней было зарыто почти 1700 тел. Таким образом, цифра 18 500 человек, убитых в годы оккупации в Дубоссарах, которую приводят и свидетели трагедии, и бывший полицей, представляется достоверной. Обоснованно подтверждают эти подсчеты и краеведы¹⁵⁰. Допустимо ли оспаривать их доводы при наличии таких убедительных «артефактов»?

Пора найти ответ и на вопрос «кто виноват?». Во-первых, в массовых убийствах виновны производившие расстрел служащие немецкой зондеркоманды. Поскольку румынская «гражданская» оккупационная администрация, подразделения румынской армии, жандармерии и полиции оказали подкоманде Дрекслея всестороннее содействие в уничтожении 6–8 тыс. человек, официальный Бухарест разделяет с Берлином ответственность за массовые убийства, совершенные в Дубоссарах и Дубоссарском районе в сентябре 1941 г. Но расстрелы в городе и районе продолжались и после отбытия эсэсовцев на восток, а число убитых превысило 18 тыс. Таким образом, румынская администрация полностью ответственна за расстрел в Дубоссарах 10–12 тыс. граждан СССР, почти исключительно евреев.

Трагические перипетии войны, особенно политика геноцида, привели к катастрофическому сокращению общей численности населения района. Более 2 тыс. евреев, проживавших в Дубоссарах, были расстреляны. В результате эвакуации на восток и призыва в Красную армию значительно сократилось украинское, молдавское и русское население города, насчитывавшее согласно переписи 1939 г. 2388 жителей. 20 октября 1941 г. оно составляло всего 1721 человек. Возрастно-половая структура отражала последствия мобилизации в армию. Мужчин в возрасте 16–60 лет было всего 357, т. е. 21 % населения¹⁵¹.

В течение следующих 20 месяцев, к 16 июня 1943 г., за счет возвратившихся беженцев население Дубоссар возросло до 2036 человек. В апреле 1944 г. город был освобожден, но последовала новая волна мобилизации мужчин в Красную армию, а также на восстановление уничтоженных противником промышленных и транспортных

¹⁵⁰ Москалева (Векслер) А.М. Указ. соч. – С. 24.

¹⁵¹ НАРМ. Ф. 2065. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

объектов. Вместе с тем после освобождения района в Дубоссары возвратились некоторые беженцы 1941 г., в том числе евреи. В июне 1945 г. в городе проживали 1658 чел¹⁵². И только к концу 1946 г., когда в основном завершились послевоенные перемещения людей, а в Дубоссарах поселились со своими семьями около тысячи сельчан, привлеченных к восстановлению жилья и промышленных предприятий, население города достигло довоенной численности – 4600 человек¹⁵³. Таким образом, можно заключить: войну и оккупацию пережили менее 2000 дубоссарцев, более 2600 – погибли.

Тяжелые потери понесло также сельское население Дубоссарского района, достигавшее к началу войны 34 тыс. человек. Первой группой погибших стали около 100 молдаван, украинцев, русских и местных немцев, расстрелянных эсэсовцами по «политическим» мотивам. Затем были уничтожены почти 800 евреев, проживавших в селах района.

Следствие голода, эпидемий и социальных заболеваний в годы оккупации население сокращалось естественным путем. После освобождения района молодежь, подросшая за годы войны, была призвана в Красную армию. В итоге на 1 января 1945 г. численность сельского населения Дубоссарского района составляла 25 200 человек, т. е. сократилась почти на 9 тыс. Часть мобилизованных погибла. К концу 1945 г., когда фронтовики возвратились домой, сельское население района возросло только до 26 661 человека¹⁵⁴.

Поскольку за полтора года после окончания войны численность населения Дубоссар увеличилась в три раза, можно предположить, что именно фронтовики составили большинство сельских жителей, переселившихся с семьями в районный центр с целью трудоустройства в промышленности, строительстве, других сферах деятельности. С учетом жителей Дубоссар население района (городское и сельское) составило на 1 января 1947 г. 31 300 человек. Таким образом, население Дубоссар и Дубоссарского района, накануне войны (20 июня 1941 г.), напомним, составлявшее 38 241 человек¹⁵⁵, сократилось в абсолютных цифрах почти на 7 тыс. В отсутствие войны за счет естественного прироста к концу 1947 г. количество жителей должно было составить более 42 тыс. человек. Таким образом, с учетом потерь от превышения смертности над рождаемостью в 1941–1946 гг. демографический ущерб, нанесенный Дубоссарскому району войной и оккупацией, превысил 11 тыс. человек – 28,8 % довоенной численности

---

¹⁵² НАРМ. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 38.

¹⁵³ Там же. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 266. Л. 167.

¹⁵⁴ Там же. Л. 141.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 42. Ч. II. Л. 287.

населения¹⁵⁶. В процентном отношении потери района оказались выше, чем в среднем по Молдавии. В целом по республике демографические потери, вызванные войной и оккупацией, составили 650 тыс. человек – 23,5 % довоенной численности населения¹⁵⁷.

Почти тотальному уничтожению было подвергнуто еврейское население. Как отмечалось, накануне войны в Дубоссарском районе проживало более 3 тыс. евреев, в том числе 2198 – в районном центре. До настоящего времени установлены фамилии примерно 3 тыс. расстрелянных в Дубоссарах. Но этот список включает жителей не только Дубоссар, но и Кишинева, Тирасполя, Григориополя, Красных Окон, Котовска, Криулян, Рыбницы, сел Дубоссарского района¹⁵⁸. Однако из другого списка – «Списка погибших жителей Дубоссарского района во время ВОВ и воинов Советской Армии, погибших при освобождении Дубоссарского района»¹⁵⁹ явствует, что немало евреев – уроженцев Дубоссарского района погибли на фронте. Судя по тому что в 50–60-е гг. в Дубоссарах проживали примерно 150 евреев, в годы войны погибло свыше 95 % еврейского населения города и района: сражаясь в составе Красной армии, в ходе эвакуации, но подавляющее большинство было убито в сентябре 1941 г. Есть все основания утверждать, что за период Великой Отечественной войны погибли около 3 тыс. евреев – жителей Дубоссар и Дубоссарского района.

После освобождения района мужчины призывного возраста пошли воевать. Каким было их число? На 1 января 1945 г. в селах Дубоссарского района проживали 16 029 женщин и всего 9157 мужчин¹⁶⁰. Население районного центра в это время (в июне 1945 г., накануне массовой демобилизации солдат и офицеров Красной армии) составляло, как уже отмечалось, 1658 человек¹⁶¹, и соотношение числа мужчин и женщин в городе было, конечно, таким же, как на селе. Таким образом, диспропорция в численности женщин и мужчин составила по Дубоссарскому району 7 тыс. жителей. Эта цифра отчасти отражает также потери времен Первой мировой и Гражданской войн, политических потрясений 30-х гг., поэтому не станем утверждать, что все 7 тыс. «недостающих» мужчин влились в ряды Красной армии. И все же, поскольку в 1944–1945 гг. численность личного состава стрелковой дивизии насчитывала 5–6 тыс. солдат и офицеров, представ-

---

¹⁵⁶ Метод экстраполяции при подсчете демографического ущерба, нанесенного Молдавии войной и оккупацией, уже использовался в исторической науке и не вызвал нареканий; См.: **Шорников П.М.** Цена войны... – С. 102.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ <http://www.dubossary.ru/page.php?163>

¹⁵⁹ <http://www.dubossary.ru/page.php?142>

¹⁶⁰ НАРМ. Ф. 3021. Оп.5. Д. 266. Л.141.

¹⁶¹ Там же. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 38.

ляется несомненным, что дубоссарским пополнением можно было укомплектовать целую дивизию.

Дубоссарцы приняли участие в Яско-Кишиневской операции, вместе со своими частями вступили на территорию Румынии и испытали счастье торжества над бывшими оккупантами. Но война продолжалась, и в последующих боях многие погибли. «Список погибших жителей Дубоссарского района во время ВОВ и воинов Советской Армии, погибших при освобождении Дубоссарского района»¹⁶² включает свыше 2 тыс. солдат и офицеров. Большинство погибших составляют призывники июня–июля 1941 г., на долю которых выпало участие в тяжелых боях начального периода войны.

Суммировать 3 тыс. убитых евреев Дубоссарского района и 2 тыс. жителей района, павших в сражениях в рядах Красной армии, некорректно, поскольку многие евреи погибли на фронте и учтены в «Списке погибших жителей Дубоссарского района во время ВОВ». Но даже если допустить такое суммирование, то между полученной цифрой в 5 тыс. погибших и цифрой демографических потерь, которая была установлена путем сопоставления численности населения накануне войны и в послевоенное время, остается огромный «зазор» — более 6 тыс. граждан, чья гибель последовала по причине голода и вызванных им социальных заболеваний, эпидемий, а также жестокого обращения с населением румынских войск, жандармерии и полиции. Таким образом, политика «зачистки территории» осуществлялась не только посредством расстрелов. Ответственность за проведение экономической и социальной политики, которая привела к катастрофической смертности населения, несет правительство И. Антонеску. Эта часть демографического ущерба, нанесенного оккупантами Дубоссарскому району, также не должна быть забыта.

---

¹⁶² <http://www.dubossary.ru/page.php?142>

5. СОСТОЯЛОСЬ ЛИ ВОЗМЕЗДИЕ?

Стремясь запугать население, немецкие нацисты – это имело место и в Дубоссарах – устраивали публичные казни либо вынуждали жителей присутствовать при массовых расстрелах. И все же самые жестокие свои преступления они старались не оглашать. Задачи командирам зондеркоманд, как отмечено, ставились устно.

Еще больше заботились о сохранении геноцида в тайне их румынские сообщники. Сотрудничая с немцами, правительство Антонеску рассчитывало переложить на союзников хотя бы часть ответственности за массовые убийства. Уже в 1941 г. захватчики предпочитали не оставлять документальных свидетельств своих преступлений. Если с немецкой точки зрения зондеркоманды, действующие в зоне румынской оккупации, грабили десятки тысяч обреченных на смерть евреев в интересах рейха, то официальный Бухарест использовал эти зондеркоманды как вспомогательные формирования, выполняющие самую грязную работу при решении задач румынской оккупационной политики – этнической «зачистки» захваченной области.

У немцев позиция Бухареста по вопросу о действиях зондеркоманд вызывала презрение. По поводу такого «разделения труда» офицер СС из штаба немецких колонистов в Заднестровье заметил, что «румыны не хотели пачкать руки». Учитывая массовые убийства, совершенные румынской армией и жандармами уже в 1941 г. в Кишиневе, Бельцах, Маркулештах, Вертюжанах, Дубоссарах, Одессе, других городах и селах, это утверждение представляется странным. Но доля правды в нем есть. В мае 1942 г. на запрос Генерального штаба румынской армии о том, имеют ли немецкие полицейские право расстреливать евреев в Транснистрии, румынский диктатор ответил жестко: «Нет смысла Главному командованию заниматься подобными вопросами»¹⁶³. Румынская полиция, армия, администрация и в дальнейшем оказывали эсэсовцам всестороннее содействие в уничтожении евреев.

После Сталинграда, когда окончательное поражение Германии становилось все более несомненным, И. Антонеску, конечно, старался предоставить союзникам возможность выполнять самую кровавую работу. Перед бегством из Буго-Днестровской области румынская администрация не сама организовала расстрел заключенных в тюрьмах

---

¹⁶³ Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – С. 138, 139.

Рыбницы¹⁶⁴, Дубоссар и Тирасполя, а предварительно передала эти тюрьмы немецким карателям. Принимались специальные меры по сокрытию следов массовых убийств. Отчеты «Особого эшелона», специальных жандармских формирований, совершавших массовые убийства, других румынских «отрядов смерти» не опубликованы до сих пор. Возможно, они были уничтожены еще во время войны. И. Антонеску требовал также ликвидации документов о вывозе с территории СССР материальных ценностей.

Попытка умыть руки, предпринятая диктатором Румынии, отчасти удалась: на процессе Великой национальной измены, состоявшемся в Бухаресте в мае 1946 г., обвинения в совершении указанных преступлений, а также в содействии зондеркоманде Олендорфа в проведении массовых расстрелов в Дубоссарах и многих других местах ему предъявлены не были¹⁶⁵. Однако масса доказанных преступлений, совершенных его правительством и им лично, была столь велика, что И. Антонеску и без упоминания о Дубоссарской трагедии приговорили к расстрелу и казнили. Расстреляли также тех, кто вместе с «правителем» разрабатывал оккупационную политику режима, включая политику геноцида, и руководил ее осуществлением: вице-премьера Михая Антонеску, губернатора Заднепровья Георге Алексяну и шефа румынской жандармерии и полиции Константину (Пики) Василиу. Был помилован королем Михаем шеф ССИ Еуджен Кристеску, чьи подчиненные пытали и убивали подпольщиков и партизан, в том числе в Дубоссарах: как оказалось, он оградил от ареста некоторых деятелей подпольной Коммунистической партии Румынии¹⁶⁶.

Генерал Георге Потопьяну, руководивший расхищением промышленности и разорением сельского хозяйства Буго-Днестровской области¹⁶⁷, в 1944–1945 гг. побывал министром Румынии. Позднее был арестован и осужден, а в 1963 г. – помилован¹⁶⁸. Другой чиновник, ответственный за проведение в Поднепровье грабительской «Операции 1111» и мероприятий «выжженной земли», полковник Александру Батку, префект Дубоссарского, а затем и Тираспольского уездов в 1943–1944 гг., после перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции в августе 1944 г. получил генеральское звание, а в 1945 г. стал военным комен-

---

¹⁶⁴ См.: **Дудко Е.П.** Рыбницкая трагедия: преступники и жертвы // Сб.: Во имя отчизны. – С. 72–80.

¹⁶⁵ См.: **Попович К.** Память времени: Записки военного разведчика. – М.: Классика, 2005.

¹⁶⁶ См.: **Шорников П.** Состоялось ли наказание румынских военных преступников? // Русин. – 2012. – № 2(25). – С. 89.

¹⁶⁷ **Шорников П.М.** Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. – Кишинев: Штиинца, 1986. – С. 49.

¹⁶⁸ **Его же.** Состоялось ли наказание румынских военных преступников? // Русин. – 2012. – № 2(25). – С. 89.

дантом Бухареста. Ныне он – гордость румынской жандармерии, образец жандармского служения Румынскому государству¹⁶⁹. Свидетельств о судебном преследовании румынских администраторов и жандармов, причастных к расстрелам евреев, арестам и попыткам политических заключенных в Дубоссарах, – Л. Добричану, Боженеску, П. Думитреску, Шербунеску, Г. Горбунеску, а тем более рядовых палачей в исторической литературе и интернет-ресурсах нами не обнаружено.

Евреи и другие советские граждане, расстрелянные в Дубоссарах, составили около 9 % погибших от рук членов оперативной группы «D». За организацию геноцида ее шеф Отто Олендорф получил звание бригадефюрера (генерал-майора) войск СС, но страстно рвался в тыл. В июле 1942 г., после убийства чешскими патриотами шефа РСХА Р. Гейдриха, он передал свою палаческую должность другому эсэсовцу и продолжил службу в Берлине. После капитуляции Германии был арестован, выступил на Нюрнбергском процессе свидетелем обвинения и признал, что под его командой айнзацгруппа «D» уничтожила на оккупированной территории СССР 90 тыс. человек. В 1948 г. Олендорф предстал перед американским трибуналом в числе 22 руководящих эсэсовских убийц из айнзацкоманд. У организатора геноцида не могло быть смягчающих его вину оправданий. Он был приговорен к повешению и казнен.

Однако подчиненные Отто Олендорфа получили чисто формальное наказание либо вообще избежали его. Начальник оперативной команды 12 гауптштурмфюрер Густав Носке за массовые убийства, совершенные под его командованием, был дважды повышен в звании и стал оберштурмбаннфюрером (подполковником) СС. Попал в плен и в 1948 г. на процессе оперативных групп в Нюрнберге был приговорен к пожизненному заключению. Но шла «холодная война», и уже в конце 1951 г. Г. Носке, враг СССР, вышел на свободу. Были разысканы также организаторы-исполнители расстрелов в Дубоссарах Макс Дрексель и Вальтер Керер. Однако западногерманская юстиция привлекла их к суду только в начале 70-х гг. Следствие длилось долго, а запоздалое наказание оказалось исключительно мягким. На процессе в Мюнхене 15 ноября 1974 г. Дрексель был приговорен к пяти годам тюремного заключения, а Керер – к четырем годам¹⁷⁰. Остальные эсэсовцы – их подчиненные и сообщники по массовым убийствам судебным преследованиям не подвергались.

Своевременно и по заслугам понесли наказание местные пособники оккупантов. Этому посодействовал сам Ион Антонеску. 17 ноября 1943 г. его правительство решило допустить «после совершен-

¹⁶⁹ **Шорников П.М.** Состоялось ли наказание румынских военных преступников? // Русин. – 2012. – № 2(25). – С. 90.

¹⁷⁰ **Круглов А.** Указ. соч. – Ч. IV. – С. 208.

но особого отбора» эвакуацию из Заднестровья в Румынию только 5–6 тыс. русских – техников, врачей, преподавателей. Полицейских и функционеров оккупационных учреждений, которым грозило наказание за сотрудничество с оккупантами, правительство Румынии, по существу, передавало в руки НКВД¹⁷¹.

После перелома в войне местные соучастники кровавой вакханалии 12–28 сентября 1941 г. и других убийств не могли не понимать, что им предстоит отвечать перед судом. Но предательством румынского правительства они были деморализованы настолько, что не предприняли даже попытки бегства. 11 изменников, причастных к массовым убийствам евреев в сентябре 1941 г. и к выдаче на расправу коммунистов – молдаван, русских, украинцев, – примар города А.И. Деменчук, его заместитель Ф.Ф. Канцевич, шеф полиции И.М. Витез, примар села Коржева Х.А. Студзинский, примар села Лунга И. Грекул и шесть полицейских были арестованы контрразведкой СМЕРШ. В мае 1945 г. их судили и, за исключением примара, приговорили к различным срокам тюремного заключения. А.И. Деменчука расстреляли¹⁷². Был разыскан и осужден также А. Гилка, провокатор румынской полиции, выдавший М.И. Куликова, И.Н. Дешевого и других подпольщиков.

Пусть выборочно и не всегда достаточно сурово (учитывая масштабы совершенных злодеяний), но преступники, повинные в Дубоссарской трагедии, все-таки были наказаны.

---

¹⁷¹ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2., ч. 1 – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – С. 231; **Шорников П.М.** Цена войны... – С. 55.

¹⁷² «Натиск на Восток»... – С. 289–293.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дубоссарская трагедия – знаковое событие в истории оккупационной политики Румынии и Германии на территории Молдавии, наглядное свидетельство их тесного сотрудничества в деле массовых убийств.

Осуществленная оккупантами в Дубоссарах в сентябре 1941 г. акция массового уничтожения представляет собой самый кровавый эпизод фашистского геноцида на территории Молдавии. Идеологически и организационно подготовленные государственными службами Румынии и Германии, эти преступления совершены подразделением СС при активном участии румынской армии и полиции, румынской «гражданской» оккупационной администрации.

Но этим соучастие режима Антонеску в истреблении населения Дубоссарского района не исчерпывается. Форму геноцида представляла собой также вся совокупность мероприятий оккупационных властей: налоговый режим, система неоплачиваемого принудительного труда, жестокое обращение с населением, разрушение системы санитарной безопасности и медицинской помощи, разорение экономики, а в последние месяцы оккупации мероприятия «выжженной земли». Фактически весь период немецко-румынской оккупации Дубоссарского района, с 24 июля 1941 до 10 апреля 1944 г., был временем геноцида. В годы войны и оккупации в Дубоссарах и Дубоссарском районе погибло более четверти населения.

Дубоссарская трагедия дополнительно освещает внутривнутриполитическое положение в Германии и Румынии. Сама возможность путем разнарядки укомплектовать вооруженные формирования, предназначенные для совершения массовых убийств населения, свидетельствует, что в обеих странах к началу войны против СССР идеологию фашизма разделяли значительные слои населения. То обстоятельство, что в Румынии такие части были сформированы из отборных сотрудников военной контрразведки и полиции, а в Германии – в основном из функционеров, составляющих кадровый балласт полицейских служб, еще не говорит о различной степени фашизации общества. К осуществлению массовых убийств мирного населения оказался пригоден весь личный состав румынской жандармерии и полиции, армейские части. Таким образом, обсуждаемый историками вопрос о

том, был ли режим Антонеску фашистским, представляется риторическим. Конечно, был!

Наказание, соответствующее тяжести совершенных преступлений, понесли только местные соучастники злодеяний немецких и румынских нацистов. Сами же немецкие и румынские военные, жандармы и администраторы – за отдельным исключением – избежали привлечения к суду.

Даже анализ событий в масштабах Дубоссарского района – небольшого городка и 28 сельских поселений – дает основание заключить: политический террор и геноцид, развернутые оккупантами, демонстрация ими решимости уничтожить целые национальные сообщества не сломили дух народа, не заставили его подчиниться врагу. Своим государством, которое следует защищать при любых обстоятельствах, население продолжало считать Россию/СССР. Весь период оккупации в Дубоссарах и районе действовало патриотическое подполье. Его участники проявили себя истинными героями и в схватках с врагом, и на допросах в фашистских застенках.

Дубоссарская трагедия 12–28 сентября 1941 г., бедствия румыно-германской фашистской оккупации 1941–1944 гг. – это горестная страница истории Приднестровья, всех населяющих его народов. Страдания людей, их сопротивление, борьба патриотического подполья не должны быть забыты. Дубоссарскую трагедию нельзя исключить из истории ни Молдавии, ни Румынии, ни даже Германии. Эта тематика заслуживает дальнейшего изучения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Материалы Национального архива Республики Молдова

Монография Дубоссарского уезда. 1941–1942. Ф. 2065. О. 1. Д. 19.
Материалы ЦСУ Молдавской ССР. Ф. 2947. Оп. 1. Д. 33; Ф. 2948.
Оп. 1. Д. 31; Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3.

Краткое описание городов и поселков городского типа Молдавской
ССР. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 10. Ч. 1.

Сборники документов и материалов

Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Ито-
говый отчет: Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной / Сост.
Д. Шлаен. – Б. м., б. г. – 198 с.

СС в действии: Документы о преступлениях СС. – М.: Прогресс,
1969. – 624 с.

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Сою-
за 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов в двух томах / Сост.:
А. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев, И. Терехина, И. Левит. – Т. 2. В тылу
врага. – Кишинев: Штиинца, 1976.

Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского про-
цесса. – М.: Юридическая литература, 1983. – 400 с.

Книга памяти. – Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 1998.

Documente / Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în
România; ed. Ingrij. de Lia Beniamin/ – Iași: Pilirom, 2005. – 638 p.

Raport final / Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului
in România; președintele Comisiei: Elie Wiesel; – Iași: Polirom, 2005. –
423 p.

Круглов А. Без жалости и сомнения: Документы о преступлени-
ях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на вре-
менно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. I–IV. –
Днепропетровск: Ткума, 2010. – 288 с.

«Натиск на восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по на-
стоящее время: Сборник статей, документов и воспоминаний / Под ред.
Н.В. Бабилунги. – Тирасполь; Бендеры: Полиграфист, 2011. – 608 с.

Обобщающие труды

Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М.: Юридическая литература, 1986. – 400 с.

История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2., ч. 1. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. – 415 с.

История Бессарабии (От истоков до 1998 года). – Изд. 2-е. / Координатор И. Скурту. – Кишинэу, 2001. – 200 с.

История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Кишинев, 2002. – 360 с.

Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1143 с.

Монографические работы

Краль В. Преступления против Европы. – М.: Мысль, 1968. – 346 с.

Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX 1939 – 19.XI 1942). – Кишинев: Штиинца, 1981. – 392 с.

Гратинич С.А. На левом берегу Днестра: Страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1985. – 188 с.

Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 153 с.

Марьян А.Т. Годы мои, как солдаты. Дневник сельского активиста 1925–1953 гг. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1987. – 157 с.

Шорников П.М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. – Кишинев, 1994. – 136 с.

Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. – Chişinău, 1997.

Ткач Е. Антииудаизм, или Пещерный мир. – Кишинев, 1998.

Petrencu A. România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. – Chişinău, 1999. – 176 p.

Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. – Pittsburg; Chişinău, 2003. – 328 с.

Назария С. Холокост: Страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины в годы фашистской оккупации, 1941–1944 гг.). – 2005. – 304 с.

Petrencu A. Basarabia în anii celui de-al al doilea război mondial (1939–1945). – Chişinău: Prut Internaţional, 2006.

Степанюк В. Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. – Кишинев, 2006. – 632 с.

Шорников П.М. Молдавская самобытность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007. – 400 с.

Клаудия Кунц. Совесть нацистов. – М.: Ладомир, 2007. – 400 с.

Vladimir Solonari. Purifying the Nation. Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania. Woodrow Wilson Center Press. Washington, D.C. The Johns Hopkins University press. Baltimor, 2009.

Шорников П.М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. – Кишинев, 2009. – 200 с.

Попа И., Попа Л. Румыны, Бессарабия и Приднестровье. – К.-Ch.: Prut International, 2010. – 268 p.

Генри Пикер, Себастиан Хаффнер. План «Ост». Как правильно поделить Россию. – М.: Алгоритм, 2011. – 256 с.

Vladimir Solonari. Purifying the Nation. Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied Romania. Woodrow Wilson Center Press. Washington, D.C. The Johns Hopkins University press. Baltimor, 2010. – 451 p.

Назария С. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. – Кишинев, 2012. – 656 с.

Научные и научно-популярные публикации

Гратинич С. Патриотическая группа «За Родину» // Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1984. – С. 80–89.

Calvarul... / Red. E. Levit; alcăt. E. Tcaci. – Chişinău, 1998. – 36 p.

Москалева (Векслер) А.М. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. Документальная повесть. – Дубоссары, 1999. – 30 с.

Verenca O. Administrația civilă română în Transnistria 1941–1944. Bucureşti, 2000.

Goma P. Saptamana Rosie 28 iunie – 3 iulie 1940, sau Basarabia si evreii. Chisinau: Museum, 2003. – 92 p.

Левит И. В наркотическом угаре юдофобии. По поводу эссе писателя Паула Гома «Красная неделя 28 июня – 3 июля 1940, или Бессарабия и евреи». – Кишинэу, 2004. – 61 с.

Гуцул Н.Ф. Они сражались за Молдову. – Кишинев, 2004. – 260 с.

Едемский А.Б. К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом // Сб.: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпрета-

ции: Матералы международной конференции. Москва, 8–9 апреля 2010 г. – М., 2010. – С.153–157.

Чорная И.Ю. Город Дубоссары и Дубоссарский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2011. – С. 142–155.

Интернет-ресурсы

Список погибших жителей Дубоссарского района во время ВОВ и воинов Советской армии, погибших при освобождении Дубоссарского района. – Доступ.: <http://www.dubossary.ru/page.php?142>.

Список расстрелянных осенью 1941 года евреев. – Доступ.: <http://www.dubossary.ru/page.php?163>

Публикации автора по теме исследования

Конвейер смерти в Дубоссарах // Русское слово [Кишинев]. – 2001. – Август. – № 12. – С. 5.

Дубоссарская трагедия // Коллаж [Кишинев]. – 2001. – № 8. – С. 6.

Массовые убийства в Дубоссарах: преступления фашизма не должны быть забыты // Сб.: Во имя Отчизны: Материалы Научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2006. – С. 41–48.

Зондеркоманда в Дубоссарах // Еврейское местечко [Кишинев]. – 2011. – № 32. – С. 4, 5.

Преступление без наказания. Соучастие немецких и румынских фашистов в массовых убийствах в Дубоссарах // Приднестровье [Тирасполь]. – 2011. – 2 и 7 декабря.

Герои Дубоссарского подполья: Доклад на Научной конференции в честь 100-летия со дня рождения Я.С. Гросула. «Гросуловские чтения – 2012». Тирасполь, 20 сентября 2012 г. – Тирасполь, 2012.

Проблематика Дубоссарской трагедии 1941 года в современной историографии: Доклад на семинаре «Толерантность – уроки Холокоста». Кишинев, 29 сентября 2012 г. – Доступ.: pmr.org/index.php?newsid=2171

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Документ № 1.

Из выступления И. Антонеску

на заседании румынского правительства 8 июля 1941 г.:

«Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, которые, возможно, имеются среди вас, я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары. Римская империя совершила целую серию варварских актов по отношению к современникам, и все же она была самым величественным политическим устройством. В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулеметов».

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... С. 35.

Документ № 2.

Из указаний И. Антонеску оккупационной администрации Бельцкого уезда от 17 июля 1941 г.:

«Дороги восстановить с помощью населения. Трудовую повинность ввести и на завоеванных территориях. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения – расстреливать на месте. Фамилии казненных опубликовывать... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожать... Ни один еврей не должен оставаться в селах и городах, их следует интернировать в лагеря».

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 37.

Документ № 3.
Информация Народного Комиссариата
Государственной безопасности СССР
Председателю Чрезвычайной Государственной комиссии по установ-
лению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Н.М. Швернику о расстрелах евреев в Дубоссарах в сентябре 1941 г.
отрядом оперативной команды 12

Совершенно секретно
Председателю Чрезвычайной
Государственной комиссии по
установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских
захватчиков

товарищу ШВЕРНИКУ Н. М.

В период оккупации г. Дубоссары Молдавской ССР немецко-румынскими захватчиками при участии группы пособников из числа советских граждан произведен массовый расстрел мирного населения в количестве около 6000 человек, мужчин, женщин и детей.

Из непосредственных исполнителей и соучастников этого злодеяния НКГБ Молдавской ССР арестовано 11 человек, в том числе:

Деменчук А. И., 1893 года рождения, украинец, б[ывший] член ВКП(б), в 1925 году выбыл механически, при оккупантах – примарь (городской голова. – К. И.) г. Дубоссары.

Консевич-Немировский Ф. Ф., 1910 года рождения, украинец, агроном, бывший член ВКП(б), заместитель примаря г. Дубоссары.

Ветез И.М., 1870 года рождения, уроженец г. Неаполя, итальянец, до войны музыкант, при оккупантах – начальник полиции Дубоссарской примарии.

Показаниями арестованных и свидетелей установлено, что в июле месяце 1941 года после захвата г. Дубоссары румынские власти организовали на окраине города лагерь – «гетто», куда было согнано все еврейское население района в количестве около 2500 мужчин, женщин и детей.

В начале сентября месяца 1941 года в г. Дубоссары прибыл немецкий карательный отряд № 12 численностью до 30 человек под командой коменданта Келлера Вальтера.

Через несколько дней после прибытия отряда Келлер дал задание примарю г. Дубоссары Деменчуку срочно вырыть за городом под видом овощехранилищ несколько ям размером 15 метров длины, 4 метра ширины и 4 метра глубины, мобилизовав на эту работу жителей окрестных селений.

11 сентября 1941 года, после того как населением «гетто» и окружающих сел было вырыто 7 ям, Деменчук по указанию Келлера объявил населению «гетто» провокационный приказ немецких военных властей о том, чтобы все еврейское население было готово 12 сентября к отъезду в направлении г. Тирасполя, откуда их направят для заселения пустующих городов.

Утром 12 сентября 1941 года все население «гетто» (около 2500 мужчин, женщин и детей) было собрано и под усиленным конвоем немцев, румын и полицейских примарии приведено во двор табачной фабрики.

Здесь Келлер отсчитывал группы по 20 человек, которых жандармы подвозили к яме, заставляли снимать верхнюю одежду и ценности, ставили на колени к краю ямы и в таком положении расстреливали.

Расстрел продолжался с 5 часов утра до вечера. Весь день над местом казни раздавались душераздирающие крики и стоны расстреливаемых. Многие из ожидавших очереди сходили с ума.

После казни вещи и ценности расстрелянных гестаповцы, румынские жандармы и их пособники делили между собой.

Арестованный Деменчук показал:

«Расстреливали женщин таким же порядком, как и мужчин, подводила к могиле по 20 человек, приказывали снимать верхнее платье и ценности и затем стреляли. Дети, которые могли ходить, становились на колени у могилы с матерями или в числе 20 человек. Грудных детей матери должны были держать в профиль на вытянутых руках, чтобы каратель, стреляя, мог целиться в ребенка...

Когда во дворе табачной фабрики стали отделять мужчин от женщин и детей, поднялся неистовый крик, душераздирающе кричали женщины и дети. Предвидя неминуемую смерть, женщины и дети умоляли немцев их не расстреливать, многие лишались чувств, рвали на себе волосы и т. д.».

16–17 сентября 1941 года карательным отрядом на том же месте и в таком же порядке было расстреляно около 1500 евреев – мужчин, женщин и детей, пригнанных под конвоем немцев-колонистов из Молдавской ССР.

19 октября 1941 года там было расстреляно еще 500 человек, собранных жандармами в различных районах МССР.

Всего, по предварительным данным, в г. Дубоссары было расстреляно около 6000 человек, трупы которых зарыты в 11 ямах.

По делу ведется дальнейшее следствие и розыск остальных участников злодеяний.

**За народного комиссара
государственной безопасности
Союза ССР ФЕДОТОВ**

ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 32, пл. 8–10. (Документ опубликован в «Военно-историческом журнале», № 8 за 1991 г. С. 70–71).

Документ № 4.
Акт о злодеяниях, совершенных немецко-румынскими оккупантами
по Дубоссарскому р-ну МССР. 1944–1945 гг.

АКТ

1945 год марта 31 дня г. Дубоссары

Мы, нижеподписавшиеся комиссия Дубоссарского района Молдавской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников в составе председателя комиссии Маркитана Артем Афанасьевича, представителя районного Совета депутатов трудящихся Волосюка М.Н., представителя от общественных организаций Сычинский В.И., Карташов А.М., представителя религиозного культа священника Натяжной и врач Дубоссарской районной больницы Климуха П.К. составили настоящий акт о нижеследующем:

В период времени с 24 марта по 31 марта 45 г. комиссия произвела изучение материалов: протоколов допроса свидетелей, актов о злодеянии по сельсоветам района, спецдонесение и обвинительное заключение об учиненных зверствах по уничтожен мирных советских граждан на территории Дубоссарского района Молдавской ССР за период оккупации района немецко-румынскими оккупантами в результате чего установлено:

В конце августа месяца 1941 года в Дубоссары прибыл немецкий карательный отряд гестаповцев в количестве 25 человек во главе с начальником карательного отряда КЕЛЛЕР(1).

По прибытию в район карательного отряда начались зверские расправы и расстрелы мирных советских граждан.

1 сентября 1941 года произошел расстрел мирных советских граждан на Коржевском поле Магальского сельсовета и в этот день были расстреляны жители села Кучиеры 6 человек, Магалы и Коржево 10 человек, Роги – 5 человек, всего 20 человек.

2 сентября происходит расстрел 4-х советских граждан с. Маловата, 3-го сентября 41 г. происходил расстрел 23-х граждан села Дойбаны-1 (2), 6 сентября 1941 г. расстреляли 41 советских граждан села Ягорлык.

В 1941 года с 12 по 28 число в Дубоссары у заранее вырытых на восточной окраине города ям было расстреляно от 6000 до 8000 мирных советских граждан, среди них много женщин, детей, стариков(3).

Всего за период оккупации района было расстреляно 6212-8212 (4) человек, среди них много женщин, детей, стариков.

Кроме того, было убито бомбами 40 человек, подвергалось арестам, побоям и насилиям 913 человек, угнано было в немецкое рабство 168 человек.

Районная комиссия считает ответственными за злодеяния:

1. За расстрел советских мирных граждан начальника карательного отряда – организатора расстрела КЕЛЛЕР.

2. Начальника уездной жандармерии – председателя военного суда полковника Дмитриеску Петра, капитана городской полиции до 1942 года Боженеску и с 1942 года Горбунеску Георгия как организатора всех насилий над советскими гражданами, за аресты, избиения и грабежи.

За разграбление имущества колхозов, совхозов и МТС и разрушения колхозов и совхозов полковника-префекта Добричану и претора Годко Григория и инженера Станчулеску. [п. 6]

Приложение:

- 1) Два акта Сельсоветов на 4-х листах
- 2) 35 актов районных комиссий на 35 листах
- 3) Протоколы допросов свидетелей:
  - 1) Мухина А.Д., 2) Седловской В.И., 3) Бабаенко А.Ф., 4) Синицына Е.В.,
- 5) Шановского В.А. и других, всего на 69 листах.
- 4) Списки расстрелянных граждан на 6 листах
- 5) Обвинительные заключения на 20 листах.

Председатель комиссии (Маркитан)

Председатель от Райсовета (Волосюк)

Председатели от общественных организаций Сычинский, Картамов

Председатель от религиозного культа священник Натяжной

Врач районной больницы Климухина.

ЦГА МССР. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 29. ЛЛ. 7,8.

Извлечение из документа см.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... С. 75, 76.

Примечания:

1. Правильно – Керер (Kehrer).
2. Согласно акту Дубоссарской районной комиссии от 05.03.1945 г., в с. Дойбаны-1 03.09.1941 г. были арестованы активисты и евреи и затем расстреляны в противотанковом рву на краю села; всего было расстреляно 10 жителей села и еще 17 человек, фамилии которых неизвестны (там же, с. 68).
3. Среди них были около 1500 евреев, угнанных 20.09.1941 г. из г. Красные Окны (Одесская область) на расстрел в Дубоссары (ГАРФ, ф. 7021, оп. 69, д. 84, л. 363). В Дубоссарах были также расстреляны несколько сот евреев из Григориополя.
4. Кроме 6000–8000 евреев в городе и районе по политическим мотивам расстреляны 212 жителей, большей частью молдаван.

Документ № 5.
Спецдонесение о расследовании массовых убийств
еврейского населения
г. Дубоссары фашистскими оккупантами

Главному военному прокурору Красной армии генерал-лейтенанту юстиции тов. Носову, г. Москва

Копия: военному прокурору войск НКВД украинского округа полковнику юстиции тов. Семашко, г. Киев

СПЕЦДОНЕСЕНИЕ
по делу о зверствах по уничтожению еврейского населения
в Дубоссарском районе Молдавской ССР

Доношу, что 14 апреля 1944 года, в день вступления Красной Армии в г. Дубоссары Молдавской ССР, куда первой вошла 213 Ново-Украинская СД, органами контрразведки «Смерш» указанной дивизии было получено от местных жителей заявление о чудовищных злодеяниях по уничтожению евреев, а также указывались в заявлении лица, принимающие участие в этих злодеяниях, и что эти лица на момент вступления Красной Армии находятся на месте.

Получив такое заявление органами окр. «Смерш» было произведено предварительное следствие и по санкции ВП были арестованы следующие лица, принимающие участие в массовом уничтожении евреев немецким карательным отрядом:

1. Демчук (1) Александр Исидорович – бывш. примарь (бургомистр) гор. Дубоссар.
  2. Канцевич Федор Федорович – зам. примаря г. Дубоссар
  3. Витез (2) Иван Михайлович – шеф полиции г. Дубоссар
  4. Поляков Иван Дмитриевич – инженер примарии г. Дубоссар
  5. Йорданов Иван Андреевич – полицейский примарии г. Дубоссар
  6. Студынский Харитон Антонович – примарь села Коржево Дубоссарского р-на
  7. Шпак Сергей Александрович – полицейский примарии Дубоссар
  8. Грекул Иосиф – примар села Лунги Дубоссарского района
  9. Дубинин Ефим Михайлович – полицейский примарии г. Дубоссар
  10. Черниченко Иван Андреевич – полицейский примарии г. Дубоссар.
  11. Булушайко (3) Иван Иванович – полицейский примарии г. Дубоссар.
- Дальнейшими следственными действиями органов НКГБ при непосредственном участии прокурора установлено:

В конце августа месяца 1941 года, в период временной оккупации немецко-румынскими захватчиками Дубоссары Молдавской ССР, в город прибыл немецкий карательный отряд в количестве 25 человек. Который возглавлял капитан Гестапо, фамилия коего не установлена, а комендантом указанного карательного отряда был фельдфебель КЕЛЛЕР (4). Как позже установлено, последний организовал и руководил массовым расстрелом евреев.

Немецкий карательный отряд прибыл в г. Дубоссары с задачей уничтожения всех до единого евреев, проживающих как в г. Дубоссары, так и в Дубоссарском районе.

Как видно из материалов следствия, что основное большинство еврейского населения, проживающих как в г. Дубоссары, а также и в прилегающих селах пытались эвакуироваться вглубь нашей страны, однако в силу ряда обстоятельств эвакуироваться не успели и поэтому скрывались первое время по селам, а позже по приказанию местных властей все евреи были возвращены в г. Дубоссары.

По распоряжению начальника карательного отряда и его коменданта Келлер, примару г. Дубоссары Демчук было дано указание о немедленном заселении двух улиц окраины города исключительно евреями, что Демчуком немедленно было выполнено.

Заселение окраины города и отведенных улиц карательным отрядом для евреев являлось первым этапом подготовки массово истребления последних. Поскольку после заселения евреев не разрешался выход в других частях города, кроме этого за евреями было установлено абсолютное наблюдение румынскими жандармами и местной полицией, которой руководил примар г. Дубоссар Деменчук, а также и все остальные обвиняемые по данному делу знали, что евреев концентрируют в одной части города для того, чтобы легче и быстрее можно было их уничтожить. Таким образом, закончив заселение специальной части города евреями, последние были согнаны в спец. лагерь.

По этому поводу обвиняемый Деменчук на допросе 5 мая с. г. показал: «на шестой день прибытия в г. Дубоссары немецкого карательного отряда я был вызван к ним в штаб, который размещался в поликлинике города, и там от начальника карательного отряда Келлер получил указание в кратчайший срок вырыть за городом ямы размером 16 м. длины, 4 м. ширины и 4 м. глубины, а для выполнения этой работы Келлер предложил пригнать население из ближайших сел, как-то: с. Лунга, Магала, Карисово, Большой фонтан Дубоссарского района и других. Исполняющим работу объявить, что ямы готовятся для картофеля». И дальше Деменчук показал: «Я, конечно, сразу понял для чего должны быть выкопаны эти ямы, поскольку я знал о массовых расстрелах евреев и к тому же в это время все евреи г. Дубоссар были согнаны в спец[иальный] лагерь и усиленно охранялись жандармерией».

Таким образом, примар Деменчук, будучи до конца преданным немецко-румынским захватчикам, покорно выполнял указания последних. Он вызвал из ближайших сел более 300 человек, которые выкопали 10–12 ям к сроку, указанного размера.

11 сентября 1941 года комендант немецкого карательного отряда Келлер поручил Деменчуку вызвать из еврейского лагеря представителей и объявить им, что якобы их будут перевозить в другие места, в это время он сказал Деменчуку, что всех евреев будут завтра истреблять.

По этому поводу Деменчук на следствии показал: «11 сентября 1941 года я вызвал из еврейского лагеря двух девушек-евреек, Рашкован и Валерштейн, где объявил им, что всем евреям утром 12 сентября быть готовыми для отъезда в сторону города Тирасполь, где еврейское население будет занимать пустые города. Когда я их вызвал, то они тут же мне сказали в присутствии моего заместителя, «что нас поведут на расстрел, но за что». Я, конечно, знал, что их будут расстреливать».

Таким способом проводилась подготовка к массовому уничтожению евреев города Дубоссар немецким карательным отрядом, при непосредственном участии и помощи лиц, указанных выше, арестованных по данному делу.

Дальше на допросе обвиняемый Деменчук показал о формах и методах уничтожения евреев: «12 сентября 1944 года, в 5 часов утра около 2500 человек евреев, карательный отряд, румынская жандармерия и местная полиция примарии пригнали во двор табачный фабрики г. Дубоссар. Среди евреев были мужчины, женщины, старики и даже много грудных детей».

«...Когда я приехал во двор табачной фабрики, где находились евреи, карательный отряд отделил мужчин от женщин и детей, в это время происходил ужасный крик. После отделения мужчин, женщины и дети были оставлены во дворе табачной фабрики под усиленной охраной полиции, а всех мужчин под охраной повели к заранее подготовленным ямам. Не доходя примерно 100 метров от ям, где должен производиться расстрел, всем евреям было приказано сесть. Затем комендант Келлер и полицейские отсчитывали по 20 человек евреев, подводили к ямам, раздевали их, ставили на колени перед ямой и в присутствии всех остальных производили расстрел; таким образом, расстреливали одну группу евреев за другой и примерно к часу дня было расстреляно до 2500 человек. Первоначально были расстреляны мужчины, а затем женщины и дети».

На вопрос следствия: как реагировали евреи, которых привели на расстрел и были ли эксцессы, обвиняемый Деменчук ответил, что «во дворе фабрики стоял ужасный крик, женщины рвали на голове волосы, грызли себе пальцы, обливались кровью и теряли сознание, но всех, кто терял сознание, там же на месте расстреливали с пистолетов». Кроме этого он добавил: «В момент массового расстрела женщин и детей к коменданту Келлер со слезами подошла девушка-еврейка и спросила: „За что нас уничтожают?“ Келлер ударил ее два раза палкой по лицу и добавил: – „Вы хотели войны, так и получайте ее“».

При зверском уничтожении матерей с грудными детьми, каратели устраивали для себя удовольствие, они приказывали, чтобы мать держала грудного ребенка на вытянутых руках за руки ребенка, таким образом, чтобы ребенок был на весу и поэтому удобно стрелять одновременно мать и ребенка.

Начиная с сентября месяца немецкий карательный отряд, при непосредственном участии лиц, арестованных по данному делу, проводил массовое истребление еврейского населения в г. Дубоссар и в ближайших селах, как установлено следствием, карательным отрядом уничтожено более 7.000 человек евреев.

Арестованные по данному делу лица, являются прямыми участниками творимых зверских злодеяний немецким карательным отрядом по уничтожению евреев города Дубоссар и района. При уничтожении евреев они выполняли следующие работы:

- а) Несли полностью охрану лагерей, где содержались евреи.
- б) Отсчитывали по группам евреев, предназначенных для расстрела.
- в) Раненых сбрасывали в ямы и заливали их [?].
- г) Забирали ценности и носильные вещи расстрелянных евреев и при-сваивали.

Примарь гор. Дубоссар Демчук был одним из активных участников расстрела и по этому поводу свидетель Мунтян на допросе показал: «Демчук ходил с палкой в руках вместе с комендантом Келлером, и кто из евреев не был расстрелян насмерть, а был только ранен и не падал в яму, их Демчук добивал палкой, и говорил всем – «Не бойтесь кидать их в яму, это иуды, они кровь из нас сосали!»».

Из материалов следствия видно, что после уничтожения евреев, одежда, снятая с последних перед расстрелом, а также отобранные ценности доставлялись в кладовую примарии города Дубоссар и все лучшие вещи присваивал себе Демчук, а также все полицейские, арестованные по данному делу, а все непригодные к носке раздавали крестьянам, которые были пригнаны для закапывания трупов расстрелянных евреев.

Все лица, арестованные по данному делу и привлеченные к уголовной ответственности по п. 1. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19. IV – 1943 года, до 1941 года проживали на территории МССР Дубоссарского района и работали в разных организациях и колхозах.

Демчук Александр Исидорович, 1893 года рождения, уроженец г. Дубоссары, ранее состоял членом ВКП /б/ с 1917 по 1925 год, механически выбыл, до войны работал зав. приемным пунктом фруктов в селе Гояны Дубоссарского района, с приходом немецко-румынских захватчиков на территорию Дубоссарского района добровольно пошел на работу примаря, вошел в исключительное доверие к немецко-румынским захватчикам, систематически пьянствовал с начальником карательного отряда и комендантом Келлер. А также комендант Келлер являлся кумом Демчуку.

Студзинский Харитон Антонович, 1897 года рождения, из крестьян-кулаков, раскулаченный, судим до 1941 года за к-р (контрреволюционный. – *И.Ш.*) саботаж, организовывал расстрел в селе Коржево Дубоссарского района, где он был примарем, выдавал карателям актив и коммунистов, не успевших эвакуироваться. О преступной деятельности Студзинского свидетель Дорул Михаил Семенович показал: «Студзинский захватил колхозный клуб и построил себе дом, он предал немецким карателям советский актив, как-то: Халапу Якова Иосифовича, быв. члена сельсовета, Дорофеева Дмитрия Семеновича, как члена ВКП/б/, до войны работал председателем колхоза «12 октября», Веркаря Ивана Мироновича, как члена ВКП/б/, Забура Ивана Митрофановича, бывший партизан и все лица, которых он выдал, были расстреляны в его присутствии».

О действиях Студзинского также показывал свидетель Беждяк Иван Александрович от 20 мая 1944 года: «...Кроме того, мне известно от моих сыновей, что Студзинский во время расстрела евреев приезжал туда на повозке, раздавал евреев, забирал одежду и привозил к себе на квартиру. В августе 1941 года, не помню, какого числа, я встретил Студзинского по дороге в Коржево и спросил его, чтобы он мне дал что либо из одежды. Студзинский мне ответил: „Сейчас у меня одежды нет, а вот скоро привезут 15 000 евреев на расстрел и тогда я вам дам одежду“».

Белов Иван Михайлович, 55 лет, по национальности итальянец, был назначен шефом полиции гор. Дубоссары, организовывал массовые облавы по поимкам евреев, партизан и советского актива. Организовывал охрану евреев в лагерях, точно выполнял все задания немецкого карательного отряда и сам проявлял особую инициативу в деле борьбы с партизанами. Присваивал себе носильные вещи расстрелянных евреев.

Поляков Иван Дмитриевич. Работал инженером примарии, пользовался особым доверием у немцев и румын, руководил восстановлением мельниц, электростанции. Руководил изготовлением ям, куда были закопаны расстрелянные евреи, занимался сносом еврейских домов и разобрал, примерно 250–300 домов.

Все остальные обвиняемые по данному делу работали полицейскими, которые добровольно пошли на эту работу, принимали самое активное участие в поисках евреев и советского актива, не успевших эвакуироваться. Принимали участие в расстреле евреев, снимали с евреев носильные вещи и присваивали себе.

Допрошенные по данному делу все обвиняемые виновными себя признали в том, что они действительно добровольно пошли на службу к немецко-фашистским захватчикам, занимались вылавливанием евреев и актива, участвовали в расстреле евреев, присваивали себе ценности и носильные вещи, снятые при уничтожении последних.

Следствие по данному делу в стадии окончания. Я непосредственно руководжу следствием. Правительством Молдавии выделена специальная комиссия, однако, еще не может приступить к работе, в частности, к фотографированию трупов и по тем обстоятельствам, что могилы, где похоронены расстрелянные евреи, находятся под ураганным огнем противника, так как они расстреливали на расстоянии 450—470 метров от войск противника.

Доношу о вышеизложенном, прошу Ваших указаний. ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОЙСК НКВД
МССР МАЙОР ЮСТИЦИИ – /Коваленко/»

«Натиск на Восток»... С. 287–291.

Примечания:

1. Правильно: Деменчук.
2. В других документах упоминается также как Белов, Витез.
3. Упоминается также как Будушайтов.
4. Правильно: Керер.

Документ № 6.
Протокол допроса
1944 года месяца декабря 31 дня

Уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков Андриуца Афанасий Арсеньевич производил допрос свидетеля, который сообщил о себе следующее, что зовут его Верлан Анатолий Степанович, рождения 1914 года, происходит из крестьян с. Перерытое Дубоссарского района Молдавской ССР, проживает по месту рождения, беспартийный, окончил 5 классов ниже-средней школы, не судимый, предупрежденный об ответственности за отказ и дачу ложных показаний по ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР. Свидетель показал:

7 сентября 1941 года я видел, когда к нам в село приехали к бывшей примарии 3 немецких легковых автомашины. Нам стало известно, что это приехал из Дубоссар карательный отряд во главе с комендантом обер-лейтенантом Келлер, посоветовавшись в примарии они вызвали 10 человек, бывших советских работников односельчан: Цуркан Иван Семенович, Урсул Андрей Семенович, Катишов Арламий Степанович, Верлан Иван Иванович, Крачун Константин Иванович, Константинов Георгий Степанович, Добан Владе Петрович, Верлан Демьян Иванович, Моисеев Ванвил Карисович и Башканян Константин Филиппович, которых подвергли сильному избиению. Узнав об этом к зданию примарии собралось почти все село, которых немцы разгоняли, на что население не обращая внимания, продолжало стоять возле примарии. Через некоторое время арестованных вывели на двор, некоторые были изуродованы побоями. В то время бывший примарь Николаев Иван обратился к народу, чтобы народ приблизился к примарии, а немецкий комендант начал спрашивать население, кто были арестованы при советской власти и чем они занимались, высказываясь, что эти люди продали на ссылку ваших родителей, братьев и сестер за время существования советской власти. Из среды массы никто не высказывался. После чего их посадили в автомашины и отправили в Дубоссары, где и расстреляли.

Больше по настоящему делу показать ничего не могу. Показание с моих слов записаны правильно и мне прочитаны.

Подпись свидетеля: Верлан

Уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия: подпись.

«Намиск на Восток»... С. 291,292.

**Документ № 7.
Протокол допроса**

Я, уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия по установлению злодеяний немецко-румынских захватчиков Цвайнер Лиля Ароновна производила допрос свидетеля, который сообщил о себе следующее:

Что зовут Завтур Иван Митрофанович, 1890 года рождения происходит из крестьян с. Коржево Магальского с/совета Дубоссарского района, рожден в с. Коржево, б/партийный, судим за халатность, присужден был к 1,5 годам заключения, предупрежден об ответственности за отказ и дачу ложных показаний по ст.ст. 92-95 УК РСФСР. Свидетель показал: что 1 сентября 1941 года он работал в июле на обмолоте и скирдовал хлеба. И вот перед вечером после окончания работы я сел на одной подводе, чтобы поехать домой, а Завтур Харитон Митрофанович сел на другой подводе, чтобы уехать домой.

Я ехал по центральной дороге, а он садами. По дороге я встретил примаря (сельского голову) и двух вооруженных жандармов, которые примерно 1,5 километра от села расстреляли Завтура Харитона Митрофановича.

Вернувшись в село, я услышал плач и крик женщин и детей. Мне гражданка Завтур Мария сказала, что в этот же день забрали из села жителей Дорофеева Дмитрия Семеновича, Баркаря Ивана Мироновича и Халуна Якова Иосифовича.

Больше по настоящему делу показать ничего не могу, показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны.

Подпись свидетеля: /подпись/

Уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия /подпись/.

«Намиск на Восток»... С. 292.

Документ № 8.
Протокол допроса

Я, уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков Цвайнер Лиля Ароновна производила допрос свидетеля, который сообщил о себе следующее:

Что зовут Верлан Христина Марковна 1912 года рождения, происходит из крестьян села Кучиеры Дубоссарского района Молдавской ССР, рождена в с. Кучиеры, беспартийная, малограмотная, не судима, предупреждена об ответственности за отказ и дачу ложных показаний по ст. 92-95 УК РСФСР.

Свидетель показала: что 1 сентября 1941 года после 2-х часов дня я не была дома. Ко мне зашли трое из сельской примарии (сельский староста) и забрали моего мужа Верлана Андрея Ивановича, 1900 года рождения.

Когда я возвратилась домой в часов 4 дня мне сосед Стасьев Петр Иванович рассказал, что мой муж был забран из дома. Когда я узнала об этом, я сразу побежала в канцелярию сельского старосты, и я увидела рядом с моим мужем еще четырех местных жителей, а именно: Верлан Мефодий Иванович, Танасьев Трофим Григорьевич, Явица Демьян Сергеевич и Чеботарь Иван Михайлович. В моем присутствии при допросе их избивали так сильно, что они с ног валились. Потом подъехала грузовая закрытая машина из карательного отряда, на которую посадили всех арестованных и увезли на машине. Спустя через час я, еще двое женщин – Чеботарь Макрына Федоровна и Таисьева Мария Григорьевна, вышли степью по направлению в Дубоссары и, доходя до коржевского поля, мы услышали выстрелы из автоматов.

В 1944 году в сентябре месяце на этом месте, где произошел расстрел наших жителей карательным отрядом, была произведена раскопка могилы и действительно оказались опознанными трупы [Верлана] Андрея Ивановича, Верлана Мефодия Ивановича, Танасьева Трофима Григорьевича, Явица Демьяна Сергеевича и Чеботаря Ивана Михайловича. Во всех трупах были обнаружены разные документы, паспорта, в/билеты.

Больше по настоящему делу показать ничего не могу. Показание с моих слов записано правильно и мне прочитано.

Подпись свидетеля (подпись).

Уполномоченный Дубоссарской Районной комиссии содействия (подпись).

«Намиск на Восток»... С. 292,293.

Документ № 9.
Протокол допроса 1945 года января 2 дня

Уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков Пахомова Лидия Онуфриевна производила запрос свидетеля. Баланко Мария Семеновна сообщила о себе следующее: рождения 1925 года, происхождения из крестьян деревни Ягорлык Дубоссарского района Молдавской ССР, проживает по месту рождения, беспартийная, не судима, окончила 7 классов. Об ответственности за отказ и дачу ложных показаний ст.ст. 92, 95 УК РСФСР предупреждена.

Свидетель Баланко Мария Семеновна указала, что в 1941 году сентября 6 дня приехала первый раз автомашина. Возглавил комендант Келлер. Дал распоряжение примару собрать евреев в одно помещение. Много людей было возле мельницы. И начали вызывать румыны евреев и членов партии. А румыны говорили, что их отвезут машиной немцы на Палестину и евреи были очень рады, что будут жить. Но оказалось совсем иное. Собрали и под конвоем повели к яме и расстреливали гражданов: 1. Солоненок Владимир Игнатович, член партии с 1919 года, старый партизан, 2. Кац Лейб Янкелевич, 3. Кац Хава, 4. Кац Хайм, 5. Вайсберг Давид, 6. Вайсберг Поля, 7. Вайсбен Фаня, 8. Вайсбен Хана, 9. Вайсбен Хиня, 10. Розинтул Остра, 11. Жолковер Хая, 12. Шмукляр Мордко, 13. Шмукляр Этя, 14. Штехман Роза, 15. Штехман Фемина, 16. Розинтун Периц, 17. Розинтун Лейба, 18. Брунштейн Иосиф, 19. Брунштейн Мирля, 20. Брунштейн Бурих, 21. Брунштейн Сося, 22. Каушанская Эля, 23. Юсим Сура, 24. Зисирман Мелька, 25. Юсим Ицко, 26. Гройсман Зесько, 27. Гройсман Чарка, 28. Гройсман Шемгля, 29. Гершгорен Люньян, 30. Ияцкий Шейя, 31. Ияцкий Сура, 32. Хусид Рейзя. 33. Грикин-векер Лейб, 34. Грикинвекер Сима, 35. Гурвич Фройль, 36. Гуревич Малка, 37. Витковский Ицик, 38. Витковская Чарка, 39. Витковская Кетя, 40. Витковская Дина, 41. Витковский Мойшеле.

И я видела, как прибежала одна женщина из с. Дойбан. Прибежала перепуганная и ее совместно с нашими расстреляли. Очень страшно было – крик, плач. Как комендант карательного отряда Келлер дал распоряжение своим солдатам, которых было 10 человек, чтобы всех 41 человек вывести с помещения, вывели и повели на долину, где был противотанковый ров. Как вели очень все кричали, что жить хотят. Но они били и вели под винтовками и автоматами. И когда довели, то стреляли по очереди. И когда закончили стрелять, тогда созвали колхозников, чтобы закопали лежащие трупы.

Больше по настоящему делу ничего не могу показать. Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны.

Подпись свидетеля (подпись).

Уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия (подпись)

«Натиск на Восток»... С. 293, 294.

Документ № 10.
Акт № 23
1945 года марта 5 дня местечко Дубоссары

Комиссия под председательством т. Мархитяна (1) Артема Афанасьевича, членов комиссии: представитель от районного Совета депутатов трудящихся Волосюк М.Н., от общественных организаций Сычинский В.И. и Карташов, представитель религиозного культа священник Натяжной, врач районной больницы Климухина П.К.

На основании собранных свидетельских показаний составили настоящий акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов в период оккупации Бессарабского района Молдавской ССР.

Комиссией установлено:

12 августа 1941 года в селе Цыбулевка двое румынских солдат повели гр-н села Истехман Басю и Арбит Ципру. За огородами в канаве их расстреляли, причем трупы даже не были зарыты землей.

2. Факты расстрела наблюдали дети гр-на Солоненко Михаила Якимовича, которые рассказали отцу о произошедшем, и Продан Мария Якимовна.

В чем и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах.

Председатель комиссии (подпись)

Представитель от Райсовета (подпись)

Представитель от общественных организаций (подпись)

Представитель религиозного культа (подпись)

Врач районной больницы (подпись).

Из рассказа Солоненко Михаила Якимовича:

«В августе месяце 1941 года я пришел с села домой, то мне дети рассказали, что два румынских палача повели товарищей с нашего села Цыбулевки тов. Штекман Басю и Авит Цинру за огороды и в канаве их расстрелял, а дети это наблюдали. После того как их расстреляли, они оставили трупы, а сами ушли. Кто эти трупы закопал, не могу сказать».

Из показаний Продан Марии Ефимовны:

«В августе м-це 1941 года я пошла по воду до колодезя и пришла по воду Арбит Ципра. В это время два румынских жандарма вели по улице Штекман Басю и увидели, что она стоит. Они подхватили и ее с собой, и повели по селу по направлению огородов, и мой мальчик побежал с зад и видел, как они их расстреляли, а потом сами ушли. Мальчик прибежал домой и говорит: пойдём, мама, и посмотришь, как они лежат убитые. Я взяла сына и пошла, и сама видела их убитыми за селом Цыбуловкой в канаве. И посмотрела на них, а потом заставила ребятшек и они их закидали землей».

«Нагниск на Восток»... С. 294, 295.

Примечание:

1. В документах встречается также написание: Маркитян, Маркитан.

Документ № 11.
АКТ № 25
1945 года марта 3-го дня местечко Дубоссары

Комиссия под представительством Маркитана Ар-ма Аф-ча, членов комиссии: пред-ль от рай. совета деп. трудящихся Волосюк М.Н., от общественных организаций Сычинский В.И. Капатнова, председатель религиозного культа священник Натяжной и врач районной больницы Гамаркин И.М. на основании собранных свидетельских показаний составили настоящий акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов в период оккупации Дубоссарского района Молдавской ССР.

Комиссией установлено:

В августе 1941 года в селе Цыбулевка румынские жандармы по заданию командира карательного отряда занимались поголовным уничтожением граждан еврейской национальности. Так, после того как 9 человек были увезены на подводах на расстрел в сторону Дубоссар, остался в селе Сашкин Елик, который скрывался, но за ним следовали и, как только он шел к своему дому, его поймали и увезли в Дубоссары на расстрел, так как больше гражданина Сашкина Елика никто не видел.

Настоящий акт подтверждают жители с. Цыбулевка Салоненко Михаил Якимович и Паламарчук Ольга Емельяновна.

В чем и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах, (подпись).

Из показаний Солоненко М.Я.:

«В августе месяце, не помню какого числа 1941 года, тов. Сашкин Е. находился у меня, скрытый в саду, куда я ему носил кушать. И в один день он вышел из сада и пошел посмотреть на свой дом. И только он дошел до своего дома, его сразу подхватили два румынских жандарма и повели по направлению Дубоссар. С Дубоссар в село Цыбулевка тов. Сашкин больше не вернулся».

Из показаний жителя с. Цыбулевка Торгач Касьяна Андреевича:

«7 августа 1941 года я стоял возле колхозной конюшни и вижу идут 2 человек румынской контрразведки и с ними 2 человека с села Цыбулевки: 1) Солтан Антон Андреевич, 2) Розмерица Петр Моисеевич. В то время учительница Арбит Ита Борисовна шла по улице с своего зала в центр села. Я видел как эти 2 румынских палача и с нашего села 2 человека: 1. Солтан Антон А. 2. Розмерица Петр Моисеевич завернули ее и повели по направлению к своему дому, а из своего дома повели на ту сторону Днестра. После всего этого Солтан А.А. и Розмерица П.М. вернулись, а Арбит Ита Борисовна в село Цыбулевка не вернулась. Пользуясь слухами, я слышал, что ее на той стороне Днестра расстреляли румынские палачи».

«Натиск на Восток»... С. 295, 296.

Документ № 12.
АКТ № 29
1945 года марта 5 дня местечко Дубоссары

Комиссия под представительством т. Маркитана Ар-ма Аф-ча, членов ко[мисси]и: председатель рай.сов.деп. трудящихся Волосюк М.Н., от общественных организаций Сычинский В.И. и Карташев, представитель религиозного культа священник Натяжной и врач районной больницы Климухина П.К.

На основании собранных свидетельских показаний составили настоящий акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов в период оккупации Дубоссарского района Молдавской ССР.

Комиссия установила:

«3 сентября 1941 г. в с. Дойбаны-1 прибыла машина карательного отряда, который находился в Дубоссарах, и вооруженная команда из отряда 15 чел. Во главе находился немецкий комендант Рейн. Прибыв в село, командующий дал задание сельскому примарю. Было поручено собрать местных жителей, актив села и привести всех лиц.

По прибытии всех требуемых лиц они были окружены вооруженными солдатами из карательного отряда. Их начали гнать к месту расстрела на край села, где был вырыт противотанковый ров. В этот день были расстреляны 10 жителей с. Дойбаны 1, персонально: Станчук Пантелей Трофимович, Мелека Яков Гаврилович, Робул Харламбий Кандратьевич, Дорма Прокопий Терентьевич, Окита Макар Иссакович, Гроза Федор Григорьевич, Стародуб Антон Наумович, Швец Иван Дорофеевич, Богдан Петр Григорьевич, Демьянов Иван Григорьевич. Кроме местных жителей, еще были расстреляны 17 человек, фамилии которых неизвестны. После расстрела трупы были зарыты односельчанами. Подтверждает факты Бочок Степанида Григорьевна. В чем и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах».

Подписи.

Из показаний жителя с. Дойбаны-1 Станчука Трофима Ивановича, 1885 г. рождения:

«Из рассказов местных жителей мне стало известно, что в нашем селе Дойбань должны будут производить расстрел мирных жителей и актив села. И вот, 3 сентября 1941 г. по приказу прибывшего в наше село немецкого карательного отряда во главе: комендантом Районом было дано распоряжение с прибытием ихнем в Дойбанскую примарию. Примарь Чебану И.А. немедленно стал собирать людей в примарию.

Когда народ был собран и пригнан в примарию, их там начали избивать. После издевательств их раздели, повели под сопровождением карательного отряда в 15 человек к месту предназначенного для расстрела. Место расстрела было расположено за селом, где был вскрыт противотанковый ров. В этом противотанковом рве был произведен расстрел 23 мужчин и 4 женщин. С Дойбан 1 было 10 человек, (перечисляются см. выше). А остальной народ не из нашего села коих указать не могу. Для зарытия трупов примарь с. Дойбаны 1 пригнал односельчан. Отряд немецких извергов прибыл для совершения злодеяний из села Ягорлык. Команда состояла из 15 человек во главе с комендантом. В основном в селе кроме расстрела никаких грабежей не было произведено».

Из протокола допроса Кирваса Петра Алексеевича,

1890 г. рождения, из крестьян с. Коржево Дубоссарского района, проживающего в м. Дубоссары, 3 января 1945 г.

«3 сентября 1941 года, когда я работал на пункте по переработке фруктов, я видел, мимо этого места провели несколько тысяч человек мужчин, женщин и детей. Их повели в здание бывшего „Лаферм“, которую немцы превратили в тюрьму – находящуюся на той же улице, где я работал. На второй день их вывели со двора тюрьмы и повели на восточную окраину Дубоссар, где были приготовлены 11 больших ям, и стали расстреливать из автоматов всех этих людей. Я тогда стоял в канаве метров 200 от места расстрела и наблюдал пока немцы заметили и прогнали меня. После этого расстрелы таких же больших групп людей продолжались в течение нескольких дней. Приблизительно на этом месте расстреляно около 8000 человек мирных жителей».

Из протокола допроса Козловой Ефимии Ивановны,

1903 г. рождения, жительницы м. Дубоссар, 3 января 1945 г.

«В конце августа 1941 года возле моего дома, которых находится на восточной окраине м. Дубоссар было вырыто 11 больших ям размером длины 12 метров, ширины 4 метра и глубины около 3-х метров. Когда я спросила, зачем эти ямы, мне ответили, что строят овощехранилище.

3 сентября 1941 года мимо моего дома вооруженные немцы и румыны провели группу людей в несколько тысяч. Людей и подвели к этим ямам и стали расстреливать из автоматов. Такие же группы людей были там же расстреляны еще в течение 4-го, 5-го и 6-го сентября 1941 года. Все это я наблюдала из своего огорода. После окончания расстрела я случайно, когда шла за своей коровой, прошла мимо места расстрела и видела лужи крови, на земле валялись пальцы и куски мяса от разрывных пуль.

Приблизительно за эти дни их моего дома провели на расстрел около 6-8 тысяч мужчин, женщин и детей. Руководил этим расстрелом начальник гестапо Келлер. Вместе со мною наблюдали мои соседи Ращуккина Елена и Золотарева Татьяна».

«Нагиск на Восток»... С. 296, 297.

Документ № 13.
Протокол допроса
1945 года марта 30 дня м. Дубоссары

Я, уполномоченный Дубоссарской районной комиссии содействия по установлению злодеяний немецко-румынских захватчиков Цвайнер Лиля Ароновна произвел допрос свидетеля, который сообщил о себе следующее:

Зовут ее Урбанская Екатерина Станиславовна год рождения 1915, происходит из крестьян с. Карантин Дубоссарского района, проживает в м. Дубоссары, образование среднее, не судима, предупреждена об ответственности за отказ и дачу ложных показаний по ст.ст. 92-95 УК РСФСР. Свидетель показал.

В 1942 году в марте месяце при возвращении с эвакуации я подверглась аресту румынской жандармерией. Посадили меня во дворе жандармерии в камеру, где уже было 12 женщин в этой камере.

Причиной ареста было то, что я проживала 2 дня без прописки и за это меня наказали месяцем принудительных работ на строительстве насыпи к мосту в с. Лунги.

Длительность рабочего дня [была] 12 часов.

17 января 1944 года в 12 час ночи ко мне на квартиру прибыла целая группа румынской жандармерии с подводой. Делали обыск и меня арестовали. Проживала я тогда в с. Карантин. По дороге в Дубоссары подвода с жандармами остановилась в Лунге и арестовали Попова Андрея и Жосана Николая как бывших советских работников.

Нас всех привезли в жандармерию и через полчаса нас отправили в лагерь, который располагался в здании бывших в/частей. Бесперывно в лагерь привозили с района нашего и других районов бывшего Дубоссарского уезда мирных граждан, среди них женщины с детьми, девушки, парни и мужчины.

Всего набралось 600 человек. Нас разместил в казармах.

Меня обвиняли за участие в партизанской группировке, к которой я была непричастна, и содержали меня до 28 февраля 1944 года. Во время ареста нас морили голодом, здания не отапливались, в зимние морозы [камеры были] без окон».

«Натиск на Восток»... С. 297, 298.

Документ № 14.

**Из протокола допроса Баркаря Феодора Мироновича,
1901 г. рождения, из крестьян с. Коржево Дубоссарского р-на, прожива-
ющего в с. Коржево, 30 марта 1945 г., м. Дубоссары:**

«Мне известно, что в период румынской оккупации самый распростра-
ненный метод разговора с массами это были побои. Били за все, за то, что
поздно встал или не так ходишь и пр. Я знаю, что односельчанка с. Коржево
Кожухаря Семена, тракториста очень избивали и даже вешали, но это в виде
пытки.

Мошняга Феодора Григорьевича тоже сильно били.

Моего брата Баркаря Петра вешали только в виде пытки и сильно били.
Романов Степан подвергался сильному избиению.

Мне также известно, что гражданин с. Гояны Гербиш Максим Павлович
подвергался аресту с 1943 года. Аксентьев Федор был осужден на полтора
года из с. Маловатое.

Особо массовые избиения почти поголовно подвергались жители с. Кучи-
еры, за малейшее опоздание на работу по строительству церкви били».

**Из списка немецко-фашистских оккупантов и их пособников, совер-
шавших злодеяния на оккупированной территории Дубоссарского рай-
она Молдавской ССР.**

Келлер. Немецкий начальник карательного отряда гестапо, организатор и
руководитель массовым расстрелом 8000 советских мирных граждан.

Дмитриеску Петр. Румын. Полковник (колонел). Начальник уездной жан-
дармерии. Руководил всеми зверствами во время оккупации.

Боженеску. Румын. Капитан, начальник городской полиции. Состоял в
этой должности с августа 1941 по 1942 год и совместно с начальником кара-
тельного отряда расстреливал мирных граждан.

Шербунеску. Румын. Капитан, начальник городской полиции. В этой долж-
ности с 1942 года. Инициатор арестов и пыток советских граждан.

Добричану. Румын. Полковник, префект. Грабитель района, занимался
разграблением колхозов и совхозов, МТС.

Годко Григорий. Румын. Претор (без звания). Занимался разграблением
колхозов и совхозов.

Станчулеску. Румын. Инженер (без званий). Под его руководством было
разграблено и вывезено имущество МТС района.

Мушат. Румын. Шеф поста Цыбулевки, Префектура. Грабил и убивал на-
селение, участник расстрела граждан села Цыбулевки Дубоссарского района.

«Натиск на Восток»... С. 298–299.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Документ № 15.

**Вспоминает Кожухарев Дмитрий Захарович,
1925 года рождения, Дубоссары**

Родился я в Дубоссарах на Большом Фонтане в семье кузнеца и домохозяйки. Когда 28 июня 1940 года освободили Бессарабию, то народ на левом берегу Днестра также ликовал не меньше чем на правом берегу. Это был всеобщий праздник для всех национальностей, проживающих на обоих берегах Днестра. Но наступило 22 июня 1941 года, и в начале июля в Дубоссары пришли за немцами и румыны, — мы попали пел оккупацию. Тогда при румынах работали колхозы, другие учреждения. Они избивали всех без разборки, вот, к примеру, помню такой эпизод, когда мы, подростки, собирались кучками, а жандармы нас разгоняли. Некий Дмитрий Надвоцкий, пришел к нам леса из партизанского отряда и при встрече с румынским жандармом, схватил у него винтовку и поломал ее чуть ли не пополам, после чего убежал обратно в лес, жандарм даже не успел расчухаться. Я работал с матерью на табакоферментационном заводе, и было это до 1944 года.

В августе 1941 года регулярные немецкие войска ушли дальше на восток, а в Дубоссарах остался карательный отряд, типа зондеркоманда, которая занималась страшными делами. Румыны издевались над нами, славянами, а этот карательный отряд занимался страшнейшими делами в отношении еврейского населения. В городе были две комендатуры: немецкая и румынская. У карательного отряда был приказ — расстрелять население еврейской национальности, и с сентября 1941 года они приступили к своим кровавым делам. Сюда в Дубоссары сгоняли евреев из различных городов и сел — Криулян, Тирасполя, Кишинева, Григориополя, Котовска, других мест. Здесь большая концентрация еврейского населения и размещали их на территории табакозавода, который был огражден со всех сторон. Туда попадали и лица других национальностей, которые были похожи на евреев. Их пригоняли сюда этапами, партиями, также партиями и расстреливали. Колонны евреев сопровождались по бокам румынскими солдатами, а во главе колонны стоял немецкий офицер. Место расстрела они выбрали на глинище, здесь недалеко, фактически тогда здесь была окраина Дубоссар.

На этом месте местные жители под присмотром жандармов копали ямы раз 12 метров длины, 6 метров ширины и 4 метра глубины. Потом своих жертв палачи раздевали фактически догола, вытаскивали даже золотые коронки с зубов. Мужчин сгоняли отдельно, а женщин отдельно, их ставили по 20 человек на край вырытой длинной ямы, лицом к яме и стреляли им в затылок. Более того, у самих карателей, видать, не сдерживали нервы, по-

этому недалеко от места расстрела у них стоял стол с крепкой выпивкой и они после расстрела очередной партии евреев подходили к этому столу и выпивали. Хочу сказать, что евреи ходили на расстрел со своими детьми на руках, но изверги-фашисты сначала убивали детей выстрелом в затылок, затем и остальных. Эти расстрелы продолжались до 26–27 сентября 1941 года. По некоторым данным за 10 дней были расстреляны здесь 19–20 тысяч невинных людей...

Это была трагедия целого еврейского народа, волосы дыбом у нас, пацанов, становились, когда мы наблюдали за этими расстрелами. Евреев расстреливали исключительно немецкие каратели, а румынские жандармы сгоняли евреев на расстрел и помогали им во всем. У нас, молдаван, русских и других людей была постоянная боязнь, связанная с тем, что карательный отряд закончит расстреливать всех евреев и возьмутся тогда за нас, поэтому мы очень боялись. Румыны сильно издевались над нами, особенно они усердствовали в поимке молодежи, которую впоследствии немцы гоняли в Германию в рабство. В конце сентября, сделав свое грязное и страшное дело, немецкий карательный отряд ушел куда-то на восток на Украину, а у нас остались полными хозяевами румынские оккупанты.

Мы постоянно прятались, меня самого раза три ловили, чтобы отправить в рабство, но каждый раз я чудом убежал от них, так я и остался дома. Много людей было погублено в Дубоссарах, здесь на мемориале была расстреляна моя первая учительница Фридман Бася Моисеевна, которая учила меня в начальной школе. Там же покоятся и некоторые мои одноклассники евреи, их так же расстреляли вместе со своими семьями, это было большое горе. К сожалению, они не успели уехать в эвакуацию, так как румыны заградили им путь выезда.

В апреле 1944 года, когда появились советские войска, румыны уехали в спешном порядке за Днестр. Город Дубоссары был полностью освобожден от немецко-румынских оккупантов. Мне тогда было 19 лет и меня, как знающего молдавский язык, советские регулярные войска взяли с собой в качестве переводчика, принимал участие в Яско-Кишиневской операции и завершил войну на Эльбе в 1945 году в звании старшины. В Советской Армии я служил до 1951 года и потом вернулся домой в Дубоссары и посвятил себя педагогической деятельности на протяжении 55 лет.

«Натиск на Восток»... С. 362, 363.

Документ № 16.
Вера Федоровна Швец,
1924 год рождения, г. Дубоссары
ТИКМ, НВФ № 9904, запись произведена 28 ноября 2007 года

Был июнь месяц, как только школу окончила, но начало войны помешало нам сдавать выпускные экзамены. В июле 1941 года нас эвакуировали, маму, меня и двух моих сестер. Что могли, то и взяли с собой. Ушли в сторону села Хульница Красноокнянского района Одесской области и были до августа 1941 года. Пришли румыны и немцы, и всем нам сказали, чтобы все вернулись в свои родные места, так как война закончилась. Они нас обманули, мы вернулись в Дубоссары и нашли, что наши дома заняты другими людьми. В сентябре того же года, я пасла корову, и увидела что мимо нас провели огромную колонну людей, очень длинную колонну протяженностью около 2000 метров и этих людей гнали в сторону Рыбницы. Жандармы и полицаи были румынскими, они сопровождали этих людей и гнали их как скотину. Потом начались гонения и в нашем городе, стали собирать евреев и гоняли их на табакозавод. Однажды моя мама наблюдала эту картину, и вдруг ее кто-то кликнул из еврейской колонны: «тетя Мария, тетя Мария». Моя мама узнала этот женский голос, это была ее знакомая Клара Барбарович, а жила она с семьей недалеко от нас. Не знаю, как случилось, но эту Клару вывели из колонны и закрыли в подвал под охраной румынского жандарма. Мама взяла что-то из еды и пошла к ней, с трудом, но охранник румын разрешил ей передать что-то кушать.

В другой раз я опять пасла корову и увидела как какие-то евреи спрятались в один дом от карателей, но их все-таки нашли и расстреляли прямо на месте. Среди них были и мужчины, и женщины. После этого убийцы зашли рядом в какой-то дом и стали пить вино. А местные жители подошли к убитым евреям и прикрыли их соломой и землей, поправляя трупы, чтобы лежали ровно.

Однажды к нам на ночлег попросились какие-то люди – женщина с девочкой. Они искали префектуру, утром они пошли ее искать дальше. Что с ними стало потом, я не помню. В конце сентября 1941 года в Дубоссарах был массовый расстрел евреев, погибло очень много евреев. По дворам ходили жандармы, полицаи, немцы и собирали всех евреев для расстрела. Это была настоящая резня и трагедия еврейского народа. Расстреливали также коммунистов, комсомольцев, председателей сельсовета и колхозов, активистов. Кстати, председателем Дубоссарского горсовета был тогда еврей Тижнер. Всех их расстреляли солдаты, а офицеры только командовали.

Румыны занимались грабежом по дворам, забирали все что видели, ходили на речку и купались нагишом, никого не стесняясь. В городе постоянно были слышны выстрелы, народ жил только в страхе. И так было до освобождения города весной 1944 года.

«Натиск на Восток»... С. 355.

Документ № 17.
Филипп Коцофан,
1926 года рождения, с. Коржево, Дубоссарский район
ТИКМ НВФ № 9905, запись от 27 ноября 2007 года

Когда началась война в 1941 году, я был в селе Коржево, окончил семь классов в местной школе и собирался поступать в Тираспольское педагогическое училище, но война изменила все мои планы. В первый же день войны три немецких самолета бомбили город Дубоссары. Бомбы попали в здание украинской школы, другая - в здание мельницы и разбомбили МТС (машинно-тракторную станцию). Мы не верили, что это настоящая война. И в два часа дня мы по радио услышали, что Германия вероломно напала на Советский Союз. Примерно через 10 дней в город вошли немецкие и румынские войска, нас всех заставляли копать окопы, траншеи. Немцы ликовали, пели песни, танцевали и радовались, что заняли Дубоссары. Стали собирать всех активистов, коммунистов, председателей колхозов во всей округе, даже пионервожатых в школе учителей, собрали в общей сложности 24 человека и всех их повезли под дулами автоматов куда-то в овраг. Среди них были Андрей Басюл, Харитон Завтур, Баркарь Иван. Дорофей Дмитрий и другие. Там их поставили на колени на краю этого оврага и расстреляли в затылок, был уже вечер и темно. Мы, мальчики, наблюдали за всем этим с расстояния 200 метров, и всем стало страшно, затем мы увидели, что на повозках к этому оврагу прибыли люди с лопатами, среди них были новый примар, комендант города и начальник поста жандармерии Илиеску. Увидев эту картину, я через виноградники ушел домой. На второй день, мы ребята вернулись на место расстрела, и трупы были уже засыпаны землей жителями города. Все эти захоронения сохранились на том месте до апреля 1944 года до освобождения Дубоссар, затем их перезахоронили в братскую могилу на кладбище.

Румыны издевались над людьми, несколько раз побили моего отца, да и мне доставалось. Румыны открыли свою школу и стали гонять детей насильно ходить туда. Учителя избивали детей, ученики убегали домой, и прятались, кто где мог, а за ними ходили жандармы и возвращали насильно назад в школу. Меня однажды тоже поймали и привели на жандармерский пост и избили сильно, до крови. Мы, дети, часто игрались как-то, мы бросались яблоками и неожиданно появился бухгалтер-жандарм и стал наказывать, бил нас, потом еще и директору школы на меня пожаловался. Меня побили так линейкой и розгами, что я неделю не мог ходить от боли.

Однажды по улице города вели много военнопленных колонной, и одному из них удалось спрятаться у какого-то человека. Но хозяин дома пришел на пост и выдал его, жандармы тут же схватили и побили его до потери сознания.

До войны в Дубоссарах было много евреев, украинцев и русских, молдован было мало. Во время войны большинство евреев эвакуировались, но потом евреев стали собирать со всех мест и свозить к нам в Дубоссары. Собирали их во двор мельницы под предлогом, что их отправят в Израиль. Людей загоняли из Рыбницы, Котовска, Балты, с других мест как скотину, кучками и группами. Потом их стали расстреливать, их было примерно 11 тысяч, те же евреи копали ямы для расстрелянных, потом и их расстреливали там же за городом. Было всего 11 ям, и все они были полные трупов. Принцип рас-

стрела был тот же – их ставили по несколько человек на колени на краю ям и стреляли им в затылок. Стреляли в евреев немцы из карательного отряда, а в группе конвоирования и обеспечения были только румыны, и эти расстрелы шли в сентябре 1941 года не один день, а несколько дней подряд. Зрелище было очень страшным, везде крики, кровь, призывы о помощи и так далее. Из расстрелянных евреев я никого не знал, так как они все были приезжими.

«Натиск на Восток»... С. 356, 357.

Документ № 18.
Ефимия Эммануиловна Богян,
1918 года рождения, село Дойбаны Дубоссарского района.
ТИКМ НВФ № 9906, запись произведена 27 ноября 2007 года

Когда началась война, я жила в Дойбанах вместе с родителями. У нас в селе было несколько евреев, и как только началась война, то они эвакуировались в сторону реки Буг, чтобы перебраться в Россию. Но через несколько месяцев они вернулись назад сюда в село. Потом пришли румынские оккупанты, и все мои соседи-еврейки Ханя, Берли, Сара попали в их руки. Румыны, вооруженные винтовками, вытащили их насильно из дома и куда-то увели, а их мальчик спрятался. Этих женщин увели босыми и полураздетыми, их повели в сады и там их расстреляли. Когда их вели, они что-то кричали, но никто не мог им помочь. Их там и закопали в землю на следующий день тайком, чтобы румыны не видели.

Когда евреев собирали румыны, то им говорили, что их повезут в Палестину на их родину, но в итоге попали на копку траншей, где их и расстреливали. Их ставили на край ям и стреляли им в затылок, мужчин, женщин, детей, всех подряд. Расстреливали также наших активистов из села Дойбаны, коммунистов, комсомольцев, всех активистов, с ними даже не разбирались. Бориса Руснак, председателя сельсовета, схватили и немедленно расстреляли. Та же участь постигла и других активистов, всего расстреляли в нашем селе 10 активистов и шестерых евреев. Перед расстрелом их побили очень жестоко. Их на месте расстрела и закопали, позже, после освобождения, их перезахоронили на сельском кладбище. Очень много бед принесли эти румынские оккупанты.

«Натиск на Восток»... С. 357.

Документ № 19.
Владимир Григорьевич Дикусар,
1926 года рождения, с. Дойбаны Дубоссарского района.
ТИКМ НВФ № 9907, запись произведена 29 ноября 2007 года

Война началась неожиданно, и Дубоссары сразу стали бомбить. Немецкие войска через наше село не прошли, а пришли сразу румыны. В нашем селе евреи жили, были очень хорошими соседями, я их всех помню поименно...[...] Как сейчас помню, что 3 сентября сюда к нам в махалу приехала небольшая машина-фургон с пятью немцами из карательного отряда и собрали эти семьи, и вывели их всех на окраину и расстреляли на краю рва. Их расстреляли винтовками, а не из автоматов. Потом собрали сельских активистов: бывших председателя колхоза, председателя сельского Совета Харалампия Робу и секретаря сельсовета, бригадиров колхоза Стародуб и Мелека, зав. Клубом, председателя сельпо Станчу, учителя Прокопа Кормана, в целом 10 человек, и повели на расстрел. Их повели по селу колонной и расстреляли на окраине. Моего отца тоже вызывали неоднократно в жандармерию на различные допросы. После расстрела активистов села жизнь немного успокоилась, почти никого не трогали, румыны занимались только грабежом домашней птицы, домашних животных, другого добра. Открыли нам румынскую школу и заставляли насильно учиться.

«Натиск на Восток»... С. 355, 358.

Документ № 20.
Леонтий Онуфриевич Дабижа,
1936 года рождения, город Дубоссары.
ТИКМ НВФ № 9908, запись произведена 29 ноября 2007 года

До 1940 года я жил с семьей в Балтском районе Одесской области, потом с родителями переехали в Дубоссары. Именно здесь нас и застала война. Немцы пришли и ушли дальше на восток, а румыны остались в городе. Евреев в Дубоссарах расстреливали, их очень обижали. Евреи сами рыли себе и своим расстрелянным евреям траншеи, их расстреливали партиями. Расстреливали немцы, а обеспечение расстрелов было за румынами. Евреев ставили на колени на краю больших ям и расстреливали в упор в затылок. Там были мужчины, женщины и дети, их раздевали и расстреливали фактически голыми. Одежду и обувь расстрелянных распределяли между собой румыны. У края ям был стол, где полицаи и немецкие каратели что-то фиксировали и обсуждали. Стреляли только немцы, румыны не стреляли, а только поддерживали порядок. Никто из евреев не мог бежать, так как оцепление было сильным, и никто не мог спастись. Их расстреливали, и тут же закапывали, и после этого расстреливали новую партию людей. Вся администрация в Дубоссарах была румынская, полицаи и жандармы были по фамилии Баркаръ, Попушой, они были самые ярые полицаи. Когда расстреливали евреев в районе старой больницы, то нас выгоняли, чтобы смотреть на эту казнь на расстоянии 100 метров. Евреи жили в городе в специальных домах, их постоянно охраняли, они не имели право выходить за территорию охраняемой зоны. Массово их расстреливали в сентябре 1941 года, потом жизнь в городе шла своим оккупационным чередом. Кроме евреев румыны расстреливали коммунистов, комсомольцев, других активистов.

Как-то во время войны на территорию Молдавии выбросили десант священников, у нас в Дубоссарах тоже был такой священнослужитель. Позже мы узнали, уже когда город освободили, что это был советский разведчик.

«Нагиск на Восток»... С. 358.

Документ № 21.
Лидия Григорьевна Соловьева,
1930 года рождения, г. Дубоссары.
ТИКМ НВФ № 9909, запись произведена 29 ноября 2007 года

В Дубоссарах я живу с 1933 года, и когда началась война, я с родителями была здесь. Евреев у нас было много, румыны их закрывали в домах и никуда не пускали, постоянно их охраняли. Евреев заставляли копать траншеи, рвы, их держали в сырых и холодных подвалах.

Был такой случай, когда одного еврея мужчину вызвали на допрос, с ним была его дочь. Румыны кричали на него, чтобы он раздевался, а он не хотел, так как было совестно раздеваться при дочери. Девочка плакала и просила и умоляла папу «Папочка, папочка! Разденься, делай то, что они просят, а то они тебя убьют». Его все равно расстреляли и тут же закопали. Там, где я жила, была больница, и румыны ее подожгли. Она полностью сгорела. Однажды я шла по городу и наткнулась на повешенного мужчину, бедный, был одет в желтой рубашке, на рукавах резиночки, в брюках. Бесчинства румынские оккупанты творили ужасные, это было большое людское горе. Людей держали в подвалах, нам ими издевались страшно.

Также помню, что однажды привели комсомольских активистов, молодежь, было их человек десять, и их повели на расстрел. Перед расстрелом, эти молодые люди целовались друг с другом, прощаясь, таким образом, с жизнью. Их поставили на колени лицом к яме и расстреляли в упор в затылок. Место расстрела находилось недалеко от нашего дома, где я жила с семьей, примерно метров сто. Их расстреливали из автоматов.

Евреи прятались по подвалам, но их все равно находили, евреев очень много погибло. Когда, ближе к освобождению, город бомбили самолеты, тогда мы прятались также по подвалам, чтобы спасти свои жизни.

«Натиск на Восток»... С. 358–359.

НАКАЗАНИЕ?

Документ № 22.

Из обвинительного заключения прокуратуры при земельном суде Мюнхен I по делу Макса Дрекслея и Вальтера Керера (оперативная команда 12)

Оперативная команда 12, особенно подкоманда Дрекслея

1) Начальником оперативной команды 12 до весны 1942 г. был бывший оберштурмбаннфюрер Густав Носске. В 1948 г. в Нюрнберге на процессе оперативных групп он был приговорен к пожизненному заключению, однако уже в конце 1951 г. освобожден.

В состав оперативной команды 12 наряду с несколькими офицерами СС входило большое количество чиновников среднего звена, которые были откомандированы из различных ведомств тайной государственной полиции, уголовной полиции и службы безопасности. Наряду с членами войск СС команде до декабря 1941 г. был придан 2-й взвод 4-й роты 9-го резервного полицейского батальона. Командир взвода охранной полиции, обер-лейтенант Ионас, не входил в состав оперативной команды 12.

Общая численность оперативной команды 12 составляла, включая шоферов и переводчиков, 80–100 человек.

2) Вскоре после начала русской кампании 21.6.1941 г. оперативная команда 12 с остальными подразделениями оперативной группы D отправилась из Дюбена в направлении Румынии. Через Вену, Прессбург (Братислава. – *И.Ш.*), Германштадт (Брашов, Румыния. – *И.Ш.*) и Шэссбург она прибыла в город Петра Нямц. Там она вместе со штабом группы находилась примерно 14 дней [...] В середине-конце июля 1941 г. она продолжила свой путь через Яссы в Олышанку близ Ямполья (Днестр). Примерно в это время оперативная команда 12 разделилась на несколько подкоманд, которые под руководством членов «руководящей службы» полиции безопасности и службы безопасности должны были обработать область поселения фольксдойче между Днестром и Бугом (Транснистрия). Наряду с задачами по чистке указанной территории от евреев и «потенциальных противников» на них дополнительно было возложено обеспечение интересов немецкого населения Транснистрии до смены собственно для этой цели созданным особым соединением «Фольксдойче Миттельштелле» (сокращенно: Фоми).

Обвиняемый Дрексель получил [в качестве зоны действия] Дубоссары и прилегающий с востока район поселения фольксдойче; бывший оберштурмфюрер СС Грюневальд отправился на территорию фольксдойче в районе Хоффнунгсталя; бывший гауптштурмфюрер СС и заместитель начальника команды Хауссман (мертв) и бывший оберштурмфюрер СС Мюллер расквартировались в большой области поселения фольксдойче западнее Николаева

в Шпейере и Ландау*. Одновременно в Ландау находился начальник команды Носске со штабом команды.

Примерно в начале октября 1941 г. образованные Фоми команды сменили последние части оперативной команды 12.

Подкоманды действовали самостоятельно. Совместная деятельность имела место только в середине августа 1941 г., когда в районе Ямполья тысячи евреев были переправлены через Днестр на румынскую территорию.

В начале-середине октября 1941 г. команды соединились в Николаеве. Члены «руководящей службы» были отозваны и вернулись в Берлин.

3) Обвиняемый Дрексель с конца июля до начала октября 1941 г. руководил подкомандой численностью примерно 25 человек. Подкоманда состояла из полувзвода охранной полиции под руководством иугвахтмейстера Кинне (до сих пор не выявлен), а также примерно 15 членов полиции безопасности и службы безопасности, большинство которых до сих пор не могли быть выявлены. В качестве переводчика в распоряжении команды находился обвиняемый Керер.

Примерно в середине августа 1941 г. обвиняемый Дрексель получил приказ со своими людьми в районе Ямполья принять участие в возвращении евреев через Днестр на румынскую территорию. Вечером большое количество евреев, которые толкали с очень большим трудом могли идти дальше, были расстреляны в стороне от дороги в холмистой местности. В расстреле участвовали члены подкоманды Дрекселя. Руководил ли обвиняемый Дрексель акцией, точно не установлено.

Сразу после этой акции подкоманда Дрекселя отправилась в Бабчинцы, где деятельность заняла только несколько дней.

После этого примерно месяц, с конца августа до конца сентября 1941 г., она находилась в Дубоссарах на Днестре.

Примерно в начале октября 1941 г. подкоманда прибыла в Николаев [...]

Казни, произведенные подкомандой Дрекселя

[...]

В Бабчинцах, как засвидетельствовано в «Донесении о событиях № 61», [подкомандой] были расстреляны 94 еврея [...] Состоялись две казни.

Первый расстрел мог быть произведен 20.8.1941 г. Как видно из отчета 1-й роты 683-го батальона полевой жандармерии 19.8.1941 г. 2000 евреев по мосту через Днестр близ Ямполья были переправлены на румынскую территорию. В этой акции участвовал обвиняемый Дрексель со своими людьми. Еще в тот же день команда отправилась в Бабчинцы. Уже на следующий день состоялся первый крупный расстрел. Около 70 еврейских мужчин, женщин и детей из Бабчинцев были отведены к естественному готовому углублению в земле в 2 км от села в холмистой местности [...] На месте казни они по приказу «огонь» были убиты стрелками выстрелами из карабинов в затылок. Экзекуционная команда состояла в основном, если не исключительно, из полицейских резервистов, которые позднее были отданы подкоманде оберштурмфюрера Мюллера [...]

Второй расстрел в Бабчинцах произошел спустя день за селом в такой же форме. Были расстреляны минимум 20 еврейских мужчин, женщин и детей. В отличие от первого расстрела в нем участвовали в основном, если не исключительно, полицейские резервисты подкоманды Дрекселя, то есть отделение

Кинне. Руководил этим расстрелом обвиняемый Дрексель, присутствовал также обвиняемый Керер[...]

В точно не установленный день в конце августа или начале сентября 1941 г. обвиняемый Дрексель приказал расстрелять минимум 20 еврейских мужчин, которые были переданы ему румынами. С этой целью он велел украинцам выкопать на территории места расквартирования яму. Жертвы были убиты членами команды выстрелами в затылок и затем засыпаны землей. Обвиняемый Керер дал на месте преступления необходимые указания. Обвиняемый Дрексель при расстреле не присутствовал. Это преступление стало известно из показаний обвиняемого Дрекселя.

В точно не установленный день в конце августа или в течение сентября 1941 г. обвиняемый Дрексель распорядился о расстреле семи евреев мужского пола. Казнь была произведена близ места расквартирования не установленными членами команды [...]

В точно не установленный день в конце августа или начале сентября 1941 г. по приказу обвиняемого Дрекселя на территории места расквартирования команды в Дубоссарах были расстреляны еврейские супруги-врачи. Супружеская пара явилась в команду в середине дня. Она была допрошена обвиняемым Дрекселем в присутствии обвиняемого Керера, затем посажена в тюрьму и расстреляна.[...]

В течение месячного пребывания подкоманды в Дубоссарах по распоряжению обвиняемого Дрекселя почти ежедневно производились расстрелы евреев на территории места расквартирования или поблизости. Как правило, жертвы до расстрела запирались в подвале близ места расквартирования. Для совершения расстрелов на территории места расквартирования выкапывались ямы [...]

[...] Свидетель Пранге говорит о 4–5 жертвах в среднем ежедневно, свидетель Йорданов сообщает о почти ежедневных расстрелах в период с середины сентября до конца сентября 1941 г. по 8–10 человек [...]

В точно не установленный день в конце августа или начала сентября 1941 г. обвиняемый Дрексель с частью команды поехал из Дубоссар в Фриденсталь, расположенную севернее [города] немецкую колонию. Ему было сообщено, что там живут немецкие коммунисты, которые в 20-е годы участвовали в депортации большого количества немцев в Сибирь. В Фриденстале обвиняемый Дрексель велел арестовать еврейского бургомистра Хотцкозека вместе с его семьей – женой и минимум двумя детьми. Они на грузовике были доставлены в Дубоссары и там расстреляны [...] Далее, в Фриденстале были арестованы и также убиты в Дубоссарах четыре немца по фамилии Энгель, Мейер, Шмидт и Александер. Энгель был повешен на дереве близ места расквартирования, остальные были расстреляны [...]

В конце августа или начале сентября 1941 г. по приказу обвиняемого Дрекселя в немецком селе Бергдорф восточнее Дубоссар в заранее вырытой яме на «скотомогильнике» села члены команды расстреляли минимум 10 евреев. Жертвами были минимум две местные семьи по 5 человек каждая, по фамилии Беншик и Шой [...]

Примерно в то же время, очевидно, теми же членами команды в расположенном юго-восточнее Бергдорфа немецком селе Глюксталь была расстреляна одна еврейская семья, состоявшая из родителей и двух дочерей [...]

Примерно в то же время члены подкоманды по приказу обвиняемого Дрекселя в немецком селе Нойдорф расстреляли утром на кладбище еврейскую семью по фамилии Бовик или похожей, состоявшую из родителей и сына, вместе с тремя немецкими «бойцами сопротивления» [...]

В один из дней в середине сентября 1941 г. обвиняемый Дрексель распорядился о расстреле минимум 1500 еврейских мужчин, женщин и детей, которые к этому времени были сконцентрированы в покоем на гетто районе города Дубоссары. Они состояли из местных еврейских семей, которые своевременно не бежали из города, а также из евреев, которые отчасти прибыли добровольно, отчасти были доставлены туда насильно из ближних или дальних окрестностей города. Гетто охраняли румынские солдаты. За несколько дней до расстрела обвиняемый Дрексель распорядился вырыть ямы. Выполнение он возложил на обвиняемого Керера, который воспользовался помощью бургомистра Деменчука, украинская милиция которого, а также большое количество рабочих из окрестных сел [...] на поле близ бывшей табачной фабрики на окраине Дубоссар вырыли семь ям длиной примерно 12 метров, шириной 4 метра и глубиной 2,5 метра каждая. Накануне расстрела обвиняемый Дрексель через бургомистра Деменчука велел сделать евреям ложное сообщение, что на следующий день они будут переселены.

Рано утром жертвы с ценными вещами и багажом под охраной украинской милиции и членов команды были отведены на табачную фабрику, там разделены на мужчин, с одной стороны, и женщин и детей, с другой, и после сдачи имущества и снятия верхней одежды группами по 100 человек, сначала мужчины, отводились к ямам для расстрела. Затем жертвы примерно по 20 человек должны были беспрерывно идти к яме, становиться на колени на краю друг возле друга лицом к ней, после чего по приказу «огонь» стоявшая на насыпи экзекуционная команда убивала их выстрелами из карабинов в затылок [...]

Вскоре после массового расстрела на том же поле в четырех дополнительно вырытых ямах были расстреляны минимум 1000 еврейских мужчин, женщин и детей, которых накануне члены команды и добровольцы доставили в город пешком и которые происходили из расположенных севернее Дубоссар городов Окна и Котовск. Вечером дня прибытия они были заперты в казарме близ бывшей табачной фабрики. Рано утром после сдачи ценных вещей и верхней одежды сначала мужчины должны были отправиться на место казни, позднее за ними последовали их жены и дети. Производился расстрел так же, как и первый массовый расстрел [...]¹⁷³

Staatsarchiv Munchen, Signatur „Staatsanwaltschaften 35280. Протокол см.: Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungs- verbrechen 1945-1966. Hrsg. von Adelheid L. Ritter-Ehlmann u.a. Bd. 40, Amsterdam 2009 (Verfahren # 816).

Примечание:

* Ныне село Широколановка Веселиновского района Николаевской области Украины.

---

¹⁷³ **Круглов А.** Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. IV. – Днепропетровск: Ткума, 2010. – С. 256–268.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ГЕНОЦИДА	12
Идеологическая прелюдия	12
«Отряды смерти» Иона Антонеску	14
Зондеркоманда Олендорфа	16
Проблема эвакуации населения	18
Кровавый путь от Прута до Днестра	20
2. РАССТРЕЛЫ В ДУБОССАРАХ	22
Политический террор	22
Дубоссары, 12–28 сентября: убийства с ограблением	25
Конвейер смерти	30
3. ВРЕМЯ ВЫБРАЛО ИХ: ДУБОССАРСКОЕ ПОДПОЛЬЕ	36
Игнат Дешевый: организационная работа с петлей на шее	37
Группа «За Родину»	39
Организация Михаила Куликова	41
Дмитрий Надводский: партизанские операции	46
4. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ	48
5. СОСТОЯЛОСЬ ЛИ ВОЗМЕЗДИЕ?	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	58
Материалы Национального архива Республики Молдова	58
Сборники документов и материалов	58
Обобщающие труды	59
Монографические работы	59
Научные и научно-популярные публикации	60
Интернет-ресурсы	61
Публикации автора по теме исследования	61
ПРИЛОЖЕНИЯ	62

Научное издание

Шорников Игорь Петрович

ЗОНДЕРКОМАНДА В ДУБОССАРАХ

Редактор *Ю.Н. Ткаченко*

Компьютерная верстка *С.А. Войтенкова*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 25.12.2012.

Формат 60х90/16. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 300 экз. Заказ № 257.

Отпечатано в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.